

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тамбовский государственный технический университет»
(ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Монография

Москва 2025

УДК 343.6
ББК 67.408

Рецензенты:

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета;
Дизер Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина по научной работе.

Проблемные вопросы реализации уголовной ответственности за домашнее насилие: монография / М. А. Желудков, О. М. Дементьев, А. Б. Баумштейн, Д. С. Сячина. Москва: 2025. – 159 с.

ISBN 978-5-6043097-0-4

В монографии рассмотрены вопросы, связанные с содержанием понятийного аппарата домашнего насилия в общественных отношениях и в уголовном праве России, представлен комплекс материалов для преподавателей и студентов, изучающих и анализирующих вопросы противодействия домашнему насилию в России. Для всех заинтересованных лиц, которые за последние годы слышали или читали о домашнем насилии, явно видно, что данное деяние является нечетко выраженным в юридическом и в бытовом уровне, но устойчиво в социальной среде. Если настоять на уточнении терминологии, например уголовного законодательства, то большинство экспертов, занимающихся данным вопросом, представят свои аргументы о необходимости уточнить основную специфику данной формы насилия. Прямо или косвенно различные главы данной монографии посвящены выяснению соотношения характерных черт домашнего насилия и специфики уголовной ответственности после его совершения. Законодательство приведено по состоянию на 1 июля 2025 года.

Для научных и практических работников, представителей органов власти, правоохранительных органов, студентов, слушателей и преподавателей институтов юридического профиля.

УДК 343.6
ББК 67.408

ISBN 978-5-6043097-0-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	9
§ 1.1. Исторические аспекты реализации уголовной ответственности за домашнее насилие в России и зарубежных странах.....	9
§ 1.2. Современное понятие домашнего насилия.....	16
§ 1.3. Криминологическая характеристика домашнего насилия.....	42
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	50
§ 2.1. Общие принципы и порядок реализации уголовной ответственности за домашнее насилие.....	50
§ 2.2. Анализ видовых мер предупреждения домашнего насилия.....	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	98
Список использованных источников и литературы.....	102

ВВЕДЕНИЕ

То, что сейчас называется предупреждением домашнего насилия – это направление, которое возникло совсем недавно в таких же разнообразных областях науки, как уголовное право, социология и криминология. По крайней мере до недавнего времени, к этой проблеме подходили по правилам изучения хулиганства, то есть нарушения общественного порядка или насильственных действий в отношении конкретного лица. Отсутствовало общее теоретическое и практическое направление предупреждения именно домашнего насилия, как видовой формы общего понятия насилия. На данный момент времени не только представители различных специальностей, но и общественные группы проявляют особый интерес к данному негативному явлению. Появляются публикации, которые предлагают сосредоточиться на уголовно-правовом или административном регулировании ответственности за данное деяние. В других случаях предлагается создать системные общественные механизмы регулирования данного негативного явления. В частности, на сайте Российской общественной инициативы 21 мая 2025 года закончилось голосование за возможность по принятию закона о противодействии домашнему насилию. По подобной инициативе проголосовали: за - 100 444 голоса, против 5 342 голоса [71]. По сути данного законопроекта мы поговорим позднее в тексте монографии, но уже сам факт появления данного голосования и его результаты дают основание считать, что проблема криминального проявления домашнего насилия выходит за пределы семейных отношений и затрагивают другие виды общественных отношений.

Проблема регулирования уголовной и других форм ответственности за домашнее насилие достаточно актуальна в любом государстве, в том числе и в России. Домашнее насилие совершается в закрытом окружении, где насильник и его жертва не только знают друг друга, но и бывают зависимы от насильника, связаны родственными отношениями, эмоционально боятся последствий от общественного обсуждения данного процесса и его обнародования. Домашнее

насилие не содержит радиальности в целевом факторе, а содержит умышленные действия одного лица в отношении другого, совершенные в сфере семейно-бытовых отношений, где деяние нарушает права и свободы человека, наносит вред здоровью, причиняют ему физическую боль, нравственные страдания. Такого вида насилие трудно прогнозируется, представляет затруднения при их раскрытии (отсутствие желания жертвы идти на контакт с правоохранительными органами), не имеет возможностей по раннему предупреждению. Домашнее насилие может быть физическим, сексуализированным, психологическим, а также экономическим и по другим формам. Оно может проявляться со стороны мужей по отношению к жёнам, родителей по отношению к детям, детей по отношению к родителям, а также не исключено его проявление и в других видах внутрисемейных отношений.

Актуальность данной темы обусловлена также тем, что происходят серьезные изменения в видовой насильственной преступности, изменяются ее количественные и качественные характеристики, появляются новые цифровые формы воздействия на личность, а существенных изменений в предупреждении домашнего насилия не наблюдается. Зампред комитета по госстроительству и законодательству Сардана Авксентьева назвала ситуацию с домашним насилием в России катастрофической [54]. Кроме того, в следственной и судебной практике, в теории уголовного права возникает множество спорных вопросов, трудностей и ошибок касаясь квалификации домашнего насилия.

Следует подчеркнуть, что в России официальной статистики о случаях домашнего насилия нет. Подобное свидетельствует о том, что многие противоправные инциденты по этому виду насилия остаются латентными. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире хотя бы раз в жизни сталкивается с насилием со стороны партнёра.

Как показывают данные нашего исследования проблем, связанных с регулированием ответственности за домашнее насилие, большинство деяний, тем или иным образом относящиеся к такому виду насилия, относятся к: истязанию –

статья 117 УК РФ (порядка 80%), побои – статья 116 и 116.1 УК РФ (порядка 90%) и неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего - статья 156 УК РФ (100%). Необходимо отметить, что истязания и побои в семейно-бытовых отношениях достаточно часто по совокупности сочетаются с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью -статья 119 УК РФ.

Анализ судебной практики за 10 лет с 2014 по 2024 годы по данной категории дел (Таблица № 1) также показывает актуальность данной проблемы [32].

Таблица № 1 Количество осужденных лиц

Год	Всего осужденно	Ст.116 / доля	Ст.116 (03.07.16/ доля	Ст.116.1/ доля	Ст.116.1 ч.2 / доля	Ст.117/ доля	Ст.156/ доля
2014	719 297	20 511/2,9				2 627/0,4	1 211/0,17
2015	733 607	16 202/2,2				2 784/0,38	1 287/0,18
2016	741 329	17 838/2,4				2 680/0,36	1 186/0,16
2017	697 054	535	3 285/0,47	296/0,04		1 673/0,24	1 044/0,15
2018	658 291			922/0,14		1705/0,26	930/0,14
2019	598 207			1 386/0,23		1 574/0,26	791/0,13
2020	530 998			1 629/0,31		1 287/0,24	679/0,13
2021	565 523			1 809/0,32		1 188/0,21	667/0,12
2022	578 751			1 919/0,33		1 047/0,18	616/0,11
2023	555 742			1 612/0,29	4 168/0,75	988/0,18	498/0,09
2024	512 845			1 240/0,24	5 120/1,0	805/0,16	424/0,08

Как видим, доля лиц, осужденных за эти преступления, за прошедшие 10 лет значительно снизилась, практически в два раза. Говорит ли это об улучшении работы по предупреждению домашнего насилия? По всей видимости нет. Как уже отмечалось, данный вид преступности обладает высоким уровнем латентности. До 2016 года, т.е. до внесения изменений в ст.116 УК РФ доля осужденных за побои была достаточно высокой -2,9 -2,2%. После установления уголовной ответственности за побои на основе административной преюдиции (ч.1 статьи 116.1 УК РФ с 03.07.2016.), количество осужденных по этой статье снизилось в

несколько раз, при этом необходимо отметить, что и количество привлеченных к административной ответственности за побои по статье 6.1.1 КоАП РФ также снизилось – со 160 926 человек в 2017 году до 128 669 человек в 2024 году.

По результатам анализа осуждения лиц, ранее судимых за совершение насильственных преступлений и причинивших побои (ч.2, ст. 116.1 УК РФ) видим, что их количество увеличилось почти на тысячу человек. Стоит отметить, что по данным МВД РФ в 2024 г. по ч.2 ст.116.1 было зарегистрировано 11 801 преступление, выявлено 9 210 лиц, совершивших это преступление [74]. Исходя из данных судебной статистики только чуть более половины из выявленных лиц предстали перед судом. А что случилось с остальными?

Приведенные и другие исследовательские данные позволяют утверждать о том, что в России не ведется статистическое наблюдение по домашнему насилию и некоторые выводы можно сделать только по докладам МВД, в которых иногда озвучиваются цифры по этому виду негативного деяния. Так, за первые девять месяцев 2019 года было зарегистрировано более 15 тысяч преступлений, связанных с семейно-бытовыми отношениями. Для сравнения, за весь 2018 год было выявлено около 21 тысячи случаев бытового насилия в отношении женщин [59]. Стоит отметить, что пандемия COVID-19 значительно ухудшила ситуацию с домашним насилием. В 2021-2022 годах в России было выявлено более 300 тысяч случаев домашнего насилия, в результате которого были убиты 895 женщин. Во всем мире количество случаев домашнего насилия находится около цифры в 700 миллионов.

Приведенные и другие аргументы обуславливают необходимость проведения постоянно актуальных и новых исследований данного явления, что в науке, в том числе криминологической и уголовно-правовой является привычным элементом развития. Данные исследования должны сопоставляться с другими трудами и анализом новых норм законодательства, регулирующих вопросы ответственности за домашнее насилие, а также включать в себя логику судебной и следственной практики.

Цель любого, в том числе нашего исследования ответить на поставленные вопросы, а именно в чем специфика регулирования ответственности за домашнее насилие; имеются ли изменения в количественных и качественных характеристиках преступности в данной сфере; изменились ли причины и условия приводящие или способствующие для данного негативного явления; существует ли необходимость в разработке на этой основе предложений по совершенствованию законодательства в данной области.

На наш взгляд представленная монография с учетом ответов на поставленные вопросы и на основе анализа развитие регулирования ответственности за домашнее насилие, понятия и видов насилия в домашней сфере; субъектов и объектов в его применении; зарубежного опыта в области привлечения к ответственности за домашнее насилие позволит закрыть некоторые проблемные моменты в предупреждении домашнего насилия и видовой преступности на этой основе.

При подготовке к написанию данной работы были применены разнообразные методы исследования: теоретические (анализ, моделирование); эмпирические (наблюдение, сравнение); математические (статистические, визуализация).

Для исследования отношения населения к проблемам домашнего насилия было проведено анкетирование, в котором приняло участие почти пятьсот человек.

Также были проанализированы приговоры по оконченным уголовным делам по преступлениям в сфере семейно-бытового насилия и некоторые из них в качестве примеров представлены в данной работе.

Таким образом, если строго ограничиваться применением термина «домашнее насилие», это может привести нас к необходимости переосмысления многих процессов общественной жизни и законодательства в данной сфере.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

§ 1.1. Исторические аспекты реализации уголовной ответственности за домашнее насилие в России и зарубежных странах

Домашнее насилие, как негативное деяние или процесс определенных негативных действий, берет свои корни довольно с давних времен и существовало оно не только на Руси. Однако именно русское государство на протяжении длительного развития истории сохраняло патриархальный уклад. Правила жизни описывались в нравоучительных сборниках, самым известным из которых является «Домострой» XV—XVI веков. Основная часть его текста посвящена отношениям в семье: между мужем и женой, родителями и детьми. В одной из частей «Домостроя» есть раздел, посвященный воспитанию детей. В нём говорится о том, что суровые наказания допустимы, а иногда и необходимы: «Наказывай сына своего в юности его, и упокоит тебя в старости твоей, и придаст красоты душе твоей», а насилие детей в отношении своих родителей жестоко осуждалось - «Кто бьет отца или мать — тот отлучится от церкви и от святынь, пусть умрет он лютою смертью от гражданской казни, ибо сказано: «Отцовское проклятье иссушит, а материнское искоренит» [34]. Представленный документ не имел никакого официального закрепления, а также никакого отношения к уголовному праву. Защищался он только церковными правилами и силой воздействия на подсознание лица, страхом перед божьей карой. В большей части своих предписаний документ регламентировал прежде всего допустимость тех или иных действий, а не устанавливал наказания за проступки. Его нормы были основаны на библейской морали и строго следовали традиционному семейному укладу.

«Русская правда» — первый нормативно-правовой акт, который установил ответственность за «побои», включенные в преступления против личности. Содержание этого документа, проявленного в X-XI веках, может показаться современным читателям не совсем разумным. Так, например, нанесение побоев

приравнивалось к ранению мечом или отсечению пальца, без градации тяжести преступлений и упоминаний о домашнем насилии [33].

В Соборном уложении 1649 года в главе 22 уже появились нормы, относящиеся к сфере семейных отношений. Семь, из двадцати шести статей этой главы, регулировали ответственность за учиненное насилие как в отношении детей, так и родителей. В Уложении прослеживается влияние также патриархального уклада. В качестве подтверждения, можно привести следующие примеры из Уложения: убийство детьми кого-то из родителей каралось смертью (ст.1, 2), а убийство родителями детей - тюрьмой сроком на один год (ст.3). Если дети проявляют грубость, не почитание, или рукоприкладство в отношении родителей – наказание – битие кнутом, если кто то из детей пожаловался на родителей: «6. А будет которой сын или дочь учнут бити челом о суде на отца или на мать и им на отца и на мать ни в чем суда не давати, да их же за такое челобитье бити кнутом, и отдать их отцу и матери» [22].

Впервые подобные деяния в виде отдельных преступлений были систематизированы и выделены в категориальном смысле в Своде законов Российской империи, изданном в 1833 году [21]. В этом своде были чётко определены критерии классификации преступлений и соответствующие им меры наказания. Основные положения этого свода практически без изменений включены в первое в истории России кодифицированное уголовное законодательство — Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, принятое в 1845 году [27]. В Уложении, посвящённом преступлениям против личности, отражен отдельный раздел «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц». В этом документе дважды упоминается домашнее насилие: отдельно рассматривается жестокое обращение с супругом или супругой, а также насилие в отношении отца, матери или иных родственников по восходящей линии. Кроме того, существовала система степеней наказаний, которые могли быть телесными, тюремными или исправительными. У каждого из этих видов наказаний было несколько уровней ужесточения - от пяти до семи. Стандартное наказание за побои, которые привели к тяжёлым последствиям, —

это каторга на срок от четырёх до шести лет, ссылка в Сибирь, а также удары плетью. Однако последнее наказание применялось только в том случае, если к человеку можно было применить телесное наказание (от него освобождались, например, дворяне и представители духовенства). Определение побоев звучало в Уложении следующим образом: «кто с обдуманым заранее намерением или умыслом нанесет кому-либо тяжкое увечье или иное важное в здоровье или телесных способностях повреждение, лишив его зрения, языка, слуха или руки, ноги или детородных частей, или же каким-либо средством произведет неизгладимое на лице его обезображение» [27]. Стоит выделить то, что виды наказаний за различные облики насилия были расписаны весьма подробно, например: «Нанесение увечий с истязаниями или иными мучениями — каторга на заводах сроком от шести до восьми лет; Причинение менее тяжкого увечья, повлекшее временную недееспособность, — ссылка в Иркутскую или Енисейскую губернии с заключением на два-три года, либо в Томскую или Тобольскую губернии с заключением на один-два года, либо воспитательные арестантские роты на срок от шести до восьми лет; Причинение увечья, повлекшего смерть человека, — каторга на срок от восьми до десяти лет» [27].

В Уложении 1903 года не произошло существенных изменений в этой области общественных отношений, кроме уточнения степеней наказания по отдельным преступлениям, связанных с домашним насилием, а также появления новых форм наказания, например, тюрьма или исправительный дом. В нем, помимо вышеуказанных нововведений, были пересмотрены в том числе и сроки наказаний [23].

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года за нанесение тяжких телесных повреждений устанавливался нижний порог наказания — не менее трех лет заключения, смерть потерпевшего каралась строже — минимум пять лет строгой изоляции. Чем легче оказывалась степень тяжести повреждений, тем мягче становилось наказание. Например, за «тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, нанесенное под влиянием сильного душевного волнения», грозило до двух лет заключения, а за «неосторожное телесное повреждение» — до шести

месяцев лишения свободы или принудительных работ [25]. Здесь же, к сожалению, семейно-бытовое насилие больше не выделялось в отдельный состав преступления.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. начал действовать спустя четыре года. Он, прежде всего, установил верхние пределы наказаний по всем категориям преступлений. Самым тяжким из подобных преступлений по-прежнему оставалось «умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее за собой потерю зрения, слуха или какого-либо иного органа, неизгладимое обезображение лица, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со значительной потерей трудоспособности». За такое деяние грозило до восьми лет, в случае смерти потерпевшего — до десяти. Семейный вид насилия в данном кодексе по-прежнему не нашел своего отражения [24].

Принятый в 1926 году Уголовный кодекс РСФСР действовал больше тридцати лет. За это время в него было внесено множество изменений, в итоге в 1960 году советская Россия получила новый свод уголовного законодательства. Статья о побоях с тяжкими последствиями «Умышленное тяжкое телесное повреждение» осталась без изменений в контексте наказания — до восьми лет заключения. Однако, имели место быть иные изменения. Было уточнено определение, «умышленное телесное повреждение, опасное для жизни или повлекшее за собой потерю зрения, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть, или повлекшее прерывание беременности, либо выразившееся в неизгладимом обезображении лица». Кроме того, наконец, в закон была возвращена норма о домашнем насилии, ужесточавшем наказание: например, менее тяжкое телесное повреждение наказывалось лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет. Если же оно было совершено в отношении родных, то наказание увеличивалось на срок от двух до пяти лет [26].

Уголовным кодексом 1996 г. в редакции от 03.07.2016 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) в статье 116 «Побои» шла речь о преступлениях против близких, но Федеральным законом от 07.02.2017 N 8-ФЗ в данную статью были внесены поправки, тем самым домашнее насилие было декриминализировано [7].

За рубежом до середины 18 века в большинстве правовых систем физическое насилие над женой воспринималось как естественное проявление его власти. Однако, исключение составил "Свод свобод", принятый колонистами Массачусетского залива в 1641 году, который утверждал, что замужняя женщина должна быть «свободна от телесных повреждений или полосования со стороны своего мужа» [19]. Политическая агитация и движение первой волны феминизма в XIX веке привели к изменениям как в общественном мнении, так и в законодательстве о домашнем насилии в Соединённом Королевстве, Соединённых Штатах Америки и других странах. В 1850 году штат Теннесси стал первым в США, где был запрещён жестокий образ обращения с жёнами. Вскоре к нему присоединились и другие штаты, а в 1878 году в Великобритании был принят закон, который позволил женщинам добиваться раздельного проживания с супругом, совершившим насилие. К концу 1870-х годов большинство судов в США запрещали мужьям физически наказывать своих жён. К началу XX века полиция в США начала активно вмешиваться в случаи домашнего насилия, хотя аресты всё ещё были редкостью.

В большинстве правовых систем мира проблема домашнего насилия начала получать должное внимание лишь с 1990-х годов. До этого момента, вплоть до конца XX века, в законодательстве и правоприменительной практике большинства стран было крайне мало мер, направленных на защиту от домашнего насилия.

В 1993 году Организация Объединённых Наций выпустила «Стратегии борьбы с насилием в семье: справочное руководство». В данной публикации содержится призыв, обращенный к большинству стран мира рассматривать домашнее насилие как преступление. Также указывается, что право на частную семейную жизнь не подразумевает права на жестокое обращение с членами

семьи. В руководстве отмечается, что на момент его написания большинство правовых систем относилось к домашнему насилию как к явлению, находящемуся вне сферы закона. В качестве примера приводится практика воспитания детей с применением физической силы, которая разрешена и фактически поощряется во многих правовых системах. Кроме того, во многих странах допускается лёгкое телесное наказание жён. Даже если такое наказание не допускается, то оно практиковалось в течение последних ста лет. В законодательстве большинства стран не предусмотрена ответственность за принуждение женщины к половому акту с мужем против её воли. В ситуациях, когда муж проявляет насилие по отношению к жене, часто считается, что женщина сама провоцирует такое поведение, относится к нему терпимо или даже получает удовольствие от некоторых форм насилия со стороны супруга. В последние десятилетия всё чаще звучат призывы к тому, чтобы прекратить практику безнаказанности за домашнее насилие. Часто это обосновывают тем, что подобные действия происходят в частной жизни и не должны регулироваться законом.

Стамбульская конвенция — первый юридически обязательный документ в Европе, который касается домашнего насилия [3]. Цель конвенции — положить конец терпимому отношению к насилию в отношении женщин и домашнему насилию как в рамках закона, так и на практике. В этом документе разделяются виды домашнего насилия по потерпевшим субъектам. В пояснительной записке к конвенции подтверждается давняя традиция европейских стран игнорировать де-юре или де-факто эти формы насилия. Так, в параграфе 219 отмечается, что в государствах — членах Совета Европы есть множество примеров, когда судебные преследования по определённым категориям дел прекращались как на законодательном уровне, так и на практике. Это происходило, если жертва и преступник состояли в браке или имели близкие отношения. Особенно показательным является случай с изнасилованиями в браке, которые долгое время не считались таковыми из-за особых отношений между жертвой и преступником. Особое внимание уделяется таким видам домашнего насилия, как

убийства чести, сожжение невесты и принудительные браки. Следует сделать пояснительное толкование некоторых терминов.

Под убийством чести понимается лишение жизни члена семьи, чаще всего женского пола, совершённое родственниками за навлечённые на семью виды позора.

Принудительный брак — это союз, в который один или оба партнёра вступают без согласия или против своей воли.

Под сожжением невесты понимается форма домашнего насилия, практикуемая в Индии, которая заключается в убийстве невесты из-за приданного, когда убийство совершает муж или его семья из-за отказа семьи невесты выплатить дополнительное приданое. В последние годы Индия активно работает над тем, чтобы уменьшить данный вид домашнего насилия, связанный с приданым. В 2005 году в Индии был принят закон «О защите женщин от насилия в семье» [20]. Этому предшествовали многолетняя пропаганда и активность женских организаций.

Также, если обратить внимание на другие континенты земли, а именно на Латинскую Америку, где к домашнему насилию в виде убийств традиционно относятся с большой терпимостью, что постоянно создает необходимость реагирования со стороны международного сообщества. В 2002 году отмечалось на уровне правозащитных организаций, между преступлениями страсти и убийствами чести существует корреляционная динамика. В обоих случаях женщины были убиты семьёй мужчины, а сами преступления часто воспринимаются как простительные или понятные.

Если обратиться к зарубежной истории, то увидим, что дети во многих странах мира практически не имели защиты от насилия со стороны родителей, во многих регионах такая проблема сохраняется до сих пор. Например, в Древнем Риме отец имел законное право убить своих детей. В других государственных образованиях отцы могли продавать своих детей в рабство. Жертвоприношения детей также были распространены. Подобные проблемы жестокого обращения с детьми привлекли внимание общества после публикации работы детского

психиатра С. Генри Кемпе «Синдром избитого ребёнка» [52]. Причины травмирования детей выделялись в виде их неосторожного поведения, даже повторные переломы костей, часто не признавались следствием насильственных действий и домашнего насилия.

Таким образом, исторический анализ развития уголовной и иных видов ответственности за домашнее насилие в России, а также в зарубежных государствах свидетельствует о постоянном ужесточении законодательства по данному виду преступлений, что подчеркивает важность и актуальность современного внимания к этой проблеме и необходимость дальнейшего совершенствования правовых норм для защиты всех членов семьи от домашнего насилия. Помимо этого, опыт других стран продемонстрировал серьёзные недочёты в системе международного и российского законодательства в сфере противодействия и защиты от домашнего насилия и показал необходимость создания специализированных правовых норм в этой области.

§ 1.2. Современное понятие домашнего насилия

В контексте рассмотрения темы домашнего насилия, представляется важным определить содержание терминологии «домашнее», «насилие», «семья».

В Российской Федерации термины «насилие» и «домашнее насилие» не имеют законодательного закрепления, то есть они не упоминаются ни в одном нормативном правовом акте. В связи с этим, для их понимания необходимо обратиться к научным трудам, а также обратим внимание на толкование данных понятий в словарях.

Если мы обратимся к словарям в рамках исследования данной темы, то наиболее характерными лексическими элементами, описывающими термин

«насилие», будут являться следующие: «принуждение», «неволя», «силование», глаголы - «насилить», «насиловать» [35, с. 1218].

Одним из первых среди русских юристов определение понятию насилия дал А.А. Пионтковский, который считал, что насильственное воздействие на личность заключается в любом принуждении её к действиям, противоречащим её желаниям [38, с. 11].

В современной юридической литературе существует два основных подхода к определению насилия: первый рассматривает его как физическое насилие, второй включает угрозы и психологическое насилие.

Л.Д. Гаухман выделил общие и особенные признаки угрозы применения насилия, которые определяют её общественную опасность и противоправность. Общие признаки включают факт запугивания потерпевшего применением физического насилия и действительность угрозы применения. Особенности включают реальность осуществления угрозы, момент реализации (немедленно или в будущем) и её интенсивность [42, с. 20].

Ф.М. Абубакиров считает, что насилие — это умышленное, противоправное физическое или психическое воздействие на человека со стороны другого лица, осуществляемое против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления или действий [40, с. 19].

По отношению к терминологии домашней формы насилия обратим внимание на следующие аргументированные высказывания.

Особенностью домашнего насилия является то, что такой инцидент в семье проявляется путем применения одними членами семьи по отношению к другим различных видов насилия, в том числе психологического, сексуального, физического, экономического, которое периодически повторяется. Наличие инцидента выступает в качестве важного индикатора, который позволяет отличить домашнее насилие от обыденного конфликта в семье.

К.С. Арманшиной отмечено, что для отнесения конфликта в семье к домашнему насилию, необходимо, чтобы ситуация конфликта, которая связана с

применением одним из членов семьи насильственных методов, повторялась как минимум два раза [42, с. 89].

С.С. Мамедова считает главным отличием домашнего насилия от иных видов насилия то, что между субъектом и объектом данных преступлений имеются родственные связи [45, с. 875].

А.А. Монгуш под домашним насилием понимает процесс, который включает в себя систематическое, виновное, противоправное психическое либо физическое воздействие на близкого человека, которое совершается против его воли для вынуждения к совершению им нежелательных действий посредством причинения жертве физического ограничения либо стеснения, обиды, боли, обусловленное в качестве наказания либо угрозы [45, с. 226].

Т.Б. Чердакова и В.А. Кулакова дают следующее определение такому противоправному деянию: Повторяющийся цикл физического, сексуального, психологического, экономического и другого оскорбления. Целями таких действий, по мнению авторов, являются установление контроля над личностью в домашних условиях, запугивание, внушение чувства страха [49, с. 470].

А.Н. Фатеев под домашним насилием понимает совокупность уголовно наказуемых и административно наказуемых деяний, а также форм поведения, которые вступают в противоречие с общепринятым стандартом поведения в семье в условиях совместного проживания [52, с. 5].

И.В. Сошникова под домашним насилием понимает особое властно-силовое действие, причиняющее психический и/или физический вред (ущерб) человеку как члену семьи и ущемляющее его права и свободы [51, с. 11].

В.И. Шахов определяет домашнее насилие как противоправное, общественно опасное физическое, психическое или сексуальное воздействие на человека, обладающего устойчивой тенденцией к эскалации и большой вероятностью повторения, одного члена семьи на другого, совершённое против или помимо воли потерпевшего, независимо от фактических последствий такого воздействия [53, с. 4].

В более развернутом варианте домашнее насилие представлено, как «систематическое противоправное умышленное деяние, которое происходит в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва, совершаемое в целях достижения определенного желаемого или допускаемого результата, противоречащего его воле, желаниям и интересам, сопряженное с психическим и/или физическим воздействием («нанесением ударов, побоев, совершением иных действий, связанных с причинением вреда жизни или здоровью различной степени тяжести, физической боли либо с ограничением свободы»)» [41, с.66].

На основе приведенных аргументов и материалов нашего исследования считаем обоснованным сформулировать следующее понятие домашнего насилия.

Домашнее насилие — это умышленные действия одного лица в отношении другого, совершенные в сфере семейно-бытовых отношений, если эти деяния нарушают права и свободы человека, наносят вред здоровью, причиняют ему физическую боль, нравственные страдания.

В контексте обсуждения содержания понятия домашнего насилия важно отметить, что для описания такого противоправного деяния в зарубежных государствах часто используется термин «абьюз» (abuse), который буквально означает «злоупотребление». В англоязычных источниках, посвящённых проблеме домашнего насилия, для его описания используется фраза «domestic violence & abuse». Однако, если строго ограничиваться применением данного термина, исследователя может привести к тому, что многие работы по проблематике домашнего насилия будут отвергаться по причине отсутствия должного понимания правового закрепления возможного поведения для квалификации злоупотребления. Вот почему несмотря на веские аргументы применения данной терминологии, считаем, что другие точки зрения на предмет исследования имеют место для своего закрепления и рассмотрения.

В зависимости от сферы проявления, домашнее насилие можно классифицировать следующим образом:

1. Реальное домашнее насилие, включающее в себя такие виды насилия, как: физическое, психологическое, сексуализированное, экономическое;

2. Виртуальное домашнее насилие.

Подобное разделение основано на том, что в первом виде насилия, о котором необходимо сказать, более всего характерно физическое насилие, под которым быть достойным понимать умышленное общественно опасное противоправное действие, сопряженное с применением физической силы на тело другого человека или путем использования различных предметов, направленного воздействия на другого человека помимо или вопреки его воле, способное причинить (или причинившее) вред правам и законным интересам человека, а также физической бездействию, способное причинить (или причинившее) другому человеку страдания, боли, болезни, травмы (например, словесное или авторитарное принуждение к алкоголю, наркотикам).

Для более широкого исследования данной терминологии, рассмотрим различные виды физического насилия, применяемые в домашних условиях.

Физическое насилие, во-первых, включает в себя действия, направленные на причинение телесных повреждений и травм, такие как удары, сдавливание части тела, щипание, вырывание волос, другие подобные действия. Эти действия могут привести к ушибам, образованию гематом, переломам костей и другим травмам.

Чаще всего физическое насилие в контексте нашего исследования совершается мужчинами в отношении женщин или детей, поскольку последние обычно слабее физически и не могут эффективно защититься.

Вторым видом физического насилия является истязание, к которому отнесем систематическое нанесение побоев (не менее трех раз) либо иных насильственных действий, причиняющих физические либо психические страдания. К данной категории также возможно отнести следующие действия, хотя они не являются однозначно физическим насилием: депривацию сна, ограничение в пище и воде, термическое воздействие (прижигание или помещение человека в холодное помещение) применение пыток, щипание,

сечение, причинение множественных, хотя и небольших, повреждений тупыми или колющими предметами, блокирование дыхания, использование электротока и т.д.

При квалификации и предупреждении домашнего насилия важно правильно определять и вовремя обращать внимание на подобные деяния. В практическом поле правоприменения депривация сна не всегда может быть однозначно классифицирована как форма физического насилия. Полагаем, что это комплексная форма психофизического воздействия, при которой человек регулярно лишается возможности полноценно спать с другим человеком. Физический аспект в данном случае проявляется в конкретных действиях: Насильник может включать во время сна яркий свет, громкую музыку, громко разговаривать, кричать, нести бессвязный бред по ночам при алкогольной интоксикации, что будет способствовать пробуждению, и, соответственно, препятствовать засыпанию. При попытках установить тишину, можно столкнуться с обвинениями в контролировании чужой жизни: «Ты нам разговаривать запрещаешь?», «Мы у тебя должны разрешения спрашивать, чтобы музыку послушать?», «Ты нам указывать будешь, как жить?». Психологический аспект проявляется в том, что лицо, проявляющее насилие, выводит жертву из сна или не позволяет ей уснуть, например угрозами. Это может выглядеть следующим образом: Насильник говорит жертве о том, что убьет ее, если она заснет, либо сделает что-то плохое с близкими жертвы, собой, окружающими людьми, вещами или животными.

Почему данные действия следует считать насилием? Подобный вид насилия не оставляет следов на теле, как при побоях, но оказывает разрушительное влияние на психическое и физическое здоровье человека: ухудшается метаболизм, повышается риск развития сердечно-сосудистых заболеваний, растёт уровень тревожности, тоски и стресса, возникают признаки психоза - вследствие чего нарушается здоровье человека.

Следующие вид неучтенного домашнего насилия, блокирование дыхания - один из самых опасных способов проявления физического насилия, так как он

несет за собой случаи летального исхода, даже если у преступника не было конкретизированного умысла на убийство. Именно поэтому при таком насилии следует квалификация по статье уголовного законодательства, связанного с убийством, без ссылок на формы домашнего насилия.

Пищевое насилие представляет собой одну из форм домашнего насилия, которая также часто остаётся незамеченной и недооценённой в обществе. Подобно депривации сна, оно включает в себя не только физическое насилие, но и негативные психологические и эмоциональные последствия, связанные с пищей и её потреблением. Пищевое насилие может проявляться в различных формах, начиная от ограничения доступа к еде и контроля за потреблением, заканчивая насмешками, унижением и отрицанием достоинства человека из-за его пищевых привычек или внешнего вида. Известно немало случаев проявления пищевого насилия именно в семейной среде, когда родители или иные члены семьи оказывают чрезмерное давление на ребенка, касаясь его веса, комплекции или же пищевых привычек. Стоит отметить, что такое влияние на человека может оказываться не только в семейном кругу родственников по крови, но и, например, в браке. Пищевое насилие способствует возникновению различных нарушений пищевого поведения, таких как анорексия, булимия и ожирение. Кроме того, оно может оказывать негативное воздействие на самоуважение и самооценку человека, увеличивая уровень тревожности, депрессии и других психологических трудностей.

К иному виду физического насилия отнесем физическое удержание, а именно способами изоляции, ограничения свободы. Данные действия направлены на удержание человека в одном помещении, объективном месте проживания. В случае изоляции стоит иметь в виду ограничение способности уйти, а не конкретные психологические формы насилия. Если будем говорить об изоляции, как о форме воздействия на психику человека - то сюда отнесем контроль за кругом общения жертвы, запреты на общение, а также ложь друзьям, близким жертвы о том, что она больше не желает поддерживать общение. Стоит отметить,

что жертва в данном случае может расценивать такие действия домашнего тирана, как проявление заботы.

Видом физического домашнего насилия является также принуждение жертвы к действиям против воли. Прежде всего сюда относим: вовлечение в употребление наркотиков, алкоголя, отравляющих и одурманивающих веществ. Опять же, снова стоит сказать, что принуждение может быть как физическое, например, лицо, совершающее такое противоправное деяние, насильно вводит жертве с помощью укола наркотическое вещество, так и психологическое – преступник высказывает угрозы в сторону жертвы, которые не оставляют ей выбора. Одним из самых опасных преступлений, касающихся проявления домашнего насилия, связанных с наркотическими, психотропными веществами, на наш взгляд, являются случаи, когда жертва не знает о том, что она употребляет соответствующие вещества. Насильник, дабы использовать жертву в личных целях, может подмешать ей в напиток наркотическое вещество, от которого жертва, соответственно, потеряет контроль. Такие действия могут повлечь за собой проявление других видов насилия, например, - сексуализированного. Одним из примеров является случай во Франции: Доминик Пелико в течение 10 лет подмешивал своей жене Ж. наркотики, после чего приглашал мужчин, которые насильничали ее в бессознательном состоянии. На скамье подсудимых — 50 человек, среди которых один был ВИЧ-положительным. Потерпевшая Ж. случайно узнала об этом после задержания мужа, когда полиция обнаружила 20 тысяч фото и видео. Судебный процесс проходил в Авиньоне [75].

Довольно жестоким видом физического домашнего насилия является бездействие. В данном случае лицо, совершающее преступление, ограничивает жертве доступ к лекарствам и медицинской помощи. Одним из наиболее подходящих в данном случае примеров является история женщины Д. из Санкт-Петербурга, которая подверглась данному виду физического насилия. Она начинает рассказывать в средствах массовой информации свою историю со следующих слов: «Так случилось, что человек, с которым я состояла в отношениях дослал патрон в патронник, направил оружие в мою сторону и нажал

на спусковой крючок, из-за этой трагедии я потеряла глаз, мои кости черепа превратились в осколки...». Следующие ее слова наиболее характерно описывают бездействие, как вид физического насилия: «Человек, который выстрелил в меня отказался вызывать мне скорую помощь, он сказал, что не отдаст меня ни скорой, ни полиции... Мне очень повезло, что скорая приехала за 20 минут, все это время я находилась в сознании на своих двоих ногах, потому что я понимала, что не смогу попасть в скорую, если я сама до нее не дойду... Я сказала ему, что я не могу вызвать скорую, потому что ничего не вижу, на что он сказал: «У тебя есть ещё один глаз и ты можешь сделать это сама» [69].

Стоит сказать, что физическое насилие в том числе может быть кульминацией психологического насилия, то есть последствием угроз, запугивания и так далее. Оно может проявляться в виде нанесения телесных повреждений другим объектам, таким как дети или домашние животные, с целью причинения эмоционального вреда жертве. Кроме того, оно может быть выражено в виде обливания кислотой. Такой вид насилия часто применяется бывшими партнерами лиц женского пола в качестве мести, например, из-за разрушенных отношений.

Как уже отмечалось ранее, проблема домашнего насилия актуальна не только для России, но и для других стран. Например, на Ближнем Востоке и в других регионах мира распространены так называемые «убийства чести» или спланированные бытовые домашние убийства, которые совершаются из-за убеждений преступников о том, что жертва нанесла ущерб чести семьи в обществе. Чаще всего жертвами таких убийств становятся женщины. Это может быть связано с их отказом вступить в брак по договорённости, обвинением в совершении сексуального преступления в отношении них, желанием развестись или обвинением в супружеской измене.

В некоторых культурах, где существуют строгие социальные ожидания относительно девственности невесты до брака, отсутствие крови во время первой брачной ночи может привести к тому, что женщину обвинят в утрате невинности

до брака. В таких случаях невеста может стать жертвой крайних форм насилия, вплоть до убийства чести.

Одним из проявлений домашнего физического насилия является практика сожжения невесты. Это происходит, когда муж или его семья убивают недавно вышедшую замуж женщину из-за своего недовольства приданым, которое предоставила семья невесты. Подобные случаи насилия, связанные с приданым, наиболее часто встречаются в странах Южной Азии, особенно в Индии.

Одним из не менее травмирующих видов домашнего насилия для человека является психологическое насилие. О некоторых видах (формах) психологического насилия нами было сказано ранее. Разберем следующие виды такого домашнего насилия:

Газлайтинг – это форма психологического насилия, представляющая собой определённые психологические манипуляции, направленные на то, чтобы представить жертву «дефективной», ненормальной, или заставить её саму сомневаться в адекватности своего восприятия окружающего мира. Одним из примеров газлайтинга является фраза «бьёт – значит любит», которая буквально вынуждает жертву не только смириться с насилием, но и быть благодарной агрессору за проявления «любви». Термин «газлайтинг» получил своё название в честь одноимённой пьесы 1938 года, в которой был реалистично описан настоящий вид психологического домашнего насилия. В пьесе рассказывается о семейной паре, которая переезжает в дом умершей тёти. Однажды муж узнаёт, что в доме спрятаны бесценные украшения, и начинает их искать. Чтобы нелюбимая жена ему не мешала, он начинает убеждать её в том, что она не в себе. Например, когда жена замечает, что по вечерам газовые лампы в доме начинают мигать, муж убеждает её в том, что это лишь её воображение. В результате женщина действительно начинает сомневаться в своём психическом здоровье. Особенности такого вида психологического насилия является то, что оно может быть как сознательным со стороны насильника, так и бессознательным и осуществляться тайно, а следовательно, такой вид психологического насилия трудно выявляем правоохранительными органами. Для более глубокого

понимания, считаем необходимым привести образец подобного поведения. В домашних отношениях подобное деяние может выглядеть следующим образом. Женщина подозревает своего мужа в неверности, замечает явные признаки измены. Когда женщина говорит об этом своему мужчине, он реагирует негативно, говорит о том, что у нее паранойя, ей необходимо обратиться к психологу. После таких высказываний женщина, со временем, как правило, теряет способность адекватно воспринимать ситуацию: начинает сомневаться в своих выводах, чувствует вину за излишнюю подозрительность и просит прощения у мужа за недоверие и необоснованные обвинения. Важно отметить, что газлайтинг существует не только в отношениях между парами, но и в иных семейных отношениях. Например: родители, подвергавшие малолетнего ребенка физическому насилию, в будущем говорят ему о том, что такого никогда не было — это все плоды его фантазии.

Неглект – дословно с английского языка переводится как «пренебрежение» и представляет собой форму психологического домашнего насилия, при которой один человек систематически игнорирует жизненные потребности или просьбы другого, зависимого от него лица. В настоящее время понимание этого термина расширилось - включает в себя различные формы эмоционального, физического, образовательного, финансового пренебрежения. Жертвами неглекта могут стать не только представители незащищённых социальных групп, но и вполне самостоятельные личности. Во многих странах это понятие чаще всего применяется в контексте ухода за больными, недееспособными людьми, детьми, а также тяжелобольными и инвалидами с ограниченной подвижностью. Для более полного понимания деяния рассмотрим некоторые виды неглекта:

1. Физический неглект заключается в том, что игнорируется необходимая помощь человеку в его уходе;
2. Финансовый неглект может проявляться в отказе от покупки жизненно важных, жизненно необходимых вещей, соотносится с видовыми формами экономического насилия;

3. Образовательный неглект заключается в том, что лицо, проявляющее такое насилие, запрещает жертве получать образование независимо от ее возраста. Он проявляется не только в запрете на посещение школы или университета для своих детей, но и может происходить в браке. Например, жена посещает образовательные курсы, но муж требует, чтобы она уделяла больше времени домашним делам и детям, отказываясь от своих учебных и личных планов. Данный вид неглекта может создавать у жертвы последующую финансовую зависимость от партнера из-за отсутствия у нее образования.

4. Эмоциональный неглект - несоблюдение договоренностей, игнорирование состояния партнера, внушение своего вида заботы и иные. Например, в семье муж работает, а женщина является домохозяйкой, муж, придя домой после работы, увидев, что жена заболела, вследствие чего не помыла посуду, начинает упрекать и обвинять ее в этом. Важно отметить, что единичные случаи пренебрежения или эпизоды невозможности обеспечить потребности или надлежащий уход не следует считать неглектом, так как в семейных отношениях они проявляются в отдельных случаях и не носят систематического, системного характера воздействия.

Гиперконтроль - представляет собой форму психологического домашнего насилия, которая выражается в чрезмерном стремлении контролировать события и процессы, происходящие как в личной жизни, так и в жизни близких людей, включая супругов, детей и других членов семьи. Одним из проявлений гиперконтроля является ограничение возможности жертвы самостоятельно распоряжаться своим временем. Например, человек, склонный к гиперконтролю, может детально планировать каждую минуту совместного отпуска, не принимая во внимание желания и потребности своего партнёра. Кроме того, гиперконтроль может проявляться в форме контроля над общением, эмоциями, принятием решений и другими аспектами жизни близких людей.

Двойные послания – это форма психологического домашнего насилия, в которой человек получает противоречащие друг другу указания или сигналы. В данной ситуации попытка разобраться с противоречием и прояснить, что же

собеседник имеет в виду, приводит к конфликту или наказанию. Часто проявляется в отношениях между родителем и ребенком, формируется в детстве. Здесь считаем целесообразным привести пример данного вида домашнего насилия именно между ребенком и родителем, например: родитель говорит своему малолетнему сыну о том, что он уже взрослый, поэтому должен проявлять больше самостоятельности - когда родителю нужно, чтобы ребенок сделал что-то сам, не обременяя его лишними заботами, а во втором случае родитель говорит о том, что их сын совсем еще ребенок, поэтому не может сам за себя отвечать – когда нужно заставить ребенка проявить послушание и принять его собственные решения, запретить ему сделать личный неудобный родителю выбор. Другим примером могут быть одновременные послания: «Помыл полы в комнате? Молодец! А почему ковер не догадался пропылесосить?»; «Написал контрольную на четверку?.. Хорошо, но ты ведь можешь больше! Это низкая оценка для тебя, старайся лучше!». Конечно, стоит сказать, что такой вид психологического насилия подразумевает не только связь родители-дети, двойные послания также выступают эффективным инструментом манипуляции и психологического контроля между парами в любовных отношениях.

Чтобы признать ответственность за какие-либо негативные последствия своих действий или бездействия, требуется зрелость, но не каждый человек способен это сделать, и кто-то склонен обвинить другого, чтобы самому не соприкоснуться с неприятными эмоциями. Речь идет о такой форме домашнего насилия, как блейм-шифтинг. В качестве примера можно привести фразу «Я тебя ударил, потому что ты меня вынудила». Или же «Я наехала бампером на бордюр из-за тебя, потому что ты зеркала неправильно настроил, разговаривал под руку, да и вообще, плохо подсказывал во время парковки».

Висхолдинг, (англ. withholding) который иногда не всерьёз называют «игрой в молчанку», представляет собой форму психологического насилия, заключающуюся в уклонении от ответов на вопросы, избегании ответственности, молчании в ситуациях, когда тема разговора невыгодна или неудобна. Также человек, проявляющий данный вид домашнего насилия может:

1. Переводить разговор на другие темы;
2. Переводить все в шутку;
3. «Кормить завтраками» - то есть откладывать разговор;
4. Обвинять собеседника - «ты не создаешь условий», «ты мешаешь, доводишь»;
5. Шантажировать - «Если еще раз заведешь эту тему – вообще уйду».

Во многих анализируемых примерах выявлены ситуации, где на все попытки оппонента прояснить причины молчания абьюзер сообщает, что совсем не понимает, о чем идет речь.

Виктимблейминг (англ. Victim blaming) - форма психологического домашнего насилия, при которой лицо, осуществляющее насилие, перекладывает на жертву насилия (физического, эмоционального, сексуального) ответственность за произошедшее. «Сама виновата», «Не надо было провоцировать», «О чем ты думала» - подобного рода фразы заставляют пострадавшего человека испытывать стыд и вину за то, что с ним произошло. Одним из самых очевидных примеров, которые можно найти на просторах сети «Интернет», являются случаи, когда лицо, совершившее сексуальное домашнее насилие над девушкой, говорит о том, что она виновата в этом сама, так как пришла к нему домой, выпивала, заигрывала, тем самым спровоцировала его. В контексте иных внедомашних форм насилия возможно говорить о мотиве провоцирования на следующем примере зарубежных стран. Данный пример необходим для понимания менталитета насильников, формирования их мотивации в домашней среде которые будем изучать в структуре личности домашнего насильника. В декабре 2012 года в Дели произошло преступление: группа мужчин напала на 23-летнюю студентку медицинского вуза и её друга в пустом автобусе. Девушка возвращалась домой из кино вместе с ее приятелем. В автобусе на них напали шестеро мужчин. Парня жестоко избили, а девушку изнасиловали. После этого их выбросили из движущегося автобуса на проезжую часть. Через две недели девушка скончалась в больнице от полученных травм. Одним из соучастников этого преступления был гражданин С., который утверждал, что не участвовал в изнасиловании, а только

управлял автобусом. Журналисты ВВС взяли у него интервью в тюрьме, где он ожидал исполнения приговора. С. считает, что жертва сама виновата в произошедшем. Он говорит: «Достойные девушки не будут гулять по улицам в девять часов вечера. Девушки больше виноваты в изнасилованиях, чем молодые люди. Девушки и парни не равны: девушки должны заниматься домашними делами, а не ходить по барам и дискотекам, да ещё и в недопустимой одежде». По мнению осуждённого, только 20% девушек сегодня можно назвать «достойными». С. также заявил, что жертва насильников пострадала из-за того, что сопротивлялась им. Он сказал: «Она должна была молчать и позволить им себя изнасиловать. Тогда бы они сделали своё дело и отпустили бы, а избили бы только её парня». Молодой человек, который сопровождал подругу, получил серьёзные травмы, в том числе множество переломов, но выжил и дал в суде показания против насильников [61].

Одним из самых интересных и неочевидных способов домашнего насилия является нейролингвистическое программирование или метод психологического влияния на людей.

Нейролингвистическое программирование (НЛП) – это псевдонаучный подход, который сочетает психологические и лингвистические инструменты для достижения успеха в коммуникации, управлении и влиянии на других. Нейролингвистическое программирование - один из “скрытых”, неочевидных видов психологического домашнего насилия. Попробуем ответить на возникающий сразу вопрос каким образом с помощью НЛП насильник может повлиять на жертву в домашних условиях?

В монографии уже была упомянута такая форма психологического домашнего насилия как газлайтинг, который, по нашему мнению, прямо соотносится с нейролингвистическим программированием. Кроме того, к нейролингвистическому программированию стоит отнести и иные манипулятивные техники, применяемые в домашнем насилии.

В психологии существует понятие «раппорт», которое происходит от французского слова “rapprochement”, что в переводе означает «создание

(воссоздание) гармонии и дружелюбности в отношениях». Если говорить кратко, то с точки зрения психологии нам намного больше нравятся люди, похожие на нас, чем те, которые на нас не похожи, и здесь идет речь совсем не о внешних качествах. Если человек, который с нами общается будет пытаться подстроиться под нас, копируя наши движения, тембр голоса, скорость речи, особенности мимики и даже ритм дыхания и так далее – то в большинстве случаев мы будем такому человеку доверять. Таким образом, насильник может располагать к себе жертву, не проявляя особых усилий. Потенциальный преступник будет наблюдать за своей жертвой, изучать содержание страниц в социальных сетях, чтобы найти уязвимые места. Например, при встрече с девушкой мужчина может говорить, что ему, как и ей, нравятся книги определённого жанра или занятия определённым видом спорта. Он может подстроиться под темп речи девушки или, подобно ей, опереться подбородком на ладонь при разговоре, хотя ранее мужчина так никогда не делал. После того, как жертва расположится к преступнику, уровень абьюза станет расти, становиться более очевидным, перерасти в другие виды насилия, но жертва не будет об этом даже догадываться.

Стоит отметить, что такое проявление насилия чаще всего осуществляется людьми, имеющими профессиональные навыки в сфере психологии.

Под сексуализированной формой домашнего насилия понимается половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица при соотношении насильника и жертвы в процессе домашнего быта, которые совершены вопреки воли жертвы и без согласия, но с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица. При этом мотив совершения указанных преступлений может быть разным: удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.

Подобный вид домашнего насилия в большинстве случаев оставляет серьезный негативный след в психическом и физическом здоровье жертвы: В одном из практических примеров домашнего насилия, основанного на реальных

событиях, описывается ситуация, когда к девушке с раннего возраста применялось сексуализированное насилие со стороны ее матери, вследствие чего у девушки развилось тяжелое психическое заболевание, требующее длительного лечения. Кроме того, сексуализированное домашнее насилие может стать причиной доведения до самоубийства. Сексуализированное насилие может повлечь за собой заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, привести к нежелательной беременности. Кроме того, оно может привести к убийству, например за рубежом – в форме убийства чести. Часто сексуализированное насилие происходит в браке, где отсутствует любовь и уважение. Лица, совершающее такое насилие чаще всего считают, что их действия допустимы и безнаказанны, так как эти отношения скреплены документом и вторая сторона обязана угождать первой стороне во всех формах общения, в том числе и в сексуальной форме.

Считаем важным приводить аргументированные выводы об экономической форме домашнего насилия. В 2016 году в России был представлен законопроект о профилактике семейно-бытового насилия, впоследствии он был оправлен на доработку. Именно в этой версии среди подобных законопроектов и инициатив была выделена экономическая форма домашнего насилия. Предложно считать, что экономическое насилие — это умышленное лишение человека жилья, пищи, одежды, лекарств и иных предметов первой необходимости, а также имущества и денег, на которые он имеет предусмотренное законом право. Помимо этого, в документе говорится, что к экономическому насилию относится преднамеренное уничтожение или повреждение имущества и отказ содержать нетрудоспособных лиц, «находящихся на иждивении».

Подразделение Организации Объединенных Наций (ООН) «ООН-женщины», которое занимается вопросами гендерного равенства, предлагает расширенное содержание данного понятия. Согласно их определению, экономическое насилие включает в себя создание финансовой зависимости у своего партнера или родственника. Она может быть создана путем полного контроля над финансовыми ресурсами; с помощью отказа в доступе к деньгам;

путем запрета посещать учебные заведения или работу — зачастую именно это становится причиной, по которой человек в дальнейшем попадает в финансовую зависимость от другого лица или в целом от всех членов семьи.

Экономическое домашнее насилие может проявляться в виде кредитной манипуляции, где насильник высказывает так называемые «финансовые угрозы», отказывает партнеру в финансовой поддержке, а при наличии соответствующих полномочий – управляет совместным имуществом без ведома другого. Партнер может полностью контролировать процесс составления бюджета, принимать решения о том, на что тратить деньги, и игнорировать мнение другого члена семьи. Сюда же можно отнести ситуацию, когда один из партнеров неправомерно удерживает деньги, предназначенные для заботы о детях. К экономическому насилию отнесем финансовый и образовательный неглект, который упоминался в контексте психологического насилия. Авторы законопроекта, направленного на решение проблемы насилия в семье, депутаты Госдумы от ЛДПР, трактуют экономические насилие как угрозу лишения или ограничения материального обеспечения или иные деяния, причиняющие вред или имеющие угрозу жизни или причинения вреда здоровью вследствие ухудшения материального положения, направленные в отношении лица, находящегося в финансовой, имущественной или иной материальной зависимости.

В контексте последующего обсуждения проблемы реальных мер предупреждения домашнего насилия необходимо уделить внимание вопросу появления в обществе новых виртуальных форм такого насилия. С появлением нейросетей и развитием информационных технологий, кибернасилие, в том числе в домашней среде, активно распространяется. Тенденция роста этой формы насилия наблюдается не только в России, но и во всём мире. Под кибернасилием стоит понимать форму насилия, совершенную с использованием современных средств коммуникации или устройств для наблюдения и общения. Как и было отмечено, цифровые технологии развиваются с огромной скоростью, а следовательно, не менее быстро развивается киберпреступность, поэтому

поговорим об отдельных, наиболее ярко проявляющихся видах кибернасилия применяемых в домашней среде.

Первый вид — это апскертинг (Upskirting), который заключается в съёмке интимных частей тела незнакомой женщины или партнёрши без её согласия. Для этого используется телефон или любая другая камера. Так, например, на Алтае в суд поступило уголовное дело в отношении местного жителя, снимающего видео под женскими юбками. В ходе предварительного расследования было установлено, что у жителя Заринска 1975 года рождения возник преступный замысел — увидеть, что скрыто под одеждой заинтересовавшей его женщины. При этом, обвиняемого не останавливало то, что это происходило в общественном месте. Он достал свой телефон и без разрешения потерпевшей попытался просунуть его под платье, чтобы «получить видео интимных частей тела». В ходе расследования мужчина сознался, что уже неоднократно использовал подобный метод [70]. Подобный способ только частично можно отнести к домашнему насилию, на той основе, что последствия распространения данных фото или виде изображений меняют обстановку в семье. Партнёры перестают доверять друг другу, возникают конфликты, развивается реальные формы физического насилия.

Представим следующим видом домашнего виртуального насилия такое явления, как доксинг (Doxing): публикация в сети конфиденциальной личной информации — домашнего адреса, адреса электронной почты, номера телефона, документов — с целью преследования, запугивания или вымогательства.

Имеет место в домашнем виртуальном насилии киберсталкинг (Cyberstalking): длительное агрессивное поведение в интернете, включая навязчивую отправку сообщений, фотографий и видео, в том числе с угрозами, направленное на то, чтобы запугать пользователя. Такое онлайн-преследование может длиться годами. Иногда киберсталкер преследует жертву и в реальной жизни, например, устанавливая GPS-трекер или отслеживая человека через социальные сети, геолокацию и фотографии. Характерный пример, когда молодой человек подключился к камере телефона жертвы, чтобы осуществить свой преступный замысел.

Своттинг (Swatting): это ложный вызов на адрес жертвы, который был сделан с целью привлечь внимание правоохранительных органов. Причиной вызова послужило предположение о том, что жертве угрожает серьёзная опасность.

Кибербуллинг (Cyberbullying): травля с помощью цифровых технологий. К ней относятся, например, оскорбительные сообщения, будь то личная переписка, комментарий под фотографией или взаимодействие на форуме.

Публикация интимных видео- и фотоматериалов с целью мести, как правило, со стороны бывшего партнёра или супруга, получила название «порноместь» (Revenge porn). Этот вид кибернасилия может быть основан на использовании технологии дипфейка, которая позволяет с помощью искусственного интеллекта создать изображение, аудио- или видеозапись, имитирующую внешность или голос человека с высокой степенью правдоподобия.

Секстинг (Sexting): обмен интимными сообщениями и фотографиями. Может стать сексуализированным насилием в случае, когда партнер выпрашивает фото против воли женщины. Человек, получивший обнаженные снимки, может опубликовать их, использовать для шантажа или для мести после расставания или ссоры.

Сексторшен (Sextortion): шантаж с помощью интимных фотографий и видео, которые автор насилия угрожает разместить в соцсетях, отправить коллегам, родственникам или друзьям жертвы, если она не согласится на его условия. Также автор насилия может посылать жертве непрошеные обнаженные фото и видео, писать ей сообщения с сексуализированным подтекстом или прямым посланием сексуального характера. Данный вид кибернасилия схож с секстингом.

Троллинг (Trolling): это форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении, которая может быть использована как персонифицированными участниками, стремящимися к большей узнаваемости и публичности, так и анонимными пользователями, не желающими раскрывать

свою личность. Понятие троллинга возникло в конце 80-х годов и, как предполагается, было заимствовано из рыболовства, где оно означает ловлю рыбы на блесну. Троллинг на форумах имеет сходство с рыбалкой: пользователям предлагается провокационный пост, который вызывает у них эмоциональную реакцию, и они «клюют» на него, становясь «пойманными» в сети тех, кто намеренно создаёт конфликтные ситуации на сайтах в интернете с целью распространения клеветы и других негативных высказываний.

Следует отметить, что кибернасилие во всех странах является достаточно серьезной проблемой и власти многих стран предпринимают попытки установления ответственности за данный вид воздействия на человека.

Как показывают исследования Национального фонда психического здоровья Австралии 53% австралийских подростков подвергались онлайн преследованию и издевательствам. 79% детей в возрасте от 10 до 18 лет подвергались издевательствам в YouTube, но только менее половины из подвергшихся кибератакам сообщали об этом родителям или педагогам [78].

Опросы показывают, что 65% подростков и молодых женщин в возрасте от 15 до 25 лет в Австралии подвергаются разного вида онлайн насилия. Половина из подвергшихся сексуальному онлайн преследованию заявили, что испытали при этом ментальные и эмоциональные страдания, каждая пятая – страх за физическую безопасность [78].

Для предотвращения киберпреступлений в австралийское уголовное право были внесены поправки, направленные на противодействие этому новому виду преступности. Несмотря на то, что проблемы использования технических средств для преследования женщин возникли давно, власти страны не спешили обезопасить женщин от кибервиктимизации. Однако правительство и неправительственные организации постоянно отслеживали данную проблему и предпринимали определенные действия для предотвращения кибернасилия в отношении женщин. В частности, Законом о Киберпреступности (Cybercrime Act) от 2001 г. [17] в уголовное законодательство Австралии (Федеральный уголовный кодекс от 1995 г. [18] были внесены многочисленные поправки, регулирующие

ответственность за киберпреступления, в том числе и за насилие с применением информационных технологий. Одним из основных видов домашнего кибернасилия Австралии в отношении женщин является преследование (harrasment), что включает в себя создание угроз, оскорблений. Такие деяния подпадают под признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 474.15 и 474.17 Федерального уголовного кодекса [18], которые касаются использования телекоммуникационных услуг для преследования или оскорбления и создания онлайн угроз, которые жертвой воспринимаются реально. Реальные онлайн угрозы убийством или причинением вреда здоровью кроме ст.474.15 также подпадают под действие статей территориальных уголовных кодексов, регулирующих ответственность за причинение вреда жизни и здоровью.

Одним из распространенных преступных действий в виртуальном пространстве является кибергруминг, т.е. сексуальное домогательство по отношению к ребенку и австралийское уголовное законодательство строго запрещает груминг в целях совращения детей или детской порнографии. Что же касается взрослых женщин, то в этом случае закон молчит. Считается, что взрослая женщина должна сама осознавать последствия таких взаимоотношений и обезопасить себя от таких домогательств.

Как видим, австралийское правительство предпринимает дополнительные меры по защите женщин и детей от кибернасилия, но все же необходимо отметить, что эти меры в большей степени направлены на защиту детей, а защита женщин является второстепенной целью.

В Индии в большинстве случаев жертвами кибернасилия, в том числе в домашней среде, являются женщины.

Почему в качестве примера таких форм насилия следует рассматривать Индию? Во-первых, Индия занимает первое место в мире по населению 1 млрд 434млн человек, опережая Китай почти на 10 млн. [84]. Естественно, пользователей Интернета в этих двух странах больше: в Индии примерно 60% населения, в Китае – около 70%, но пользователей социальных сетей в Индии больше всех в мире – почти 520 млн. человек [80], а именно социальные сети

являются основным полем кибернасилия. Если каждый день женщины и дети находятся в социальных сетях, то они неизбежно сталкиваются с кибернасилием. Криминальные структуры или отдельные лица используют сети для вымогательства, вербовки жертвы, торговли людьми, предложения порнографических материалов с использованием фотографий или скриншотов, распространение порнографии, оскорбления и домогательства по гендерному признаку, угроз изнасилования и смерти, осуществляемых с помощью электронных средств.

В Индии наблюдается тенденция роста числа как реальных, так и виртуальных насильственных преступлений, совершаемых против женщин. Киберпреступления, которые связаны с использованием компьютеров в качестве средства совершения противоправных действий, становятся все более распространенными из-за недостаточной осведомленности женщин и детей о процессе подачи жалоб.

Исследование, проведенное в Центре по правам женщин (CDM), показывает, что 77% опрошенных женщин стали жертвами кибернасилия, и это повлияло негативно на их семейные отношения [83].

Представленные данные по другим исследованиям дают аналогичные результаты, где 69,9% жертв говорят, что кибернасилие повлияло на них психологически в семейной жизни [82]. Психологическими последствиями являются беспокойство, паника, нравственные страдания. Кибернасилие может повлечь за собой членовредительство. Сексуальное домогательство в интернете может оказать серьезное влияние на трудовую деятельность жертвы.

Исследования Всемирной организации здравоохранения (WHO) прогнозируют, что каждая третья женщина столкнется с той или иной формой насилия в интернет-пространстве в течение своей жизни, подключение к интернету является делом обыденным, и по некоторым оценкам, каждая десятая девушка уже сталкивалась с кибернасилием в возрасте от 15 лет.

Анализ различных примеров по Индии позволяет выявить несколько факторов, способствующих росту киберпреступности и последствиям

негативного свойства в домашней среде. К ним относятся недостаточные знания законов о кибербезопасности, высокий уровень безработицы, низкий уровень осужденных за киберпреступления. Примерно 20% опрошенных в Индии респондентов называли недостаточную компьютерную грамотность существенной причиной киберпреступлений. Осведомленность о законах в области кибербезопасности предотвратила бы превращение женщины в жертву киберпреступлений.

Для борьбы с кибернасилием правительство Индии приняло ряд мер. В 2011 году в Законе об информационных технологиях (ИТА) были внесены поправки, включающие положения о предотвращении киберпреступлений и наказание за них. Правительство также создало Координационный центр по борьбе с киберпреступностью (ССС) для расследования и предотвращения преступлений. Кроме того, ввели в действие законы против домогательств в интернете и сексуального насилия.

В частности, статья 66Е вышеуказанного закона устанавливает ответственность за распространение интимных изображений без согласия, наказание - до трех лет лишения свободы. Статья 67 – устанавливает ответственность за электронную рассылку оскорблений, наказание – до трех лет лишения свободы со штрафом до 500 000 рупий, повторное деяние - наказание до 5 лет л/св. и штраф до 1 млн. рупий [20].

Уголовный кодекс Индии устанавливает ответственность за деяния, связанные с негативным воздействием на права женщин. Ст. 354С предполагает ответственность за распространение обнаженных изображений женщин без их согласия и вуайеризм (подглядывание за обнаженными женщинами), наказание до 3 лет л/св., повторное деяние – до 7 лет л/св. Ст. 354D – ответственность за киберпреследование, наказание – до 3 лет л/св., повторное – до 5 лет л/св. [83].

Несмотря на то, что законодательство по борьбе с домашним кибернасилием изменяется в соответствии с новыми реалиями развивающихся информационных технологий, принимаются адекватные меры по

противодействию кибер преступности, уровень этих преступлений не снижается. Причины данного негативного роста рассмотрим позднее.

Рассмотрим также регулирование ответственности за кибернасилие в Канаде, что позволит сравнить страны разных регионов мира и разных менталитетов населения с целью получения необходимых данных для понимания не только опыта борьбы с этими деяниями, но и недостатками в нормативном регулировании процесса предупреждения домашнего кибернасилия.

Сразу отметим, что в Канаде нет специально предусмотренного закона, регулирующего ответственность за данный вид преступности в отношении женщин, в отличие от США (В США действует закон о повторной авторизации женщин, который регулирует ответственность за преследование женщин в интернете).

В связи с развитием информационно-коммуникационных технологий и роста преступности в этой сфере в Уголовный кодекс Канады были внесены дополнения, предусматривающие ответственность за деяния, подпадающие под признаки кибернасилия, к ним относятся:

В отношении женщин:

1. Публикация, а также иные действия в отношении интимного изображения без согласия лица, которое было запечатлено на нем (ст.162.1 УК Канады)

2. Деяния, состоящие в изготовлении, печати, публикации, распространении, а также распоряжении в целях публикации, шантажа, распространения любого непристойного материала (ст. 163 УК Канады).

3. «Перехват» личных сообщений с помощью технических средств, (ст.184 УК Канады).

4. Раскрытие личного сообщения, его части без согласия обладателя (ст. 193 УК Канады).

5. Консультация или пособничество в совершении самоубийства, в том числе при помощи ИКТ (Ст. 241 УК Канады).

6. Высказывание угроз (Статья 264.1 УК Канады).

7. Преследование (Статья 264 УК Канады).

8. Запугивание (Статья 423 УК Канады).

В отношении детей:

1. Изготовление, распространение, хранение, получение доступа к детской порнографии (Статья 163.1 УК Канады).

2. Предоставление материалов откровенного сексуального содержания в распоряжение ребенка (Статья 171.1 УК Канады).

3. Заманивание несовершеннолетнего, под которым понимается общение с ребенком с помощью телекоммуникационных средств с целью содействия в совершении преступления, предусмотренного п. а, б, с (ст. 172.1 УК Канады) [16].

С учетом этих и других исследовательских данных по кибернасилию, в том числе в домашней среде или имеющих последствия для отношений в семье, можно сделать вывод о том, что реакция на кибернасилие у жертв носит разноплановый характер, что влияет, в том числе на выявление латентности данного вида преступности:

1. Жертва может проявлять отпор, например, выйти из абьюзивных отношений и обратиться за помощью, но, к сожалению, на практике таких случаев мало.

2. Жертва может «сдаться» насильнику, терпеть абьюзивное отношение по разным причинам.

Во-первых, жертвы чаще всего быстро прощают и оправдывают насильника, объясняя это тем, что он «вспылил» и так далее, большинство жертв простят своего «любимого человека», если он перед ними извинится и пообещает больше никогда не поступать с жертвой плохо, а она, в свою очередь, будет в это искренне верить.

Во-вторых, жертва может зависеть от партнера физически, психологически и экономически. Последняя зависимость наиболее распространена, когда жертве попросту некуда идти ночевать.

В-третьих, лицо, проявляющее насилие может убедить жертву в том, что она никому кроме него не нужна, думать о том, что она виновата в таком отношении

к себе. При этом, партнер, например, может высказывать угрозы о том, что если женщина уйдет от него, то он проявит к ней физическое насилие, а в случае, если насилие уже было применено, может сказать о том, что при следующей попытке уйти – убьет ее.

3. В случае НЛП – жертва, как было отмечено, может совершенно не осознавать, что к ней применяется насилие;

4. Жертва может «лабиринговать», то есть проявлять гибкость, хитрость и умение приспособливаться к обстоятельствам, чтобы успешно избегать конфликтов и сложностей в отношениях с насильником. Например, жертва может соглашаться с абьюзером, чтобы не провоцировать конфликт, уступать ему в чём-то, чтобы снизить его давление, и использовать обаяние, чтобы расположить его к себе и уменьшить его контроль над ситуацией.

Таким образом, насилие, включая такой его вид как домашнее, представляет собой обширное и многогранное явление, которое характеризуется высокой степенью латентности и крайней опасностью. Более того, с течением времени появляются новые формы домашнего насилия, что обусловлено прогрессом в области технологий, в том числе в сети интернет.

§ 1.3. Криминологическая характеристика домашнего насилия

Домашнее насилие является одной из самых распространенных, жестоких, разрушительных форм насилия в современном обществе. Оно может применяться родителями в сторону родных или приемных детей, детьми в сторону родителей, а также происходить между детьми или между супругами. Как правило, домашнее насилие чаще всего направлено в сторону незащищенных членов семьи: женщин, детей, стариков, инвалидов. В большинстве случаев жертвами домашнего насилия становятся именно женщины, так как они чаще всего находятся в материальной

или психологической зависимости от преступника, имеют явно меньшую физическую силу по сравнению с ним.

В связи с отсутствием официальных статистических данных за последние годы невозможно вывести конкретные цифры по уровню домашнего насилия по отношению к другим формам и видам преступности. Проведенный анализ открытых источников предполагает, что наибольший процент более 65 % жертв домашнего насилия составляют женщины; на втором месте находятся родные, приемные дети; родители подвергаются домашнему насилию в меньшем количестве случаев. Подобные сведения соотносятся с другими исследованиями по данной проблеме. В частности «по результатам исследования, проведенного с женщинами, обращающимися в кризисные центры, также выяснилось, что 95% из них страдают именно от физического насилия со стороны мужа. Данный тип насилия представляет серьезную угрозу здоровью женщины. Результаты исследований показывают, что от 40 до 75% женщин, подвергающихся физическому насилию со стороны партнера, получают физические повреждения» [48, с. 9].

Кроме того, подобные преступления совершаются против родных сестер и братьев, иных родственников – бабушек, дедушек, внуков, дядей, тетей, племянников и т.д. в наименьшем количестве случаев.

Однако наибольший резонанс в обществе вызывает насилие в отношении детей. На данную проблему обращают внимание не только ученые, но и практические работники, проводящие расследование подобных деяний. Председатель Следственного комитета А. Бастрыкин выразил в интервью общее мнение об этой проблеме, а именно: «По расследованным в 2024 году уголовным делам число несовершеннолетних, пострадавших от преступных посягательств со стороны близких, членов семьи, составило около 2 тысяч человек, внутрисемейная преступность имеет латентный характер. Дети бывают часто запуганы, подавлены, боятся, что им не поверят» [56].

Отсутствие официальных статистических данных заменяется исследовательскими данными, которые приводят ученые. «В 2024 г. коллектив

ученых в рамках гранта Российского научного фонда провел исследование по теме «Правовое регулирование противодействия домашнему насилию в Российской Федерации». Ими была изучена статистическая отчетность МВД РФ за период с 2015 г. о преступлениях, связанных с домашним насилием. В марте 2024 г. проведен всероссийский опрос населения (опрошено 1 600 респондентов в возрасте 18 лет и старше)».

Представим некоторые результаты, полученные в данном исследовании и имеющие интерес в контексте затрагиваемых нами проблем.

«Прежде всего обратим внимание на динамику абсолютных показателей насильственных преступлений в отношении члена семьи по федеральным округам за 2015–2023 гг.

В 2015–2023 гг. произошло снижение числа преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи с 49 629 до 31 155 (в Южном и Дальневосточном федеральных округах число преступлений возросло). Имеет смысл отметить некоторые особенности общего тренда указанной преступности. В 2016 г. отмечен рост преступлений, а затем в 2017-м произошло резкое падение по всем федеральным округам, что объясняется изменением УК РФ (введением дифференциации ответственности за побои). В первый год пандемии (2020 г.) наблюдается небольшой рост насильственных преступлений в отношении члена семьи, что соответствует криминологической закономерности и в целом прогнозировалось специалистами. Общий тренд динамики насильственной преступности в отношении члена семьи совпадает с закономерностями динамики этих преступлений, когда потерпевшими членами семьи являются женщины: рост в 2016 г., двукратное падение в 2017, небольшое увеличение в 2020, сокращение в 2022-м и небольшой рост в 2023 г.

В целом с 2015 по 2023 гг. наблюдается снижение числа насильственных преступлений в отношении члена семьи — женщины. Количество насильственных преступлений в отношении супруги с 2015 по 2023 гг. сократилось на 43,9 % (с 17 652 до 9 910).

При снижении насильственных преступлений в отношении несовершеннолетнего члена семьи в целом по России с 11 313 в 2015 г. до 10 846 в 2023 г. наблюдался резкий скачок показателя в 2023 г. (+50 %: с 7 250 преступлений в 2022 г. до 10 846), причем такой рост произошел во всех федеральных округах. Увеличение количества преступлений против несовершеннолетних членов семьи в 2023 г. произошло в основном за счет роста регистрации числа случаев родительского насилия. В целом по России данный показатель соответствовал 75 %» [50].

Вновь видим, что резкие подъемы уровня домашней насильственной преступности возможно объяснить возникновением на определенном временном отрезке внимания государства к этой проблеме и соответственно снижения латентности таких деяний. Как только государственные органы снижают свой интерес к данной проблеме наблюдается снижение уровня регистрации данных деяний.

Согласно многолетней практике, субъектом домашнего насилия чаще всего является лицо мужского пола средней возрастной категории (30-50 лет). Статистические данные показывают, что среди лиц, совершающих домашнее насилие - 1,5% не имеют даже начального образования, 6% получили начальное образование, 11,7% — неполное среднее, 39,9 % — общее среднее, 47,5% — специальное среднее, 1,3% — незаконченное высшее и 12% — высшее [44, с. 280]. В основном, подобные преступления совершают лица с недостаточным уровнем образования, вследствие чего неудовлетворенные своим финансовым положением, как следствие, имеющие склонность к агрессии. Постоянная неудовлетворенность собственной жизнью может приводить к употреблению алкоголя, наркотических средств в неконтролируемых количествах, что будет порождать домашнее насилие, иными причинами проявления такого поведения могут быть длящиеся семейные конфликты, проблемы в воспитании, проблемы с психикой и т.д.

Обратим внимание и на то, что по некоторым психологическим причинам насильнику нравится причинять боль другому лицу. Приведем историю одной

женщины, которая подвергалась насилию от гражданского мужа. «Рассказывает Ирина, одна из подопечных фонда «Птица» (фонд в Санкт-Петербурге, называется «Птица» и оказывает женщинам помощь — бытовую и психологическую). Я пришла в состоянии, когда некуда идти и хочется умереть. Мне только исполнилось 19, и в мой день рождения мой гражданский муж избил меня в третий раз, чтобы научить меня почтению, ради моего блага и нашей будущей семьи. Мы жили в квартире, которую он снимал. Все мои родственники остались в маленьком городе, где я выросла. Они думали, что все хорошо, что я с серьезным парнем, переехала в Питер, учусь. Все и правда так было, а потом у меня появились знакомые по колледжу, я стала задерживаться, ходила пару раз с девчонками погулять-потусить. Мужчина по имени Я. тогда дал мне пощечину, потом плакал, что я все рушу. Он говорил, что хочет семью и детей, а я сейчас «как все бабы, скачусь в разврат и пошлость». Но ведь я его любимая чистая девочка и он должен меня спасти. Мне было стыдно. Я пыталась с мамой советоваться, мама говорила, что Я. прав, что он серьезно настроен и хочет семью, что ему не нужна вертихвостка, что он зарабатывает, хочет детей и т. д. Все равно у меня плохо получалось быть хорошей. Я хотела общаться с другими, просто общаться! Погуляла с девчонками, в поход с группой ходила. После похода он меня ударил в живот. Потом плакал, что я его довожу, что ему не нравится меня бить, но если до меня не дойдет, то умрет наша любовь и не будет семьи, будущие дети не родятся. Я. рассказывал, как я окончу учиться и мы поженимся, я рожу детей, мы будем дружная семья. Показывал картинки с морем, куда мы поедем. Я чувствовала, что со мной не так что-то, почему я такая неверная, он так любит меня, а я его предаю. Потом у меня был день рождения, исполнилось 19 лет. Мама прислала денег, чтобы купила себе платье. Ирина отправилась по магазинам, чтобы уже вечером встретить Я. красавицей, и так увлеклась, что не услышала телефонных звонков. Когда она вернулась, Я. был уже дома. Пьяный. Цветы валялись на столе. Вместо подарков — побои. Я. несколько раз ударил ее и ушел — как он выразился, чтобы «не видеть тебя, дуру,

и не убить». Растерянная Ирина, которой было уже не до нового платья, хотела кому-то позвонить, но позвонить было некому» [63].

Подобные и другие примеры показывают мотивацию насильников на подавление воли жертвы и создание атмосферы страха, запугивания для привязывания жертвы к себе в зависимость.

Кроме того, если ребенок растет в семье, где практикуется домашнее насилие, то с большей вероятностью в будущем он сам будет совершать подобные действия в отношении своей семьи. То же самое касается отношения к алкоголю, наркотическим средствам. Это связано с тем, что родитель для ребенка – главный пример его поведения, образа жизни. Таганцев писал: «Понятие родителей в истинном смысле этого слова определяется не одним только фактом дачи жизни, но и выполнением целой массы обязанностей по отношению к воспитанию и развитию детей... Поэтому если отец или мать не только дали жизнь сыну или дочери, но выполнили все, что можно было потребовать от них в таких условиях, в которых они находились, когда они с малолетства окружили малютку всей любовью, заботливостью, попечением и т.п... тогда действительно имеют основание родители требовать от своих детей любви и уважения, а государство гарантировать эти требования...» [39, с. 48].

Родители могут применять домашнее насилие к ребенку по разным причинам: из-за особенностей личности ребенка, например, сюда мы можем отнести неизлечимые болезни, инвалидность, особенности внешности, гиперактивность, несоответствие личности ребенка ожиданиям родителя, а также насилие может проявляться, если ребенок нежеланный; из-за особенностей личности родителей - повышенный уровень тревожности, высокий уровень импульсивности, низкий уровень контроля собственных действий и поступков, низкий уровень образования, признание необходимости использования в процессе воспитания системы физических наказаний; особенности психологической атмосферы семьи. Не исключено, что насилие может быть проявлено и в сторону приемных детей, например из-за проблем ребенка с адаптацией, повышенным уровнем стресса у родителей и т.д. Ребенок в силу

возраста, зависимости от родителя, как материальной, так и психологической, в большинстве случаев не сможет заявить о том, что к нему применяется насилие, как следствие, обладает повышенной виктимностью.

Часто случается обратная ситуация, когда лица, пережившие домашнее насилие в детском возрасте, позже начинают применять его ко своим престарелым родителям, что может быть связано с проблемами с психическим здоровьем. Также пожилые люди, страдающие тяжелыми заболеваниями типа деменции (беспомощные) или инвалидностью, могут требовать больше ухаживаний за ними со стороны детей, что у последних может вызывать нарастающую усталость, и как следствие, агрессию.

Домашнее насилие может происходить также между детьми (братьями, сестрами). Такое поведение может быть вызвано ревностью и конкуренцией, например, когда одному из детей уделяют больше внимания, делают более дорогие подарки или из-за зависти, что другой лучше учится или ему больше везет в карьере; дети также могут «копировать» поведение родителей, если насилие в семье практикуется, как следствие, неумение решать конфликты другими способами. Сексуализированное насилие может происходить из-за отсутствия полового воспитания, проблем с психикой.

В супружеских парах, как уже отметили, насилие чаще всего проявляет мужчина, но анализируя личность преступника по женским колониям, можем сделать вывод, что большинство женщин, осужденных по статьям 111 УК РФ (79%) и 105 УК РФ, совершили такое преступление в отношении супруга или сожителя из-за продолжительного проявления домашнего насилия с их стороны, оправдав свои действия попыткой защититься от агрессии.

Таким образом, домашнее насилие может быть направлено против любого члена семьи, особенно беззащитного и неравного по физической силе или находящегося в зависимости от насильника. Поэтому для эффективной профилактики и оказания помощи потенциальным жертвам необходимо учитывать неосознаваемые установки, психологические травмы и модели поведения, усвоенные в семейной обстановке. В российском законодательстве

следует усовершенствовать меры профилактики, направленные на работу с первопричинами виктимного поведения и на психологическую поддержку как жертвы, так и агрессора. Только комплексный подход, включающий в себя не только правоохранительные меры, но и психотерапевтическое консультирование, информирование и высокоуровневое законодательное регулирование таких деяний, может способствовать снижению уровня домашнего насилия.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

§ 2.1. Общие принципы и порядок реализации уголовной ответственности за домашнее насилие

Вопрос о реакции общества и государства в виде уголовной ответственности за домашнее насилие в Российской Федерации до сих пор остаётся открытым. В Российской Федерации на данный момент нет специального закона или нормы УК РФ, предусматривающего ответственность за данное деяние. Ответственность за семейно-бытовое насилие в основном регулируется общими для всех форм насилия нормами уголовного законодательства. Данные формы деяния в зависимости от вида, формы, тяжести, способа, мотива, в также ряда иных обстоятельств могут квалифицироваться по таким статьям как: 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», 116 УК РФ «Побои», 117 УК РФ «Истязание», 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», 131 УК РФ «Изнасилование», 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера», 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», 135 УК РФ «Развратные действия», 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Отдельные вопросы по домашнему насилию находят отражение в ответственности за такое деяние в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации, Семейном кодексе Российской Федерации, а существенные положения регулирования зафиксированы Конституцией Российской Федерации [1].

Например, ответственность за сексуализированное домашнее насилие реализуется такими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации:

1. Статья 131 «Изнасилование»;
2. Статья 132 «Насильственные действия сексуального характера»;
3. Статья 133 «Понуждение к действиям сексуального характера»;
4. Статья 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»;
5. Статья 135 «Развратные действия» [4].

Проводя содержательный анализ правоприменения по данным статьям особое внимание хотим обратить и более подробно остановиться на изучении статьи 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Представленное деяние является характерной формой домашнего насилия, которое имеет особенно скрытый, латентный характер и психологически изменяет поведение жертвы на всю последующую жизнь. Рассмотрим динамику развития данной формы домашнего насилия в законодательной профилактике.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. ответственность за половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах предусматривалась статьей 151, а наказание составляло до восьми лет лишения свободы [24].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости была предусмотрена статьей 119, где вторая часть предусматривала ответственность за те же действия, сопряженные с удовлетворением половой страсти в извращенных формах [26]. Наказание за совершение деяния, предусмотренного частью второй данной статьи, изменилось, стало более мягким – до 6 лет лишения свободы.

Следует отметить, что за время действия Уголовного кодекса Российской Федерации, принятого в 1996 году, законодатель также неоднократно вносил изменения в описание данного деяния и периодически менял состав полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ, возраст потерпевшего лица был снижен до

14 лет [10]. Подобное решение законодателя не способствовало более активной и результативной защите сексуального развития несовершеннолетних. В связи с этим в 2003 году законодатель вернулся к первоначальной позиции, увеличив возрастную границу для указанных лиц до 16 лет. В октябре 2008 года в Конституционный Суд Российской Федерации поступила жалоба от гражданина П. В жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации этот гражданин оспаривал конституционность статьи 134 "Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста" УК РФ во взаимосвязи с положениями семейного законодательства Российской Федерации и Республики Башкортостан, допускающими в виде исключения при наличии особых обстоятельств заключение брака гражданами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста. Конституционный Суд Российской Федерации отказал в рассмотрении заявления П., поскольку на момент возбуждения уголовного дела и его судебного рассмотрения заявитель не состоял в браке с потерпевшей. Следовательно, положения статьи 134 Уголовного кодекса не могли быть применены в их системной взаимосвязи с положениями семейного законодательства [29].

Учитывая, в том числе и подобные случаи, законодатель дополняет статью 134 УК РФ примечанием: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им общественно опасное деяние перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим». Касаемо примечания следует отразить некоторые недочеты: диспозиция статьи помимо полового сношения содержала такие деяния, как мужеложство и лесбиянство, то есть мы должны понимать, что фактически не все формы подпадали под сферу действия этого примечания. В частности, отсюда исключалось мужеложство и лесбиянство, поскольку в РФ возможность заключения однополых браков законом не предусмотрена. Кроме того, были выдвинуты предложения о внесении правок в примечание к данной статье.

После чего законодатель дифференцирует уголовную ответственность за данное преступление с учетом возраста потерпевших. Была установлена более строгая ответственность за половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные совершеннолетним с лицом, заведомо не достигшим соответственно 14-летнего (ч. 2) и 12-летнего (ч. 3) возраста, а также за совершение этого преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 4). При этом, если преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, наказывалось не более чем 4 годами лишения свободы, то деяние, предусмотренное частью второй наказывалось лишением свободы от 3 до 7 лет, а часть 3 данной статьи - лишением свободы от 7 до 15 лет. Что касается деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 134 УК, то оно сравнивалось по своей наказуемости (от 12 до 20 лет лишения свободы) с квалифицированным убийством (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Безусловно, можно утверждать, что санкции, предусмотренные данной статьей, были первоначально сконструированы неверно. Редакция УК РФ от 29.02.2012 года ужесточила наказание за совершение половых преступлений против несовершеннолетних – теперь оно могло достигать пожизненного лишения свободы [8]. Стоит отметить, что такой подход законодателя имеет проблемы и вопросы для критики, но мы считаем его правильным в сопоставлении с последствиями в виде вреда, который может быть причинен несовершеннолетнему подобным преступлением. Законодатель также внес поправки в Общую часть УК РФ, увеличивая срок таких наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Для сравнения, если ранее срок названного наказания не превышал 3 лет, то теперь он в случаях, специально предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ (в том числе, и по ст. 134 УК РФ), был увеличен до 20 лет. В соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ санкции ст. 134 УК были дополнены основным альтернативным наказанием в виде принудительных работ [9].

Более масштабные изменения в УК РФ были внесены Федеральным законом РФ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ [8].

Во-первых, законодатель разделил основной состав этого преступления на два вида, дифференцировав уголовную ответственность в зависимости от вида совершаемых лицом сексуальных действий. Половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста и половой зрелости (ч. 1 ст. 134 УК) отнесено к преступлениям средней тяжести, а мужеложство или лесбиянство с такими лицами (ч. 2 ст. 134 УК РФ) образовало категорию тяжких преступлений.

Во-вторых, потерпевшим от этого преступления могло признаваться лицо, не достигшее не только 16-летнего возраста, но и половой зрелости (как это было ранее предусмотрено в УК РСФСР 1960 г.), правда редакция УК РФ от 28.12.2013 года снова исключит это понятие [6].

В-третьих, к числу квалифицированных составов этого преступления были отнесены новые его разновидности: совершение этого преступления в отношении двух или более лиц (ч. 4 ст. 134 УК РФ) и совершение деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 134 УК РФ лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц.

В - четвертых, было введено второе примечание, согласно которому исключается лишение свободы, как вид наказания, предусмотренное ч. 1 ст. 134 и 135 УК РФ по отношению к лицам, у которых разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет [8]. Произведя всесторонний анализ вносимых изменений в Уголовный кодекс, отметим, что данная статья более не подвергалась изменениям. Однако, это не значит, что данная статья доведена до совершенства и не нуждается в доработке. Так, например, законодатель не включает в диспозицию ч. 2 ст. 134 УК РФ иные действия сексуального характера, что в некоторых случаях может вызвать проблемы при квалификации подобных деяний.

В рамках рассматриваемой темы хотелось бы отметить, что действующее законодательство не устанавливает ответственность за инцест. Под инцестом

следует понимать половую связь между ближайшими родственниками. Обращаясь к историческим источникам, можем увидеть, что подобные действия всегда вызывали осуждение со стороны закона. В соответствии со сводом законов, составленным князем Ярославом, за нарушение запрета на заключение браков между близкими родственниками предусматривались различные меры наказания, варьирующиеся в зависимости от степени родства. Так, например, за интимные отношения между братом и сестрой (статья 14) полагалось наказание в виде отсечения носа и последующего искупления греха. За связь между племянником и тётёй или племянницей и дядей (статья 15) назначались штраф и епитимья. В случае обнаружения связи между пасынком и мачехой (статья 22) женщина отправлялась в церковный дом, а пасынок обязан был выплатить штраф в размере ста гривен, который делился пополам. За отношения между отчимом и падчерицей полагался штраф в размере двенадцати гривен.

В то же время, в статье 17 главы 20 книги Моисея Левит Ветхого Завета, родные брат и сестра, будь то от разных отцов или матерей, подлежали уничтожению за то, что они видели наготу друг друга. Аналогично, смертная казнь ожидала пасынка за интимную связь с мачехой (считалось, что он тем самым обнажил наготу своего отца) и свекра за интимную связь с невесткой. Сожительство с женой и совместно с её матерью (тещей) также считалось беззаконием, влекущим за собой наказание в виде сожжения на огне всех троих. В основном, раньше наказанием за подобные деяния в большинстве случаев являлась смертная казнь. Причем подобная форма деяния прямо не относится к домашнему насилию, но по косвенным признакам возможно нахождение моральных видов давления одного лица над другим, домашняя зависимость, что в любом случае одно из этих лиц становилось жертвой после обнаружения деяния.

Среди других форм воздействия в более поздних источниках права отмечается развитие норм уголовного законодательства России в сторону нормализации ответственности. В частности, происходит расширение круга преступлений против несовершеннолетних и нравственности. Процессы, происходящие в обществе, находят своё отражение в Проекте Уголовного

Уложения 1903 года. В этом нормативном акте законодатель впервые предлагает возрастные разграничения потерпевших от сексуальных посягательств, выделяя несколько групп в зависимости от степени общественной опасности преступления и их общественно опасных последствий: Дети́ми считались лица до 12 лет; малолетними от 12 до 16 лет; несовершеннолетними и лицами молодого возраста от 16 до 21 года.

В статье 361 главы XVIII Уголовного уложения предусматривалось наказание тюрьмой родителей или лиц, осуществляющих попечение или надзор за несовершеннолетним, в случаях жестокого обращения либо за потворство непотребству или иному разврату лица, не достигшего 17 лет. Аналогично наказывалось совершение совокупления с девицей от 12 лет до 21 года, находящейся под властью или подчинением виновного лица.

В соответствии со статьёй 445 Уложения, лица, виновные в сводничестве к совокуплению, подвергались тюремному заключению. При этом, в качестве потерпевших выступали жена, дочь или другие лица, находящиеся под властью или попечением виновного, а также родственники по восходящей или нисходящей линии.

В данном законе нашли своё отражение и случаи кровосмешения, которые были регламентированы статьями 440 и 441. Интересно, что если преступление совершалось нисходящим родственником, не достигшим семнадцатилетнего возраста, то он освобождался от уголовного наказания.

Кроме того, в Уголовном Уложении законодатель впервые упомянул о различиях составов «любострастных действий» и «совокупления», что в будущем нам помогло различать развратные действия с иными схожими составами преступлений [23].

Последний раз об ответственности за «половое сношение мужчины с женщиной, состоящих между собой в тех степенях родства, в которых запрещено вступление в брак» видим в первоначальном проекте УК РСФСР 1922 года, но данная статья так и не вступила в юридическую силу.

Говоря о реализации уголовной ответственности за такое деяние, хочется обратиться к опыту зарубежных стран в процессе нормативного регулирования. В Канаде статьей 155(1) УК установлена ответственность за инцест, в которой говорится: «Инцест совершает каждый, кто, зная, что другое лицо состоит в кровном родстве с его или ее родителем, ребенком, братом, сестрой, бабушкой, дедушкой, внуком, в зависимости от обстоятельств, вступает с этим лицом в половую связь» [16].

Закон признает, что совершение сексуальных действий с родственниками не только неприемлемо с моральной точки зрения, но и представляет значительный риск для физического и психического здоровья. Кровосмесительные отношения повышают вероятность рождения потомства с генетическими аномалиями и могут нанести психологический вред всем вовлеченным сторонам. Более того, такие отношения рассматриваются как нарушение структуры семьи, которая является фундаментальным строительным блоком общества.

Следует принять во внимание подобные положения уголовного законодательства Канады и для российского законодательства. Хотя такое деяние и не представляет высокой степени общественной опасности, но оно может приводить к серьезным последствиям для общественных отношений внутри семьи. Кроме того, если рассмотреть этот вопрос в контексте применения инцеста к малолетним, несовершеннолетним, то должны обратить внимание, что такие действия будут негативно влиять на нравственные стороны развития малолетних, несовершеннолетних, на их здоровье (физическое и психическое), нормальное половое развитие. Стоит сказать, что малолетнее и несовершеннолетнее лицо может считать допустимыми такие действия, если по отношению к нему их совершает родитель ненасильственным способом, например, в форме игр.

Проведя анализ различных источников и приговоров суда по данному вопросу, считаем необходимым внесение поправок в действующее уголовное законодательство, а именно закрепление новой статьи 134.1 УК РФ с названием «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, с использованием родственных

связей». Закрепление в содержании статьи специального субъекта обуславливает возможность отнесения к субъекту преступления не только кровных родственников, но и, например, отчима, мачеху, опекунов, попечителей и т.д. Сразу укажем, что в предлагаемом варианте статьи не будет использоваться понятие «близкие родственники», а следует необходимость расширить полный перечень лиц, так как, в соответствии со статьей 5 УПК РФ [6], под близкими родственниками помимо иных лиц, также понимаются супруг и супруга, которые не имеют отношения к рассматриваемому нами вопросу, так как не имеют между собой кровных связей и не могут их иметь в связи с исключительным законодательным запретом. Итак, статья 134.1 УК РФ могла бы выглядеть следующим образом:

1. Совершение инцеста, то есть полового сношения или иных действий сексуального характера с родным или приемным ребенком, либо с иным родственником по восходящей или нисходящей линии, либо с лицом, находящимся под его опекой или попечительством, с использованием своей родительской власти или иных родственных связей по восходящей или нисходящей линии, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, – наказываются...

2. Те же деяния, совершенные с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, - наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные с лицом, не достигшим двенадцатилетнего возраста, либо совершенные с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями второй и третьей настоящей статьи, если они:

а) совершены группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) соединены с угрозой убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, а также совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам;

в) повлекли заражение потерпевшего (потерпевшей) венерическим заболеванием, - наказываются...

5. Деяния, предусмотренные частями третьей и четвертой настоящей статьи, если они:

а) повлекли развитие у лица психического расстройства либо беременность;

б) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия,

в) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей);

г) совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего;

д) совершены в отношении двух или более несовершеннолетних;

е) сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением случаев, предусмотренных пунктом «к» части второй статьи 105 настоящего Кодекса, - наказываются...

Может возникнуть вопрос о том, почему нельзя расширить статью 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, включив в неё признак «сексуального насилия», который охватывался бы понятием «жестокое обращение». Полагаем, что не все действия сексуального характера, совершаемые взрослыми родственниками в отношении несовершеннолетних, сочетаются с неисполнением ими своих обязанностей по воспитанию. Кроме того, нами было ранее указано о том, что не всегда они связаны с насилием и жестоким обращением. Поэтому в часть 1 и 2 указанной статьи и включено содержание понятия ненасильственные сексуальные действия.

Также не считаем целесообразным внесение дополнений в статью 156 УК РФ по причине того, что основным объектом предлагаемой статьи, отнесенной к

18 главе УК РФ, является половая неприкосновенность, и, следовательно и половая свобода, а дополнительным объектом будет являться нормальное физическое, психическое и социальное развитие несовершеннолетнего и т. д, что в статье 156 УК РФ является основным объектом.

Можно возразить, что статьи о половых преступлениях следует дополнить соответствующим квалифицирующим признаком: «совершение деяния в отношении родного или приёмного ребёнка...», однако в таком случае пришлось бы добавлять этот признак практически во все части всех составов, где есть дифференциация ответственности в зависимости от возраста потерпевшего.

Также считаем, что возможно введение в законодательство административной материальной ответственности за измены в браке, где в основе будет лежать именно профилактическая цель предотвращения последующего домашнего насилия при необходимости укрепления семьи, снижения числа распадающихся браков.

Следующее на что хотелось бы обратить внимание, то, что статьей 156 УК РФ регулируется ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего [4]. Представляется важным остановиться на этих вопросах подробнее и рассмотреть динамику изменений подобной нормы законодательства. Впервые об ответственности за злоупотребление опекунами обязанностями было проговорено в статье 124 УК РСФСР 1960 г. Звучала она следующим образом: «Использование опеки в корыстных целях или оставление подопечных без надзора и необходимой помощи - наказывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом до трех минимальных месячных размеров оплаты труда» [26]. Как видим отличие данной статьи от норм современного законодательства заключается в отсутствии воспитательной целевой направленности, так как в УК РФ подобное деяние предусматривалось статьей 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего».

В более поздней редакции диспозиция статьи звучала следующим образом «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти

обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним». В качестве наказания за данное деяние предусмотрен штраф в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162 – ФЗ внес изменения в санкцию статьи 156 УК РФ: Штраф составил до 40 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до трех лет [11].

Федеральный закон от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ ужесточил санкцию статьи 156 УК РФ: Штраф был предусмотрен до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до двухсот двадцати часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового [12].

Редакция УК РФ от 02.07.2013 г. изменила формулировку диспозиции статьи: «...а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного

осуществлять надзор за несовершеннолетним...» [13]. Больше данная статья изменениям не подвергалась.

Как видно из приведенной ранее таблицы доля осужденных по этой статье составляет в настоящее время менее 0,1%, от общего количество осужденных за 10 лет, на фоне снижения общего количества доля осужденных по данной статье снизилась почти в три раза с 1 211 человек в 2014 г. (доля – 0,17%) до 424 в 2024 г. (доля – 0,08%).

Представленные изменения и приведенная статистика показывают, что проблема с воспитанием несовершеннолетних не только не нашла своего полного решения, но и правоприменительная практика требовала новых подходов при привлечении виновных лиц, в том числе при проявлении домашнего насилия. Одним из примеров квалификации деяния, предусмотренного статьей 156 УК РФ при домашнем насилии, представим судебную практики районного суда г. Тамбова: Мать двоих потерпевших, которые в силу возраста были беспомощны и зависимы от нее, не предоставляла своим сыновьям полноценного питания, жестоко обращалась с ними путем причинения им физической боли и телесных повреждений (не следила за их гигиеной, накрывала подушкой, толкала своими руками, наносила удары по лицу, кидала на пол, причиняя ему тем самым физическую боль, телесные повреждения и нравственные страдания), не посещала с ними медицинские учреждения для прохождения необходимого медицинского обследования и лечения, не создала условий для полноценного развития и формирования ребенка как личности, тем самым не исполняла свои родительские обязанности по воспитанию, соединенные с жестоким обращением с несовершеннолетним, выраженные в физическом и психическом насилии над последними. Была привлечена к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ, но суд уголовное дело прекратил в связи со смертью подсудимой [Приложение № 1].

Другой пример. «Жительница гор. Москвы в декабре 2019 г. при отказе своей малолетней дочери от приема пищи, сначала ударила ее по лицу в результате чего девочка упала на пол, ударившись об него головой и всем телом. После этого мать подняла дочь с пола и посадила ее на стул, попытавшись вновь

ее покормить, однако последняя заплакала, тогда на почве возникшей агрессии мать нанесла дочери удар ладонью левой руки в область лица, вследствие чего потерпевшая ударилась головой о край кухонного стола, после чего упала на пол, ударившись об него головой и всем телом. В результате, в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы, девочке был причинен легкий вред здоровью. Действия матери мировой судья квалифицировал по ч. 1 ст. 115 УК РФ, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, то есть умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, а также по ст. 156 УК РФ, как ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, соединенные с жестоким обращением с несовершеннолетним, ей было назначено наказание по совокупности преступлений в виде штрафа в размере 60 000 рублей, но в связи с тем, что до суда в течение 8 месяцев она содержалась под стражей, а потом в течение месяца под домашним арестом, суд ее от отбывания наказания освободил» [Приложение № 2].

Еще один пример. «Мать, имея реальную возможность исполнять обязанности по воспитанию несовершеннолетнего ребёнка, умышленно не исполняла обязанности по воспитанию своего сына, а именно: систематически злоупотребляла спиртными напитками, оказывая разрушающее воздействие на его неокрепшую формирующуюся психику, нарушая нормальное и нравственное развитие, прививая сыну искаженные жизненные ценности, что разлагающе влияет на духовное формирование растущей личности и в целом оказывает отрицательное влияние, соединенное при этом с жестоким обращением, выразившемся в систематическом унижении достоинства путём причинения несовершеннолетнему сыну побоев с применением деревянной палки и поджога волос на голове. Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Енотаевского района Астраханской области она была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.156 УК РФ и назначил ей наказание в виде штрафа в размере 5 000 рублей. В качестве смягчающего обстоятельства суд признал наличие у подсудимой на иждивении трех малолетних

детей» [Приложение № 3].

Другой пример. «В период времени с сентября 2015 года по 09 мая 2016 года гражданка Щ., являясь родителем несовершеннолетней, то есть лицом, на которое действующим законодательством Российской Федерации возложена ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязанность заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своего ребенка, проживала с ней в одной квартире. Однако, она ненадлежаще исполняла свои родительские обязанности, путем жестокого обращения со своей несовершеннолетней дочерью, а именно: оскорбляла ее, употребляя выражения грубой нецензурной брани; применяла к ней физическую силу, причиняя ей психические и физические страдания. Приговором мирового судьи г. Мичуринска Тамбовской области она была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ) и ей было назначено наказание в виде 240 часов обязательных работ. При постановлении приговора суд в качестве смягчающего обстоятельства признал наличие у подсудимой малолетнего ребенка [Приложение № 4].

Обратим внимание на противоречивость данного судебного решения на основе позиции Верховного Суда по этому вопросу. Запрет на признание обстоятельства смягчающим наказание закреплен в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", где сказано, что в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении них [31].

Очень важно при изменении законодательства, в контексте рассматриваемой темы, обратить внимание на опыт зарубежных стран. Вновь возьмём для примера такую страну как Канада, где в основе общества всегда формировалась семья исходя из климатических обстоятельств, что близко к нам по разным регионам России. Климат играет важную роль при семейных

отношениях, так как более суровый его характер предопределяет большее нахождение ребенка и других членов семьи вместе в четырёх стенах одного помещения.

Сразу обозначим статью 43 Уголовного кодекса Канады, которая определяет обстоятельства, при которых школьные учителя, родители или опекуны имеют право применять физическую силу в воспитательных целях в отношении ребенка [19]. В данной статье идет речь о том, что такое наказание иногда может быть необходимо для дисциплинирования ребенка и поддержания порядка, но в статье ясно указывается, что применение силы должно быть сдержанным и разумным. По сути, этот раздел направлен на установление баланса между необходимостью дисциплинировать и защищать права, благополучие детей.

В разделе описываются три ключевых признака, которые должны быть для того, чтобы применение силы было законным:

Во-первых, лицо, применяющее силу, должно быть либо учителем, либо родителем, либо опекуном.

Во-вторых, сила должна применяться с целью исправления, то есть для дисциплинирования ребенка и обеспечения надлежащего поведения.

В-третьих, любая применяемая сила не должна превышать «предел разумного».

Высказанное означает, что любая сила должна быть пропорциональна рассматриваемому проступку или поведению. Применение физической силы является сложным вопросом в контексте защиты ребенка, и этот раздел Уголовного кодекса Канады также содержит множество противоречий. В то время как некоторые утверждают, что применение силы важно для поддержания порядка и сдерживания определенного поведения, другие утверждают, что физическое наказание может быть вредным и при определенных обстоятельствах может перерасти в жестокое обращение. В Российской Федерации такое поведение родителя, опекуна, учителя – недопустимо и как было отмечено ранее – наказуемо. Подобное насилие рассмотрено в контексте домашней формы на том

основании, что если учителю дозволено применять насилие, то ребенок и домашние его формы воспринимает как должные, не противится им. Применяется принцип если можно в школе, то можно применять насилие в домашних условиях.

Касательно вопроса об ответственности за иные формы домашнего насилия, следует сразу упомянуть об ответственности за насилие физическое. Ответственность за физическое насилие может регулироваться следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации:

1. Статья 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»;
2. Статья 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»;
3. Статья 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»;
4. Статья 116 «Побои»;
5. Статья 117 «Истязание» [4].

Изучив вопрос регулирования ответственности за домашнее насилие и рассмотрев судебную практику по данному вопросу, необходимо отметить, что большинство случаев физического домашнего насилия квалифицируются судами по статье 116 УК «Побои», из-за чего необходимо отразить некоторые особенности развития данной правовой нормы.

В одной из ранних редакций УК РСФСР 1922 года ответственность за побои предусматривалась статьей 157, ее диспозиция звучала следующим «Умышленное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль...». Такое деяние наказывалось лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года. В статье 146 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года была закреплена ответственность за умышленное нанесение удара, побоев и иных насильственных действий, сопряженных причинением физической боли [24]. Можно констатировать, что за небольшой период времени не произошло значительных изменений в составе данного преступления. Однако некоторые изменения все же присутствовали. За подобное преступление в качестве наказания уже не назначалось лишение свободы, срок принудительных работ сокращен до шести месяцев, также был предусмотрен штраф до трехсот рублей, что говорит о смягчении наказания.

В УК РСФСР 1960 года не было отдельной статьи, предусматривающей ответственность за побои. В статье 112 говорилось о наказуемости умышленного причинения телесного повреждения или нанесения побоев, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности [26].

Стоит отметить, что первая редакция статьи 116 действующего УК РФ, предусматривала ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ. Наказание предусматривалось в виде штрафа в размере до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ статья 116 УК РФ была дополнена частью второй, предусматривающей ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий из хулиганских побуждений, что стало первой нормой, установившей ответственность за квалифицированные побои. Этим же законом по части первой статьи было ужесточено наказание: штраф мог достигать заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев.

В связи с особой значимостью института семьи для общества и предупреждения домашнего насилия, в научных трудах в 2003 г. предлагалось дополнить главу 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» статьей 157 УК РФ (5), которая бы предусматривала уголовную ответственность за нанесение побоев именно членам семьи. В качестве признаков объективной стороны этого преступления указывались как нанесение побоев, так и совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. При этом считалось необходимым установить такой запрет, собственно, в главе 20 УК РФ, а не в

главах 16 – 18 Уголовного кодекса, поскольку насилие в семье не только нарушает интересы личности, но и препятствует функционированию семейной организации как «первичной ячейки общества». Возможно, руководствуясь аналогичными соображениями, законодатель Федеральным законом РФ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, декриминализировал совершенные впервые побои, установив за указанное деяние административную ответственность, но оставил уголовно наказуемыми нанесение побоев и совершение насильственных действий в отношении близких родственников (супруга, супруги, родителей, детей, усыновителей, усыновленных (удочеренных) детей, родных братьев и сестер, дедушек, бабушек, внуков), опекунов, попечителей, а также лиц, состоящих в свойстве или ведущих с лицом, совершившим деяние, общее хозяйство) [13].

По мнению отдельных ученых, именно излишняя суровость российского уголовного законодательства и привела к возвращению, по сути, к более мягкому варианту советской административной преюдиции.

В феврале 2017 г. впервые совершенные побои в отношении членов семьи, других близких лиц согласно примечанию к ст. 116 УК РФ были отнесены к административным правонарушениям [30, 65]. Таким образом, по логике авторов законопроекта, устранялась неоднозначность толкования положений уголовного закона о побоях. Решение о декриминализации и введении административной преюдиции в отношении домашнего насилия вызвало неоднозначную реакцию общественности и международных организаций, кроме того, такая ситуация спровоцировала протесты со стороны общественных организаций и Русской православной церкви [64, 70].

Приведем мнение об отрицательных последствиях введения данной статьи в уголовное законодательство. Выделено, что установление уголовной ответственности за побои близким лицам в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ не вызывалось необходимостью, а само определение термина «близкие лица» (в частности отнесение к таким и лиц, ведущих совместное хозяйство с обидчиком) позволяло считать потерпевшим от таких преступлений чрезвычайно широкий круг субъектов, что не отвечало общей идее

закона о декриминализации побоев. Кроме этого, такой подход в определенном смысле представляется, во-первых, формальным, так как не принимаются во внимание конкретные данные о личности потерпевшего, свидетельствующие о более высокой общественной опасности деяния, необходимой для его криминализации, а достаточно лишь установление самого факта родства, а во-вторых, – противоречивым: с одной стороны, как преступление могло быть квалифицировано деяние, совершенное в отношении лица, лишь фактически создавшего семью с преступником и *de jure* родственником ему не приходящимся; с другой стороны, преступлением было бы и нанесение побоев лицу, прямо указанному в примечании к ст. 116 УК РФ, но не поддерживающему с субъектом преступления семейных отношений *de facto* [67].

Подобные и другие мнения по представленной норме показали неоднозначную реакцию в российском обществе на данные нормативные положения. Одни высказывали опасения относительно возможных трагических последствий декриминализации побоев, поскольку домашнее насилие может стать нормой. Другие, включая Общественную палату Российской Федерации, Министерство внутренних дел РФ и общественные организации, утверждали, что эта мера позволила выявить больше преступлений без уголовного преследования и тем самым предотвратить более тяжкие преступления и предупредить новые формы физического домашнего насилия. Третьи заявляли, что телесные наказания являются священным правом родителей.

В свою очередь общественность в лице директора организации «Анна Центр», которая помогает жертвам бытового насилия, выразила мнение, что декриминализация подобной нормы уголовного закона оказалась «очень опасной для безопасности тысяч российских женщин».

В декабре 2018 года уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова назвала декриминализацию «ошибкой» и заявила, что для борьбы с насилием в семье необходимо новое законодательство [58]. Через год после декриминализации домашних побоев специалисты отметили, что эта статья

закона оказалась неэффективной: минимальные штрафы не останавливают насилие.

Помимо вышесказанного, следует подчеркнуть, что в отношении статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, действующей на сегодняшний день, существует обоснованные вопросы. Так, например, некоторые авторы считают, что «понятием побоев должно охватываться нанесение как одного удара, так и нанесение многочисленных ударов...». Другие считают, что количество ударов и толчков не имеет никакого уголовно-правового значения, поскольку слово «побои» с точки зрения русского языка не может употребляться в единственном числе. Поэтому даже один удар должен расцениваться как побои [66].

Опрошенные нами правоприменители (более 80% из которых участковые) отмечают, что квалификация по ст. 116 УК РФ при нанесении однократного удара вообще исключается, а нанесение двух ударов может квалифицироваться как покушение на данное преступление; побои характеризуются многократным нанесением ударов по телу потерпевшего, а нанесение единственного удара может рассматриваться как способ совершения иного насильственного преступления.

Отметим, что статья 116 УК РФ именуется «Побои» и предусматривает уголовную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Из этого следует, что побои являются частным случаем уголовно наказуемого насильственного действия. Поэтому в соответствии с диспозицией указанного закона виновный несет уголовную ответственность за совершение любого насильственного действия, в том числе и такого, которое выражается в нанесении одного удара, при условии, что потерпевшему причинена физическая боль без наступления указанных в ст. 115 УК РФ последствий. Подобное толкование находим в решениях судов РФ и в предложениях некоторых ученых. Часть ученых-правоведов считают, что для квалификации по ст. 116 УК РФ неважно количество ударов, а один удар также квалифицируется как "побои" [36, 66].

Следует подчеркнуть, в судебной повседневной практике подобный подход применялся не всегда. В случаях физического насилия действия виновного квалифицируются по статье «Побои», если они представляют собой нанесение многократных ударов (более трёх). При отсутствии последствий, предусмотренных статьей 115 Уголовного кодекса, нанесение единичного удара как правило рассматривается судами как способ совершения иного преступления. В целом, считаем, что данный вопрос требует своего дальнейшего обсуждения, так как практика свидетельствует о необходимости разграничить одно или несколько форм физического воздействия.

Многие случаи домашнего насилия квалифицируются только после нанесения определенных последствий. Например, «2 февраля 2022 года, мировым судьей Выльгортского судебного вынесены приговоры двоим местным жителям: первый – 48-летний мужчина – осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия), второй – 51-летний местный житель – по ч. 1 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности).

Судом установлено, что в ночь с 7 на 8 ноября 2021 года 48-летнему мужчине не понравилось, что его сожительница кормит собаку едой со стола, на этой почве разгорелся конфликт. В ходе ссоры мужчина взял с подоконника цветочный горшок и ударил им по голове сожительницу, от чего у той пошла кровь.

Другой местный житель в начале августа 2021 года, не желая выпускать свою знакомую из дома, выкрутил ей руку таким образом, что по неосторожности причинил тяжкий вред здоровью.

Оба правонарушителя во время совершения преступлений были в состоянии алкогольного опьянения. Более того, 51-летний мужчина привлекается к уголовной ответственности за причинение боли своей сожительнице не в первый

раз – за полгода до этого он в этом же суде помирился с ней, извинившись за нанесение легкого вреда здоровью.

Обоим преступникам мировым судьей назначено по 6 месяцев ограничения свободы, контроль за ними будет осуществлять уголовно-исполнительная инспекция» [60].

Приведем и другие примеры из судебные практики, которые явно показывают, что вопросы квалификации домашнего насилия при побоях трактуются неоднозначно и в основном уголовное преследование прекращается за примирением сторон, что не создает реального профилактического значени, в последующем может привести к более тяжким последствиям.

Например: «Павловский районный суд Краснодарского края рассмотрел уголовное дело по обвинению гражданина в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1, ч. 1 ст. 119 УК РФ. Было установлено, что гражданин, будучи привлеченным к административной ответственности за причинение побоев супруге, находясь в нетрезвом состоянии, вновь совершил в отношении супруги действия насильственного характера, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья, и угрожал ей убийством с демонстрацией ножа, у потерпевшей имелись основания опасаться осуществления данной угрозы, которую она восприняла реально. Но в судебном заседании потерпевшая заявила ходатайство о прекращении уголовного дела за примирением сторон мотивируя тем, что она примирилась с ФИО1, последний загладил причиненный ей вред путем принесения извинений, которые она приняла, каких-либо претензий материального и морального характера она к подсудимому не имеет. Суд ходатайство удовлетворил, уголовное дело было прекращено» [Приложение № 5].

«Новоузенский районный суд Саратовской области рассмотрел уголовное дело в отношении гражданина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ. Было установлено, что гражданин, будучи привлеченным к административной ответственности за причинение побоев супруге, вновь на почве ревности во время ссоры причинил супруге побои, ударив

ее несколько раз. Потерпевшая обратилась в орган внутренних дел с заявлением о привлечении мужа к уголовной ответственности. Во время судебного заседания от потерпевшей поступило ходатайство о прекращении уголовного дела за примирением сторон в связи с примирением, т.к. причиненный преступлением вред, подсудимым возмещен, претензий к нему, она не имеет. Дело было прекращено» [Приложение № 6].

«Гражданин К. обвиняется в том, что в связи с конфликтами на бытовой почве у него возник преступный умысел на истязание гражданки Л., с которой он состоял в браке и проживал совместно в однокомнатной квартире. В течение продолжительного времени (нескольких дней) он наносил потерпевшей побои. После нанесения побоев, К. с целью причинения дальнейших психических страданий, высказал Л. угрозы причинения тяжкого вреда здоровью и угрозу убийством, которые она восприняла как реальные. Своими действиями причинил физические страдания, выразившиеся в физической боли, и психические страдания, то есть жестоко обращался с ней и унижал ее человеческое достоинство. Л. подвергавшаяся жестокому обращению, угрозам и унижению человеческого достоинства со стороны К., действуя с целью самоубийства, имея заболевание, при котором противопоказан прием лекарственного препарата «феназепам», приняла 33 таблетки лекарственного препарата «феназепам», для усиления действия которого выпила стакан водки, при этом закрыв дверь квартиры изнутри за засов, с целью затруднения оказания ей медицинской помощи. Таким образом, Л. выполнила все действия, направленные на причинение себе смерти, но смерть не наступила по независящим от нее обстоятельствам, так как ей была оказана медицинская помощь. Органами предварительного расследования действия К. квалифицированы соответственно по ч. 1 ст. 117, ст. 110 УК РФ. (в редакции УК РФ до 28.04.2017 г. наказание по ч. 1 ст.110 УК РФ не превышало 5 лет лишения свободы). При рассмотрении данного дела Советским районным судом г. Н. Новгород от потерпевшей поступило ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении К. в связи с примирением сторон, поскольку они с подсудимым помирились, потерпевшая не

желает привлечь К. к уголовной ответственности, подсудимый полностью возместил потерпевшей причиненный ущерб, переоформил на нее у нотариуса половину своей квартиры, трудоустроился, принес извинения, в связи с чем, материальных и моральных претензий к нему потерпевшая не имеет. Несмотря на возражение государственного обвинителя, суд ходатайство удовлетворил и уголовное дело прекратил на основании ст.25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ» [Приложение № 7].

Вновь возникает вопрос: почему орган предварительного расследования не вменил по совокупности ст.119 УК РФ угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если потерпевшая воспринимала эту угрозу как реальную и суд также никак не отреагировал на это нарушение?

Если рассмотреть данные и другие подобные примеры с формальной точки зрения, то суд, принимая такие решения, прав. Статьи 76 УК РФ и ст.25 УПК РФ предусматривают возможность прекращения уголовного дела за примирением сторон, при наличии условий, предусмотренных законом – есть ходатайство потерпевшей стороны, жена мужа простила, но возникает резонный вопрос: какие могут быть последствия принятия этих решений? Не приведет ли такое прощение к совершению более тяжкого преступления?

Положения статьи 76 УК РФ являются императивными и при наличии указанных в законе условий она обязательна для применения. Считаем, что в целях защиты прав лиц, которые подвергаются побоям в семейных отношениях, необходимо на законодательном уровне устанавливать определенные ограничения при применении этой нормы, как органами предварительного расследования, так и судами исходя из объективной оценки так называемого «примирения», которое может привести к более тяжким последствиям.

Если проанализировать данные судебной статистики по делам, прекращенным за примирением сторон, то вырисовывается достаточно интересная картина.

Таблица 2. Количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности за примирением сторон [32].

Всего лиц по поступившим делам	Прекращено дел в связи с примирением по ст.76 УК РФ/ доля в %
--------------------------------	---

Год	115, 116 (до редакции ФЗ от 3.07.2016)	Ст.116.1	Ст.117	115, 116 (до редакции ФЗ от 03.07.2016)	Ст.116.1	Ст.117
2017	33 164	676	2 378	13 834/41,7	209/30,9	612/25,7
2018	29 345	1 958	2 546	12 754/43,5	629/32,1	685/26,9
2019	26 428	2 803	2 310	10 894/41,2	1 042/37,2	596/25,8
2020	24 708	3 393	2 028	10 603/42,9	1 355/39,9	558/27,5
2021	23 118	3 646	1 769	10 211/44,2	1 496/41,0	484/27,3
2022	23 063	4 051	1 512	10 907/47,3	1 559/38,5	387/25,6
2023	21 449	7 464	1 362	10 345/48,2	1 407/18,8	316/23,2
2024	19 977	7 822	1 127	9 839/49,3	1 141/14,6	270/21,3

Как показывает анализ судебной статистики за примирением сторон в суде прекращается достаточно большое количество уголовных дел. Понятно, что не все эти уголовные дела относятся к сфере домашнего насилия, но цифры достаточно внушительные. Следует отметить, что по ст.156 УК РФ таких данных нет, хотя встречаются судебные акты с прекращением данной категории дел за примирением сторон.

За умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои по этому основанию в настоящее время прекращается почти половина уголовных дел. Однако статистика по вопросу о том, совершили ли освобожденные впоследствии аналогичные или более тяжкие преступления отсутствует. Поэтому проанализировав приговоры по ч.2 ст.116.1 УК РФ, находим сведения о том, что большинство осужденных ранее уже привлекались к уголовной ответственности именно за побои или истязания.

Также необходимо отметить, что ст.76 УК РФ может применяться не только судами, но и органами предварительного расследования, но официальной публикуемой статистике по этому показателю нет, хотя статистической карточкой на лицо, совершившее преступление по Ф№ 2 пунктом 51 предусмотрена

информация о результатах разрешения уголовного дела, в том числе, и о его прекращении по ст.25 УПК РФ

Такие же примеры можно привести и по другим видам домашнего насилия.

«ФИО1 причинила физические страдания путем систематического нанесения побоев и иные насильственные действия, в отношении заведомо несовершеннолетнего и лица, заведомо для виновного находящегося в материальной и иной зависимости от виновного при следующих обстоятельствах: В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ подсудимая умышленно, в ходе ссор, на почве личных неприязненных отношений, причиняла физические страдания путем систематического нанесения побоев и совершения иных насильственных действий совместно с ней проживавшему ФИО7, о малолетнем возрасте которого она достоверно знала. В результате ребенок получил повреждения в виде кровоподтеков и ссадин, которые квалифицировались как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. Деяние было квалифицировано по п.«г» ч.2 ст.117 УК РФ - Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного. Данное преступление, в соответствии с положениями ч. 4 ст.15 УК РФ относится к категории тяжких преступлений. Октябрьский суд Свердловской области назначил подсудимой наказание в виде лишения свободы сроком на три года. На основании ч. 3, ч. 5 ст. 73 УК РФ наказание считать условным с испытательным сроком один год» (смотреть в приложении).

Возникает вопрос: почему орган предварительного расследования не привлек виновную по совокупности по ст.156 УК РФ за жестокое обращение с ребенком? Суд также не отреагировал на данное нарушение и не вернул уголовное дело на дополнительное расследование.

Стоит поговорить и о противоречивости реализации уголовной ответственности за психологическое насилие. Ответственность за психологическое насилие, в том числе в домашнем виде, может устанавливаться следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации:

1. Статья 110 «Доведение до самоубийства»;
2. Статья 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» [4].

Виртуальное психологическое насилие, так называемое кибернасилие, может быть квалифицировано по следующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации:

1. Статья 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»;
2. Статья 128.1 «Клевета»;
3. Статья 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» [45].

Часть вторая статьи 128.1 УК РФ устанавливает обстоятельства, когда данная статья может быть отнесена к вопросам связанным с кибернасилием: «Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет...».

Аналогична ситуация с применением статьи 119 УК РФ. Ответственность за кибернасилие в виде высказывания угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы установлена пунктом «в» части 2 статьи 119 УК РФ: «С публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)».

Статья 137 УК РФ регулирует ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни [4].

Часть 1 статьи 23 Конституции устанавливает право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени [1].

Хочется отметить, что также регулируется ответственность и по общей норме за домашнее насилие в виде вуайеризма. Для сравнения вновь обозначим законы Канады, где данное деяние имеет самостоятельный состав преступления и квалифицируется по статье 162 УК Канады. Подлежит ответственности по данной статье каждый, кто тайно наблюдает, в том числе с помощью механических или электронных средств, делает визуальную запись человека, находящегося в обстоятельствах, которые дают основания полагать, что он ожидает неприкосновенности частной жизни, если: во-первых, человек находится в месте, где можно обоснованно ожидать, что он будет обнажён, покажет свои половые органы, анальную область или грудь или будет заниматься откровенной сексуальной активностью; во-вторых, человек обнажён, показывает свои половые органы, анальную область или грудь или занимается откровенной сексуальной активностью, а наблюдение или запись ведутся с целью наблюдения или записи человека в таком состоянии или во время такой активности; в-третьих, наблюдение или запись ведутся с целью сексуального использования [16].

Нами уже было упомянуто о двух законопроектах, предусматривающем ответственность за домашнее насилие, вернемся к ним еще раз. 29 ноября 2019 года Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее — Совет Федерации) был опубликован вариант законопроекта, который предусматривал ответственность за домашнее насилие [65]. Он содержал в себе двадцать восемь статей, которые регулируют отношения, возникающие в сфере профилактики семейно-бытового насилия в Российской Федерации, в том числе устанавливая правовые основы профилактики семейно-бытового насилия, полномочия субъектов профилактики семейно-бытового насилия, формы профилактического воздействия [2].

При обсуждении данных законопроектов было выявлено достаточно большое количество критических замечаний и иных предложений. Например,

высказывалось мнение, что новый законопроект может лишь усугубить имеющиеся в России демографические проблемы: «В России уже есть Уголовный, Гражданский и Семейный кодексы, в которых регламентировано наказание за насилие в семье. Там охвачены все моменты, которые сейчас хотят хаотично прописать в новом законопроекте. Поэтому он скорее внесет путаницу в существующее законодательство», а по словам члена Комитета Госдумы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Владимира Крупенникова, понятие психологического насилия прописано в законопроекте очень смутно: «Кто будет определять, как воспитывать ребёнка, не оказывая на него психологического давления? Если запретить ребёнку играть и заставить его делать уроки, это психологическое давление? Ребята в 18 лет должны пройти службу в армии. Если на них до этого возраста нельзя оказывать психологического давления, если они вырастут во вседозволенности, то как они смогут пройти службу в армии, где надо ходить строем и беспрекословно выполнять приказы? Как мы сможем сформировать в молодых людях чувство долга?» [73].

К тому же были высказаны суждения о том, что первый законопроект вовсе защищает насильников, так как основная цель закона – сохранять семью, содействовать примирению жертвы и насильника. Но именно эти две базовые позиции вредны. Из-за «примирения» насильник будет чувствовать, что государство на его стороне и старается его оправдать в глазах жертвы, примирить их. О том же и говорит довольно несерьёзная санкция за данное деяние.

Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства также не поддержала вступление данного законопроекта в силу, объяснив это тем, что новая система правовых норм предполагает существенное поражение граждан в их правах (в том числе семейных), сравнимое с ограничениями, налагаемыми на преступников и людей, совершающих административные правонарушения, и даже их превосходящее. Комиссия отметила, что законопроект 2019 года создает условия для разжигания внутрисемейных конфликтов, новые возможности для

произвольного отстранения родителей от воспитания детей, разлучения детей и родителей.

Законопроект вызывает недоумения и вопросы также в контексте формулировок. В статье 2 дано определение семейно-бытовому насилию – «деяние, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления». Как и отмечалось, возникает один из главных вопросов: «Если это деяние не подпадает под признаки преступления или правонарушения, то от чего нас будет защищать данный закон? И действительно ли такое деяние имеет опасность, чтобы нас нужно было защищать?».

Из-за обозначенных и других «пробелов» в данном законопроекте, он так и не доказал свою полезность, из-за чего не вступил в законную силу. Попытки подготовки новых законопроектов, направленных на решение проблемы насилия в семьях, были предприняты в 2023 и в 2024 годах, когда предлагалось на законодательном уровне закрепить понятие «преследование» и разрешить суду устанавливать запрет на приближение к жертве, что по мнению депутатов явилось бы частью программы по защите жертв домашнего насилия. Правительство данную законодательную инициативу отклонило.

В феврале 2025 года в Госдуму внесен новый законопроект об установлении административной ответственности за публичное оправдание семейно-бытового насилия или его пропаганду. В отзыве Правительства на законопроект указывается, что затрагиваемый законопроектом вопрос уже урегулирован. В частности, ограничения прописаны в законах о рекламе и о СМИ, о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, а также других нормативных актах. Ответственность за нарушение указанных запретов в КоАП предусмотрена. [68]

Обратим внимание и на недостаточное содержательное толкование терминологии в этом процессе. Открыв Уголовный кодекс Российской Федерации, не находим некоторых понятий, использовавшихся при предупреждении домашнего насилия, что ведет к расширительному,

неоднозначному их толкованию, а, следовательно, может приводить к допущению ошибок при квалификации того или иного деяния в этой сфере.

Проводились различные опросы по данному предметному наполнению, так девушка из интервью высказала свое мнение о совершенствовании регулирования ответственности за домашнее насилие: «Я понимаю, что без моей семьи я бы не справилась с этой ситуацией, поэтому я считаю, что необходимо больше обращать внимания на домашнее насилие, развивать центры помощи жертвам домашнего насилия. Огромное количество женщин сталкиваются с этим в любом возрасте как имея детей, так и не имея детей, состояв в браке или просто имея отношения, и у нас с регулированием домашнего насилия не все очень хорошо». Было упомянуто, что в России нет закона ограждающего насильника от жертвы, то есть женщина может рассказать о случае насилия кому-либо, а потом лицо, совершившее насилие, может найти ее и причинить вред. Снова беря во внимание Канадское законодательство, укажем, что в некоторых случаях суд может вынести Постановление о запрете на контакт между обвиняемым и жертвой (*restraining order*), которое заключается в запрете на приближение к определенным местам или лицам. В нашей стране были попытки внесения соответствующего законопроекта в Госдуму, но были отклонены.

Приводимые примеры позволяют сделать вывод о том, что одной из проблем регулирования законодательства в этой области общественных отношений является латентность домашнего насилия в Российской Федерации. Сегодня достаточно трудно найти официальную статистику по данному вопросу. Вопросы уголовной и иных видов ответственности за домашнее насилие в Российской Федерации находятся в крайне недоработанной стадии, в то время как в зарубежных странах такие деяния преследуются не только Уголовным кодексом, но и соответствующими законами предупредительного воздействия. Вновь укажем для сравнения, что в соответствии с канадским законодательством акты домашнего насилия признаются противоправными и преследуются на основании положений федеральных и провинциальных законов. Законы провинций о защите от домашнего насилия призваны поддерживать и дополнять федеральные меры по

защите жертв домашнего насилия, предусмотренные УК Канады. В провинции Саскачеван были приняты новые законы и внесены поправки в действующее законодательство, затрагивающие вопросы сексуальной эксплуатации детей, что позволило расширить возможности организаций по оказанию помощи детям. Органы полиции получили дополнительные возможности для активного противодействия правонарушителям и обеспечения оперативного вмешательства в случаях сексуальной эксплуатации детей путем вынесения запретительных приказов и приказов о защите. Модернизация провинциального законодательства также была направлена на обеспечение возможности более простого доступа детям-потерпевшим к услугам, предусмотренным для жертв преступлений и свидетелей, в случае необходимости участия в судебных разбирательствах против сутенеров или правонарушителей. В провинции Британская Колумбия в рамках инициативы «Борьба с насилием в отношении женщин и детей» подчеркивается преступный характер насилия в семейных отношениях и предусматриваются необходимые меры по обеспечению защиты женщин и детей, которые могут подвергаться опасности. В провинции Альберта в 1999 г. был принят Закон о защите детей, вовлеченных в проституцию. Внесенные в 2001 г. в Закон поправки были нацелены на активизацию процесса оказания помощи детям, вовлеченным в проституцию, а также на обеспечение защиты юридических прав таких детей. На основании положений Закона ребенок, вовлеченный в занятие проституцией, может быть задержан на срок до пяти дней. Максимальный срок задержания — 42 дня. Предполагается, что за время содержания ребенка в центре социальные работники смогут стабилизировать ребенка, помочь ему выйти из обычной для него среды общения и начать процесс адаптации в безопасных условиях. В Квебеке проводится последовательная политика по борьбе с бытовым насилием. Особое внимание уделяется превентивной деятельности, выявлению случаев бытового насилия и обеспечению координации действий на местном и общинном уровнях. В частности, периодически проводятся кампании по повышению уровня осведомленности о различных формах насилия для молодежи и для подростков в возрасте 13—14 лет [76].

В большинстве стран мирового сообщества существуют отдельные правовые акты, предусматривающие ответственность за домашнее насилие. В Казахстане, например, еще в 2009 году был принят закон «О профилактике бытового насилия». Также соответствующие нормы имеются в США, Франции, Австралии, Польше, Германии.

Таким образом, наше законодательство также требует точечных, но с учетом общественного мнения и частично зарубежной практики, изменений: следует обратить внимание на регулирование ответственности за домашнее насилие в других странах, доработать собственный закон о домашнем насилии, создать больше условий для защиты потенциальных и реальных жертв домашнего насилия.

§ 2.2. Анализ видовых мер предупреждения домашнего насилия

В целях исследования проблемы регулирования предупреждения домашнего насилия и выявления отношения населения к домашнему насилию в рамках исследовательской деятельности был проведен опрос, в котором приняли участие 465 респондента среди физических лиц. Из общего количества респондентов, прошедших опрос, 161 человек являлись мужчинами, а 304 человека - женщинами. Кроме того, данные лица имеют разное социальное положение: среди прошедших - 10 % безработных, 39 % работников различного профиля, остальные являются студентами и школьниками старших классов. Среди основных был задан вопрос следующего содержания: «Подвергались ли вы домашнему физическому насилию в детском возрасте?». Приведем обобщенные данные нашего исследования, полученные из ответов указанных респондентов:

Из числа безработных лиц женского пола в возрасте от 18-25 лет 1 человек ответил «нет», а в возрасте от 25-50 лет - ответ «да» был оставлен двумя женщинами, как и ответ «нет», остальные воздержались говорить об этом. Среди

мужчин того же социального положения, в возрасте от 18-25 лет один из них ответил положительно, а второй - отрицательно. Трое мужчин в возрасте от 25-50 лет ответили, что не подвергались домашнему физическому насилию в детском возрасте. Среди работающих лиц женского пола в возрасте от 18-25 лет одна из них оставила положительный ответ, а две других - отрицательный, в то время как 8 женщин в возрасте от 25-50 лет той же социальной категории подверглись такому насилию, а 19 других - нет. Трое работающих мужчины в возрасте от 18-25 лет оставили ответ «да», трое мужчин того же социального положения в возрасте от 25-50 лет ответили отрицательно, а двое мужчин, возраст которых превышает 50 лет - ответили положительно, один - отрицательно. Из числа студенток в возрасте 18 лет, ответ «да» оставили 8 человек, ответ «нет» - 158 человек. 4 студентки в возрасте от 18-25 лет оставили ответ «да», 95 человек того же пола и социального положения ответили отрицательно. Трое из студентов мужчин 18-летнего возраста также оставили положительный ответ, а из тех же лиц возраста 18-25 лет - ответ «да» был оставлен одним, а ответ «нет» оставили 53 человека. Среди учащихся школы трое девушек дали отрицательный ответ, один мужчина дал отрицательный ответ, а второй - положительный. Большинство выбирало ответ воздерживаюсь.

Из всех опрошенных респондентов количество ответов «да» на вопрос «Подвергались ли вы домашнему физическому насилию в детском возрасте?» было дано студентками в возрасте 18-ти лет. Число лиц, не испытавших на себе проявлений домашнего насилия, составляет 85 человек. Положительно на вопрос ответили 15 опрошенных лиц.

На вопрос «Подвергались ли вы домашнему сексуальному насилию?» среди безработных девушек от 18-25 лет был оставлен один положительный ответ, а от 25-50 лет - 4 положительных ответа. Среди мужчин 18-25 лет - один положительный ответ, 25-50 лет - три положительных ответа.

Среди работающих лиц женского пола в возрасте 18-25 лет - один положительный ответ. той же категории в возрасте 25-50 лет оставили 2 ответа - положительные. Из 100 студенток в возрасте 18 лет дали однозначный ответ «нет»

более 98 % опрошенных, 18-25 лет - ответ «да» был оставлен одной из них, в то время как 98 других ответили отрицательно. Среди мужчин 18-ти лет того же социального положения - одним из них был оставлен положительный ответ, 86 из них ответили «нет».

Проведя анализ указанных сведений, можем отметить, что сексуальному домашнему насилию больше всего подвергались лица, возраст которых составляет 18-25 лет.

Следующий вопрос звучит следующим образом «Подвергались ли вы психологическому насилию?». Рассмотрим содержание ответов, без учета лиц, которые также воздержались от ответа на данный вопрос.

Среди безработных, положительный ответ дала одна девушка возраста 18-25 лет, а в возрасте 25-50 лет последовало 3 положительных и один отрицательный ответ. Один мужчина того же социального положения в возрасте 18-25 лет дал положительный ответ, один - ответил отрицательно. Трое мужчин 25-50 лет ответили на данный вопрос отрицательно. Среди работающих лиц одна девушка возраста 18-25 лет ответила положительно, две других - отрицательно, а среди женщин в возрасте 25-50 лет - 10 из них ответили «да» и 17 из них ответили «нет». Шестеро мужчин 18-50 и более лет дали 4 положительных и 5 отрицательных ответов. Студентки в возрасте 18 лет дали 15 положительных и 151 отрицательных ответов, а в возрасте от 18-25 лет - 18 положительных, 81 отрицательных ответов. Среди лиц мужского пола соответствующей категории в целом было дано 5 положительных ответов и более сотни отрицательных. Трое девушек, учащихся в школе ответили отрицательно, мужчинами было даны 1 отрицательный и 1 положительный ответы.

Как можно заметить по данным опроса данный вид насилия является самым распространенным, а его жертвами в большинстве случаев становятся студентки 18-25 лет.

Кроме того, нами был задан вопрос: «Допустимо ли в семейном воспитательном процессе так называемое «легкое» насилие в виде шлепков, подзатыльников и подобного рода действиям?».

Среди безработных женщин возраста 18-50 лет нет ни одного положительного ответа, лишь один человек не смог на него ответить, все однозначно ответили «нет». Двое мужчин же того возраста и социального положения ответили положительно, а трое других - отрицательно. Среди работающих женщин 18-50 лет 8 положительных, 18 отрицательных и 4 неоднозначных ответа, а среди мужчин 18 – 50 и более лет 5 положительных, 1 отрицательный, 2 ответа «затрудняюсь ответить». 28 студенток 18-25 лет ответили положительно, а 206 - отрицательно. 31 студент того же возраста дал положительный ответ, 89 студентов - отрицательный, 21 студент не дал однозначного ответа. Более старшая категория не считает допустимым насилие в воспитательном процессе. Учащиеся школы в целом дали 2 положительных, 2 отрицательных ответа.

Наибольшее количество положительных ответов на данный вопрос было дано студентами, а отрицательное - студентками. Кроме того, большее количество женщин старшего возраста считают недопустимым такие действия, в то время как мужчины того же возраста отвечают в большинстве случаев положительно. В целом, большинство опрошенных считают, что такое поведение недопустимо

Рассмотрим содержание ответов на вопрос «Вправе ли государство вмешиваться в семейные отношения при воспитании ребенка?».

Рассмотрим категорию безработных лиц: Девушки 18-25 лет отвечают отрицательно, в то время как многие женщины 25-50 лет отвечают положительно. Мужчины 18-50 лет ответили 4 раза «да» и 1 раз «нет». Категория работающих лиц отвечает следующим образом: Девушки старшего возраста в большинстве случаев отвечают положительно на заданный вопрос, а младшего - отрицательно. Кроме того, некоторые лица решили воздержаться от ответа. Учащиеся в школе в основном не дали однозначного ответа на данный вопрос.

Итак, большинство женщин и мужчин старшего возраста отвечают положительно на данный вопрос, среди студенток и студентов «да» также большее количество ответов. Среднее количество опрошенных не смогли дать ответ.

На вопрос «Нужен ли нашей стране закон об ответственности и профилактике семейно-бытового насилия?» также были высказаны неоднозначные мнения.

Безработные девушки 18-50 лет в большинстве случаев отвечают на данный вопрос положительно, а мужчины - отрицательно. Работающие девушки 18-50 лет отвечают положительно, как и мужчины, лишь несколько лиц воздержалось от ответа. 80% студентов считают, что нам необходим подобный закон, большее количество учащихся в школе также поддерживают данную позицию. При этом среднее количество затрудняется дать ответ на данный вопрос, меньшее количество отвечает отрицательно.

Можем сделать вывод, что опрошенные лица считают, что нам необходим закон об ответственности и профилактике семейно-бытового насилия, с чем мы согласны только при качественной его доработки с участием экспертного сообщества и при общественном контроле.

Опрошенным был задан вопрос следующего характера «Вправе ли органы опеки без судебного решения «отбирать» ребенка из семьи?»

Мнения на этот счет разделились: Безработные лица от 18-50 лет в основном считают, что такие действия недопустимы. Работающие девушки 18-25 лет также однозначно отвечают на данный вопрос «нет», как и большинство женщин старше, но в случае более старшего населения имеются и положительные ответы. Мужчины того же социального положения и разных возрастов также отвечают отрицательно, за исключением меньшинства. Среди студенток и студентов 18-25 лет наиболее популярным ответом также был ответ «нет». Учащиеся школы также в большинстве случаев присоединились к мнению большинства.

Следовательно, можем сделать вывод, что население считает недопустимым такие действия органами опеки, с чем мы также согласны.

Последним вопросом, который был задан участникам опроса звучит следующим образом: «Необходимо ли учитывать опыт зарубежных стран в регулировании ответственности за домашнее насилие или у нас должен быть свой путь?». Рассмотрим ответы, данные безработными лицами: Девушки 18-25 лет не

ответили однозначно, их ответы разделились, а вот мужчины того же социального положения дали 3 положительных ответа и 2 «вполне возможно». Работающие женщины 18-25 лет считают, что вполне возможно, что нужно учитывать опыт зарубежных стран в регулировании ответственности за домашнее насилие, как и большинство женщин 25-50 лет. Кроме того, большее количество опрошенных занимают ответы «да», чем «нет», хотя и таковые присутствуют. Мужчины 18-50 лет считают вполне возможным такой подход, в одинаковом соотношении с ответами «да». В данном опросе попросили лиц высказывать в том числе и свое мнение, один из мужчин считает, что смотреть на опыт других государств не нужно, Россия должна идти по своему элитарному пути. Студентки 18-25 лет оставляют в большинстве случаев ответ «вполне возможно» и «да», а около 12 % женщин и 30% мужчин от общего количества отвечают однозначно нет. Студенты 18 лет оставили одинаковое количество ответов «вполне возможно» и «нет», кроме того, 19 из них ответили однозначно положительно; студены 18-25 лет оставили 24 ответа «вполне возможно» и 16 ответов «да». Большее количество предложений касавшего данного вопроса было высказано студентками и студентами, так, некоторые из них считают, что нам нужно учитывать опыт Норвегии в регулировании ответственности за домашнее насилие, где с ним борются достаточно жестко. Некоторые считают, что нам необходим опыт зарубежных стран, но при этом он должен быть сбалансированным и адаптированным под российские условия. Важно использовать наиболее лучшие практики стран в контексте регулирования данного вопроса, учиться на ошибках других стран. Одной из студенток было высказано мнение о том, что можно учитывать лишь некоторые нормы других стран, которые не будут противоречить нашему законодательству. Кроме того, есть мнение о том, что нужно обратить внимание на опыт США, давать детям ошибаться, исключать любое, даже «легкое» насилие. Если ребенок чувствует любовь и уважение с рождения, то он будет слушаться родителей, а «насилие воспитывает насилие», так было отмечено одним из опрошенных.

Итак, большинство опрошенных считают, что вполне можно (75%) и нужно (15%) изучить и частично применить опыт зарубежных стран в регулировании ответственности за домашнее насилие в России, можем полностью согласиться с данной позицией. Количество отрицательных ответов – 10%.

Считаем необходимым подвести итоги данного опросного исследования. Безусловно, в семьях присутствует насилие, во многом оно скрывается и следует подчеркнуть, что некоторые лица, отвечая на вопросы анкеты, могли не упомянуть о фактах домашнего насилия, оставив их в тайне. Из всех лиц, прошедших опрос, наибольшее число ответов «да» на вопрос о том, подвергались ли они домашнему физическому насилию в детстве, дали студентки в возрасте 18 лет, сексуальное домашнее насилие в наибольшей степени было направлено на мужчин в возрасте от 18 до 25 лет, являющихся трудоспособными, а психологическое насилие, согласно результатам опроса, является наиболее распространённым видом насилия, и его жертвами чаще всего становятся студентки в возрасте от 18 до 25 лет. В ходе исследования, посвящённого вопросу о допустимости применения в семейном воспитании так называемого «лёгкого» насилия, выраженного в форме шлепков, подзатыльников и подобных действий, было выявлено, что студенты в большинстве своём склонны давать положительный ответ на этот вопрос. В то же время, среди студенток преобладает негативное отношение к подобным практикам. Кроме того, женщины старшего возраста в подавляющем большинстве случаев высказываются против подобных действий, в то время как мужчины того же возраста чаще дают положительный ответ. В целом, можно констатировать, что большинство опрошенных считают недопустимым применение подобных методов воспитания. В ответ на вопрос о том, имеет ли государство право вмешиваться в процесс воспитания детей в семье, большинство представителей старшего поколения, как среди женщин, так и среди мужчин, дают утвердительный ответ. Среди студентов и студенток также наблюдается тенденция к положительному ответу. В ответ на вопрос о необходимости закона, регулирующего ответственность и профилактику семейно-бытового насилия, респонденты выразили согласие с тем, что такой

закон является потребностью нашего общества. В ответ на вопрос о том, имеют ли органы опеки право без решения суда изымать ребёнка из семьи, население выражает категорическое несогласие с подобной практикой. Также разделяем эту точку зрения. В контексте обсуждения вопроса о том, следует ли учитывать опыт зарубежных стран в области регулирования ответственности за домашнее насилие или же нам необходимо разработать собственный подход, большинство респондентов высказали мнение о том, что можем и должны изучить и, при необходимости, адаптировать опыт зарубежных стран в этой сфере. С этим суждением трудно не согласиться [69].

Проведенный опрос и другие результаты исследования предупреждения домашнего насилия соотносятся со сведениями, изложенными в средствах массовой информации и в судебных решениях по данным проблемам. Как нами уже указывалось ранее, на сайте Российской общественной инициативы 21 мая 2025 года закончилось голосование за возможность по принятию закона о противодействии домашнему насилию. По подобной инициативе проголосовали: за - 100 444 голоса, против 5 342 голоса [73]. В содержание данного законопроекта закладываются различные предложения, которые видоизменяют некоторые меры предупреждения домашнего насилия. Попытаемся разобраться в некоторых из них. Одни из предложений является тезис о том, что необходимо в законодательство ввести понятие «охранные ордера», содержание которого и идея взяты из англосаксонских правовых норм и Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (также известная как Стамбульская конвенция) [3]. Однако авторы данного закона, не указали о том, что по некоторым видам уголовных наказаний подобное мероприятие, но под другим названием уже находит свое применение. В 2024 года Конституционный Суд РФ вынес Постановление от 31.01.2024 N 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балуховой и Ю.М. Чернигиной» [28]. Приведем без изменений некоторые положения данного документа, так как подобное судебное толкование позволяет ответить на многие

возникающие вопросы по закреплению охранных ордеров в Российской Федерации.

«По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации обязанность государства обеспечивать права потерпевших от преступлений не предполагает наделения их правом определять необходимость осуществления публичного уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности и наказания - такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений принадлежит только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов. Юридическая же ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевших, включая возмещение причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на преступное поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего преступление, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего. Тем не менее с учетом того, что интересы обеспечения и защиты прав потерпевших имеют публично-правовое значение, это не снимает с государства обязанность не только конструировать составы преступлений, но и определять содержание мер наказания таким образом, чтобы наиболее эффективно достигать целей наказания. Согласно части второй статьи 43 УК Российской Федерации наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В данной норме, действующей во взаимосвязи с частью 1 статьи 1 УИК Российской Федерации, предупреждение новых преступлений понимается как сочетание общей и частной превенций.

Одним из аспектов частной превенции является предупреждение совершения осужденным новых преступлений в отношении гражданина, ранее потерпевшего от его противоправного деяния, потребность в чем тем более возрастает, если речь идет о преступлении, совершенном по мотивам личной вражды, ненависти или неприязненных отношений. Поэтому смысл

конституционного предписания об охране законом прав потерпевших от преступлений (статья 52 Конституции Российской Федерации) предполагает принятие соответствующих мер как при определении содержания возможных обременений и правоограничений лица, совершившего преступления, так и при их применении к обстоятельствам конкретного дела.

В частности, применительно к преступлению, предусмотренному статьей 119 УК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации ранее отметил, что органы государственной власти должны иметь средства для предупреждения насилия и на них возлагается обязанность предоставить потерпевшим при наличии обоснованных жалоб эффективную защиту от угроз как формы психологического насилия, при котором потерпевший может испытывать страх.

Сказанное в полной мере применимо к необходимости обеспечения потерпевшему эффективных гарантий в период после совершения против него и других преступлений, особенно связанных с посягательством на жизнь, здоровье, человеческое достоинство, совершение которых к тому же с неизбежностью влечет эмоциональное потрясение потерпевшего от совершенного в отношении него физического и (или) психологического насилия, создает объективные основания для болезненного восприятия и ощущения страха при встрече с совершившим его лицом, даже если оно просто окажется в пределах его видимости и не будет преследовать противоправных целей» [73].

«Соответственно, если сама природа наказания допускает возможность учесть в его содержании потребности минимизации рисков потенциально опасного и во всяком случае психологически болезненного для потерпевшего взаимодействия с осужденным, причинившим ему боль, страдания и (или) унижение человеческого достоинства, то такая возможность должна быть реализована в нормативном регулировании, с тем чтобы суд мог выбирать в предусмотренных уголовным законом пределах и на основании установленных этим законом правил назначения наказания его вид и конкретное содержание в рамках избранного вида с учетом обстоятельств дела, личности подсудимого,

других предусмотренных уголовным законом критериев. Следовательно, ограничения, составляющие содержание ограничения свободы как вида наказания, призваны быть и элементами санкции за преступление, и гарантиями предупреждения повторного посягательства на права потерпевших» [73].

«Таким образом, наличие возможности у суда установить в соответствии с частью 1 статьи 53 УК Российской Федерации ограничение (запрет) посещать места, в которых может регулярно находиться потерпевший (приближаться к ним на определенное расстояние), служит в указанном аспекте и интересам обвиняемого (осужденного), а также может стимулировать - при условии наличия адекватных механизмов контроля за соблюдением такого рода ограничений, включая эффективное применение технических средств контроля и надзора, - гуманизацию уголовного наказания в аспекте расширения случаев применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества» [73].

«Установление при применении закрепленной в статье 105.1 УПК Российской Федерации меры пресечения в виде запрета определенных действий, связанных с нахождением в определенных местах, в том числе ближе установленного расстояния до конкретных объектов, если таковые соотносятся с потерпевшим (место его жительства, работы или учебы), само по себе не свидетельствует о необходимости автоматического переноса этой системы запретов и контроля за их соблюдением на отношения, возникающие при исполнении наказания в виде ограничения свободы, в силу различного предназначения институтов меры пресечения и уголовного наказания. В то же время наличие такой возможности и практика ее применения подтверждают, что данный инструментарий установления запретов (ограничений) и контроля за их соблюдением не является неприменимым в практической правоохранительной деятельности. При этом и сама природа ограничения свободы как вида наказания вполне допускает наличие в его содержании ограничений нахождения в определенных местах, направленных на минимизацию рисков контактов осужденного с потерпевшим. Таковые не будут являться дополнительным наказанием или ужесточением уже предусмотренного уголовным законом по воле

законодателя наказания. Вместе с тем конституционный статус потерпевшего и конституционно-правовые характеристики мер, которые должно принимать государство для его защиты с учетом их практической исполнимости, при недостаточной обеспеченности положительного воздействия на сферу личной безопасности и психологического комфорта потерпевшего существующих ограничений (запретов), как они применяются в сложившейся практике при назначении наказания в виде ограничения свободы, по существу, обязывают к тому, чтобы изыскать возможности установления и реализации ограничения (запрета) осужденному к ограничению свободы посещать места, в которых может регулярно находиться потерпевший» [73].

«Содержание предусмотренного частью 1 статьи 53 УК Российской Федерации ограничения, состоящего в запрете осужденному посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, в том числе в соотношении с также допускаемым к установлению ограничением посещать места проведения массовых и иных мероприятий и участвовать в них, носящим более точечный характер, не исключает того, чтобы в конституционно - правовых целях обеспечения и защиты прав потерпевших рассматривать в качестве таких мест, при наличии оснований для этого, и места, в которых может регулярно находиться потерпевший (места проживания, работы, учебы и другие подобные по степени значимости места), а также включить в определение этих мест конкретное разумное расстояние от них. Во всяком случае, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в пункте 19 постановления от 22 декабря 2015 года N 58, не предполагают ограничения категории "определенные места" лишь названными в нем местами общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, или детскими учреждениями и являются только примерами конкретизации судом разъясняемого ограничения. На суд возлагается обязанность в каждом случае при назначении наказания в виде ограничения свободы как основного или дополнительного вида наказания указывать в приговоре (или последующем судебном решении, в том числе принимаемом на

стадии исполнения приговора) признаки таких определенных мест, посещение которых осужденным ограничено (запрещено), с тем чтобы содержание этого предписания было понятно участникам правоотношений и не выходило за конституционно допустимые пределы. Тем самым конкретизация мест, посещение которых ограничивается для осужденного на основании части первой статьи 53 УК Российской Федерации, должна осуществляться (реализовываться) в каждом таком случае судом» [73].

«Таким образом, часть 1 статьи 53 УК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу не исключает конкретизацию судом ограничения посещать определенные места запретом посещения мест, в которых может регулярно находиться потерпевший, в том числе приближаться к этим местам на определенное расстояние. Соответственно, потерпевший от преступления, за которое в качестве наказания предусмотрено ограничение свободы, не лишен возможности при рассмотрении дела требовать от суда при назначении данного вида наказания установления ограничения (запрета) осужденному посещать места, в которых может регулярно находиться потерпевший, в том числе приближаться к этим местам на определенное расстояние. Отказ в установлении такого ограничения (запрета), в том числе по конкретному заявленному потерпевшим месту, должен быть мотивирован, причем принципиальная невозможность установления ограничений такого рода впредь не может быть основанием для такого отказа. Принимая во внимание конкретные жизненные обстоятельства (в частности, места жительства, работы, учебы самого осужденного), суд должен учитывать, не приведет ли установление такого ограничения применительно к конкретному месту к столь существенному ограничению возможностей осужденного в реализации жизненных потребностей, что оно превысит принуждение, предполагаемое данным видом наказания. Потерпевший также не лишен возможности обращаться к уголовно-исполнительной инспекции, инициируя внесение ею в порядке части третьей статьи 53 УК Российской Федерации представления о дополнении ранее

установленных осужденному ограничений указанным выше ограничением, что не препятствует ему ставить вопрос о необходимости его установления и при обжаловании приговора; бездействие же уголовно-исполнительной инспекции им может быть обжаловано в суд» [73].

«Что же касается ограничения посещения осужденным мест, в которых может регулярно находиться кто-либо из близких потерпевшего, Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что те конституционные основания, на которые он опирается применительно к ограничению посещения осужденным тех мест, в которых может находиться потерпевший, не являются достаточными для распространения данного в настоящем Постановлении конституционно-правового истолкования на места нахождения его близких. Это не препятствует тому, чтобы установить ограничение осужденному на посещение таких мест в связи с тем, что сам потерпевший регулярно в них находится (например, образовательное учреждение, в котором учится ребенок потерпевшего)» [73].

В данном рассмотренном судами деле обе потерпевшие пострадали именно от насилия, в том числе домашнего и угрозы убийством. Они просили суд назначить дополнительные запреты для осужденных. Суды не сделали этого. Поэтому понадобилось обращение в Конституционный Суд РФ и его разъяснение положений уголовного законодательства о запретах. Законодательно закреплена возможность установления ограничений для осужденного. Однако если формы домашнего насилия не дошли до вынесенного приговора, то каким образом действовать жертве вопрос остается открытым? Поэтому, не споря по названию данной процедуры, тем не менее считаем, что механизм выдачи таких предписаний суда следует распространить на практику предупреждения насилия в деятельности правоохранительных органов. Например, участковый уполномоченный полиции к которому обратились с заявлением граждане должен иметь возможность самостоятельного обращения в суд для получения такого предписания для предотвращения возможного и реального домашнего насилия. Подобные полномочия участкового уполномоченного полиции и суда по

вынесению предписания в виде ограничения права личности на посещение определенных мест, запрет приближаться к другому лицу в связи с тем, что сам заявитель или его близкие родственники регулярно в них находятся, звонить или иным образом находить способы взаимодействия с конкретным лицом (присылать подарки, цветы) возможно закрепить в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).

Согласимся с тем, что любые ограничения прав должны быть обоснованны. Именно поэтому нами предлагается быстрая, но судебная процедура принятия такого решения. Суд, получая документы от сотрудников полиции имеют возможность заслушать две стороны семейных и других взаимосвязанных общественных отношений и только после этого принять обоснованное решение, в том числе учитывая права на свободу передвижения и свободу общения со стороны потенциального насильника. Вопрос о сроках подобных ограничений остается открытым для каждого конкретного деяния и конкретного обращения для ограничения прав.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были рассмотрены теоретические и практические аспекты регулирования ответственности и предупреждения домашнего насилия. Всесторонний анализ российского и зарубежных законодательств, статистических данных, судебной практики позволил выявить проблемы в этих сферах деятельности, предложить пути их решения. На сегодняшний день домашнее насилие – это серьезная проблема общества, требующая к себе комплексного подхода.

Главной проблемой правоприменения в этом вопросе является противоречивое законодательство, предусматривающего ответственность за домашнее насилие: Проекты законодательства о домашнем насилии, вносимые в Государственную Думу, имеют множество недоработок и ошибок, как следствие, не вступают в законную силу. На сегодняшний день в Государственной Думе Российской Федерации есть несколько законопроектов, направленных на борьбу с пропагандой и оправданием домашнего насилия. В случае нарушения положений данного закона, нарушителям будет грозить административная ответственность - штраф в размере от пяти до десяти тысяч рублей. Законопроекты устанавливают понятие домашнего насилия, а также исключения, по которому его положения не распространяются на научные и художественные произведения, в которых показываются случаи бытового насилия, если такие произведения формируют негативное отношение к насилию и не оправдывают его.

Стоит сказать, что ни в одном нормативно-правовом акте не закреплено единого подхода к определению домашнего насилия и его классификации.

В России за последние годы не ведётся официальной статистики о домашнем насилии, что свидетельствует о том, что многие подобные случаи остаются незамеченными правоохранительными органами. В свою очередь, в статистической карточке на выявленное преступление по форме № 1 в графе 33 Характеристика потерпевших есть указание, по которому можно определить, что

преступление совершено в сфере семейно-бытовых отношений: отношение потерпевшего к лицу, обвиняемому в совершении преступления: знакомый (10), сожитель (20), член семьи (30), в т.ч. супруг (40), мать (50), отец (60), сын (70), дочь (80); родственник (90), но в официальных статистических отчетах эти данные не публикуются.

В отчете о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации, который публикуется Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ (форма 11.1) данные о родственных связях осужденных с потерпевшими не представлены.

В отличие от большинства зарубежных стран, у нас также отсутствуют надлежаще условия для реабилитации жертв домашнего насилия.

Не менее значимой проблемой является отсутствие законодательных положений об ограждении лица, совершившего семейно-бытовое насилие, от жертвы.

Для решения вышеперечисленных проблем в работе обосновывается предложение о переработке специального закона, который будет предусматривать ответственность за домашнее насилие с участием не только экспертов, но и общественности по данному вопросу. В ходе разработки соответствующего закона стоит обратить внимание на практическую значимость норм, их корректность, справедливость, правомерность. Необходимо уделить внимание в том числе мерам социально-правовой поддержки жертв домашнего насилия, обратить внимание в данном контексте на опыт зарубежных стран. Кроме того, считаем необходимым введение однозначное толкование и трактовки конкретных терминов, связанных с домашним насилием. Правоохранительным органам стоит больше обращать внимания на регистрацию всех случаев домашнего насилия, игнорирование соответствующей статистики не улучшит ситуации домашнего насилия в стране. Считаем, что нам нужно перенять опыт зарубежных стран в регулировании данного вопроса, адаптируя его российским реалиям.

Полагаем, что в целях ликвидации указанных недостатков и получения полной картины состояния преступности в сфере семейно-бытовых отношений,

было бы целесообразно включить в качестве квалифицирующего признака в нормы главы 16 УК РФ, регулирующей уголовную ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершение преступления в сфере семейно-бытовых отношений.

Возникает вопрос: насколько корректно вводить такую норму в качестве квалифицирующего обстоятельства? Традиционно квалифицирующее обстоятельство связывается с обстоятельствомотягчающим, а семья – союз между мужчиной и женщиной, основанный на любви, взаимопонимании и взаимоуважении, для создания ячейки общества.

В этом случае, по всей видимости, в зависимости от приоритета охраняемых правоотношений, подобную норму можно включить или в главу 16 УК РФ - преступления против жизни и здоровья, например: статья 116.2 «Причинение вреда здоровью или угроза причинения такого вреда в сфере семейных отношений», или в главу 20 УК РФ – преступления против семьи и несовершеннолетних, статья 156.1 с аналогичным названием.

Причинение вреда здоровью или угроза причинения такого вреда в семейных отношениях путем:

а) угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – наказывается....

б) нанесения побоев или причинения легкого вреда здоровью - наказывается....

в) истязания – наказывается...

г) причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью – наказывается...

д) убийства – наказывается...

Примечание. В целях настоящей статьи под сферой семейных отношений понимается комплекс неимущественных и имущественных связей, возникших между членами семьи на основе брака, кровного родства или усыновления, а также на основе добровольного и обязательного характера этих связей, основанных на взаимной ответственности, поддержке и любви, т.е. это отношения

между супругами, кровными родственниками и близкими людьми, состоящими в фактических брачных отношениях.

Таким образом, данные и другие не рассмотренные в работе меры позволят создать эффективную систему профилактики и борьбы с домашним насилием, что будет способствовать укреплению института семьи и защите прав граждан.

Список использованных источников и литературы

Нормативные акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Проект Федерального закона РФ "О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации" (подготовлен Советом Федерации Федерального Собрания РФ 29.11.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (СЕТС № 210). (Вместе с «Привилегиями и иммунитетами...»). (Заключена в г. Стамбуле 11.05.2011) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

6. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" от 02.07.2013 № 185-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3477.

7. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 07.02.2017 № 8-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 7. Ст. 1027.

8. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» от 29.02.2012 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1162.

9. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

10. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 25.06.1998 № 92-ФЗ (ред. от 08.12.2003) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 26. Ст. 3012.

11. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

12. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 27.07.2009 № 215-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 31. Ст. 3921.

13. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 28.12.2013 № 380-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6945.

14. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

15. Bill C-26: An Act respecting cyber security, amending the Telecommunications Act and making consequential amendments to other Acts // Government of Canada [официальный сайт]. URL: https://www.justice.gc.ca/eng/csjsjc/pl/charter-charte/c26_1.html (дата обращения: 26.02.2025).
16. Criminal Code of Canada // Government of Canada: [официальный сайт]. URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/> (дата обращения: 26.02.2025).
17. Cybercrime Act 2001 // Federal Register of Legislation. 21 December 2001. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2004A00937> (дата обращения: 26.02.2025).
18. Federal Criminal Code Act 1995 // Federal Register of Legislation. 25 November 2023 - 25 November 2023. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2023C00283> (дата обращения: 26.02.2025).
19. The Massachusetts Body of Liberties, (1641). URL: <https://history.hanover.edu/texts/masslib.html> (дата обращения: 26.02.2025).
20. The Protection of Women from Domestic Violence Act, 2005 // Government of India Legislative Department [сайт]. URL: <https://lawfaculty.in/wp-content/uploads/2022/10/The-Protection-of-Women-from-Domestic-Violence-Act-2005.pdf> (дата обращения: 26.02.2025).

Исторические документы

21. Свод законов Российской Империи: полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. осн., и позднейшими узаконениями: в 5 книгах / под редакцией и с примечаниями И. Д. Мордухай-Болтовского; составили Н. П. Балканов, С. С. Войт и В. Э. Герценберг. Санкт-Петербург: Деятель, 1912 – [1913]. (На тит. л. «Издание неофициальное»). [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Тихомиров М. Н., Елифанов П. П. Соборное уложение 1649 года: учебное пособие для высшей школы. Москва: Изд-во Моск. Ун-та, 1961. 444 с.

23. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. С приложением предметного, алфавитного указателя. Неофициальное издание. Санкт-Петербург: кн. маг. В. П. Анисимова, 1903. 253 с.

24. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. 1926 года (утв. СУ РСФСР 1926) (ред. от 05.03.1926) // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. Утратил силу с 01 января 1961 года.

25. Уголовный кодекс Р. С. Ф.С. Р.1922 года // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. Утратил силу с 1 января 1927 года.

26. Уголовный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. Утратил силу с 1 января 1997 года.

27. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отделения собств. Е. и. в. Канцелярии, 1845. 1021 с.

Материалы судебной практики

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2024 № 4-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. А. Балуковой и Ю. М. Чернигиной" [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 568-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Обзор изменений «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания (ред. от 18.12.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Данные судебной статистики 2015-2025 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 08.07.2025).

Научная, учебная и справочная литература

33. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Институт русской литературы (Пушкинский дом); под. ред. Д. С. Лихачева [и др.]. Санкт-Петербург: Наука, 1997. Т. 4: XII век. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14 (дата обращения: 26.02.2025).

34. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Институт русской литературы (Пушкинский дом); под. ред. Д. С. Лихачева [и др.]. Санкт-Петербург: Наука, 1997. Т. 10: XVI век. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-10/ (дата обращения 26.02.2025).

35. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. 4-е изд. испр. и доп. Санкт-Петербург; Москва: Изд-во т-ва М. О. Вольфъ, 1914. Т. 2. 2030 стб.

36. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: В 4 т. Том 2: Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. Москва: Юрайт, 2025. 371 с.

37. Курс уголовного права: В 5-ти т. / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; Юрид. фак.; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Москва: Зерцало-М, 2002. Том 1: Общая часть. Учение о преступлении / [Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров, Н. Е. Крылова и др.]. 623 с.

38. Пионтковский А. А. Преступления против личности. Москва: Юрид. изд-во, 1938. 136 с.

39. Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву: Исследование Н. С. Таганцева: В 2-х т. Санкт-Петербург: тип. А. М. Котомина, 1871. Т. 2. 522 с.

Статьи и материалы конференций

40. Абубакиров Ф. М. Уголовно-правовая оценка насилия в уголовном законодательстве и судебной практике // Российский судья. 2011. № 8. С. 19 – 23.

41. Акуленко В. А. Криминологический анализ понятия «домашнее насилие» // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 64 - 66.

42. Арманшина К. С. Понятие «насилие» в уголовном праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). С. 89 - 91.

43. Афанасьева О. Р. Сравнительный анализ социальных последствий насильственной преступности и последствий насильственных преступлений // Российский следователь. 2013. № 9. С. 19 – 21.

44. Кравцов Д. А., Ульянова К. А. Криминологическая характеристика семейного насилия: виктимологические аспекты, проблемы и меры противодействия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 280 - 282.

45. Мамедова С. С. К вопросу о насилии как научном понятии // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 875 - 877.

46. Монгуш А. А. Насильственная преступность: понятие, причины и условия // Молодой ученый. 2018. № 25 (211). С. 226 - 228.

47. Пухова К. С. Домашнее насилие: уголовно-правовой и криминологический аспект // Молодой ученый. 2018. № 18 (204). С. 263 - 266.

48. Социально-психологическая реабилитация женщин и детей, пострадавших от домашнего насилия: учебно-методическое пособие / А. Синельников, Е. А. Ипполитова, О. А. Казанцева [и др.]. Барнаул, 2012. 50 с.

49. Чердакова Т. Б., Кулакова В. А. Семейное насилие в России и Китае: понятие и виды // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов; Благовещенский государственный университет. Благовещенск, 2018. Вып. 8. С. 470 - 476.

50. Щепельков В. Ф., Савин С. Д., Тимошина Е. М. Домашнее насилие в Российской Федерации (состояние, проблемы криминологической оценки) // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 3. С. 232 –244. DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(3).232-244.

Диссертации. Авторефераты диссертаций

51. Сошникова И. В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Сошникова Ирина Владимировна; [Место защиты: Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького]. Екатеринбург, 2011. 21 с.

52. Фатеев А. Н. Домашнее насилие: опыт криминологического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фатеев Александр Николаевич; [Место защиты: Ин-т междунаrod. права и экон. им. А. С. Грибоедова]. Москва, 2006. 19 с.

53. Шахов В. И. Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шахов Владимир Иванович; [Место защиты: Казан. гос. ун-т]. Казань, 2003. 25 с.

Электронные ресурсы

54. Авксентьева С. «10 тысяч женщин убиты своими партнёрами» // Фонтанка. Ру. 21 мая 2024 г.: [сайт]. URL:<https://dzen.ru/a/ZkyzGI eaFzk P6n YY> (дата обращения: 26.02.2025).

55. Архивный обзор изменений «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ до 2016 года [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Бастрыкин А. От насилия в семье в 2024 году пострадали около 2 тыс. детей // ТАСС: [официальный сайт]. 04 апреля 2025 г. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/23596135> (дата обращения: 20.07.2025).

57. Верченко Л. Депутат Останина: За преследование нужна уголовная ответственность // Парламентская газета. 15.07.2024: [сайт]. URL:<https://www.pnp.ru/social/deputat-ostanina-za-presledovanie-nuzhna-ugolovnaya-otvetstvennost.html> (дата обращения: 26.02.2025).

58. Владыкина Т. Москалькова назвала ошибкой закон о декриминализации семейного насилия // Российская газета от 03.12.2018: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2018/12/03/moskalkova-nazvala-oshibkoj-zakon-o-dekriminalizacii-semejnego-nasiliia.html> (дата обращения: 26.02.2025).

59. В МВД рассказали, сколько женщин пострадали от домашнего насилия // Рамблер. Новости. 30 ноября 2019 г.: [сайт]. URL: <https://news.rambler.ru/crime/43260343-v-mvd-rasskazali-skolko-zhenschin-postradali-ot-domashnego-nasiliya/> (дата обращения: 26.02.2025).

60. В Сыктывдинском районе вынесено два приговора по уголовным делам о домашнем насилии // Прокуратура Республики Коми: [официальный сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_11/mass-media/news?item=70057693 (дата обращения: 26.02.2025).

61. Групповое изнасилование и убийство в Дели в 2012 году // Википедия. Свободная энциклопедия: [сайт]. URL:https://en.wikipedia.org/wiki/2012_Delhi_gang_rape_and_murder?ysclid=mgxs22r0d6459460329 (дата обращения: 26.02.2025).

62. Декриминализация домашнего насилия в Российской Федерации с учётом международно-правового опыта. URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/360109969> (дата обращения: 26.02.2025).

63. Долгарева А. Истории из ада: примеры домашнего насилия и борьбы с ним // «Ридус»: 22 ноября 2019 г.: [сайт]. URL: <https://www.ridus.ru/istorii-iz-ada--primery-domashnego-nasiliya-i-borby-s-nim-313122.html> (дата обращения: 26.02.2025).

64. Домашнее насилие в России // Википедия. Свободная энциклопедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Домашнее_насилие_в_России (дата обращения: 26.02.2025).

65. Законодателями предложен комплекс мер по защите прав лиц, подвергающихся семейно-бытовому насилию [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Калякин О. А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ, а также анализ недостатков в работе мировых судей, выявленных в рамках обобщения судебной практики. Статья 1. Приговоры оспорены не были // Мировой судья. 2014. № 5. С. 18 - 21. То же. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

67. Каракулов Т. Г. Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ): эволюция закона и проблемы квалификации // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 21 - 27. То же. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-roboi-st-116-uk-rf-evolyutsiya-zakona-i-problemy-kvalifikatsii> (дата обращения: 26.02.2025).

68. Карташева В. В Госдуму внесли законопроект о штрафах за пропаганду семейно-бытового насилия // Парламентская газета 13.02.2025 г.: [сайт]. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdumu-vnesli-zakonoproekt-o-shtrafakh-za-propagandu-semeyno-bytovogo-nasiliya.html> (дата обращения: 26.02.2025).

69. «Мне 18. Мне выстрелили в голову. Я умираю». Каким бывает домашнее насилие // Flacon. 07 ноября 2023: [сайт]. URL: <https://flacon->

magazine.com/lyudi/istorii/2385671-mne-18-mne-vystrelili-v-golovu-ya-umirayu-kakim-byvayet-domashneye-nasiliye (дата обращения: 26.02.2025).

70. Перевощикова А. На Алтае примерный семьянин пойдет под суд за съемку видео под женскими юбками // Комсомольская правда. Барнаул. 08 июля 2022: [сайт]. URL: <https://alt-kp-ru.turbopages.org/alt.kp.ru/s/daily/27416.5/4614653/> (дата обращения: 26.02.2025).

71. Иванов Г. «Насаждают инородное». Эксперты обсудили законопроект о домашнем насилии // АИФ. RU. Федеральный АИФ. 13.12.2019: [сайт]. URL: https://aif-ru.turbopages.org/aif.ru/s/event/info/nasazhdayut_inorodnoeeksperty_obsudili_zakonoproekt_o_domashnem_nasilii (дата обращения: 26.02.2025).

72. Побои в уголовном праве России // Википедия. Свободная энциклопедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Побои_в_уголовном_праве_России (дата обращения: 26.02.2025).

73. Принять закон о противодействии домашнему насилию // Российская общественная инициатива: [Интернет-портал]. URL: <https://www.roi.ru/121941/> (дата обращения: 08.07.2025).

74. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. 20 января 2025 г.: [официальный сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 08.07.2025).

75. Цветаев Л. Француз 10 лет подмешивал жене наркотики и отдавал насильникам. Среди фигурантов дела 50 человек. // Газета.RU. 18 сентября 2024: [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2024/09/18/19764919.shtml> (дата обращения: 08.07.2025).

76. Чернухина Л. С. Соотношение федерального и провинциального законодательства Канады в области защиты детей от домашнего насилия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61). С. 120-125. То же. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27471617> (дата обращения: 26.02.2025).

77. 10 опасных мифов о домашнем насилии // «ПРО Насилие (Центр по работе с проблемой насилия)»: [портал]. URL: <https://nasiliu.net/pronasilie/10-opasnyh-mifov-o-domashnem-nasilii/> (дата обращения: 26.02.2025).

78. Cyberbullying Statistics in Australia [2023]: [сайт]. URL: <https://takeatumble.com.au/insights/lifestyle/cyberbullying-statistics/> (дата обращения: 26.02.2025).

79. Nikunj Arora Cyber crime laws in India // IPleaders. 28.04.2022: [сайт]. URL: <https://blog.ipleaders.in/cyber-crime-laws-in-india/> (дата обращения: 26.02.2025).

80. Internet wold stats. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm/> (дата обращения 26.02.2025).

81. Online violence against women 'flourishing', and most common on Facebook, survey finds // The Guardian. 04.10.2020: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/society/2020/oct/05/online-violence-against-women-flourishing-and-most-common-on-facebook-survey-finds> (дата обращения: 26.02.2025).

82. Powell A. Sexual violence in a digital age // ResearchGate. 2017. January. DOI:10.1057/978-1-137-58047-4 URL: https://www.researchgate.net/publication/318452128_Sexual_Violence_in_a_Digital_Age. (дата обращения: 26.02.2025).

83. Rai P. Cybercrime Against Women // CLEARIAS 18.12.2024: [сайт]. URL: <https://www.clearias.com/cybercrime-against-women/> (дата обращения: 26.02.2025).

84. World Population by Country 2023 (Live). URL: <https://worldpopulationreview.com/> (дата обращения: 26.02.2025).

Приложения

85. Приложение № 1. Анкета. URL:https://docs.google.com/forms/d/1pwjllh9_SdnGuaAC3VcxemV_9P_DSswu0FDIch9qyCE/viewform?edit_requested=true

86. Приложение № 2. Ответы анкетирования. URL:https://docs.google.com/forms/d/1pwjllh9_SdnGuaAC3VcxemV_9P_DSswu0FDIch9qyCE/edit?usp=drivesdk

87. Приложение № 3. Постановление № 1- 607/2019 от 24 декабря 2019 г. Октябрьского районного суда г. Тамбова по делу № 1- 607/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3x5KxF7Qn9Hu/> (дата обращения: 08.02.2025).

88. Приложение № 4. Приговор по делу дело № 1–13 / 2020 мирового судьи района Северное Тушино г. Москвы // Портал единого информационного пространства мировых судей города Москвы: [сайт]. URL: https://mos-sud.ru/168/cases/criminal/details/c675cbbd-bb0e-467f-a7ef-78fc422cc813?page=5&_cb=1759905283.874 (дата обращения: 08.02.2025).

89. Приложение № 5. Приговор от 21 февраля 2017 г. по делу № 12/2017 мирового судьи Судебного участка № 1 Енотаевского судебного района Астраханской области // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/oCYPxUA6Csx1/> (дата обращения: 08.02.2025).

90. Приложение № 6. Приговор от 06 февраля 2017 г. по делу № 1-13/2017/4 мирового судьи Судебного участка № 4 г. Мичуринска Тамбовской области // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/vjldTlfvwsxj/> (дата обращения: 08.02.2025).

91. Приложение № 7. Постановление № 1-83/2025 от 26 февраля 2025 г. по делу № 1-83/2025 о прекращении уголовного дела Павловского районного суда Краснодарского края // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/E4CvAet2Yb1W/> (дата обращения: 08.07.2025).

92. Приложение № 8. Постановление № 1-23 (1)/2025 от 25 февраля по делу № 1-23 (1)/2025 Новоузенского районного суда Саратовской области // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SzVLANTntKZT/> (дата обращения: 08.07.2025).

93. Приложение № 9. Постановление по делу № 1-74/17 Советского районного суда г. Нижний-Новгород // Sud.Praktika.ru : [сайт]. URL: <https://sud-praktika.Site/precedent/201233.html> (дата обращения: 08.02.2025).

Анкета по домашнему насилию**1. Ваш пол**

Мужской

Женский

2. Возраст

до 18 лет

от 18 до 25 лет

от 25 до 50 лет

больше 50

3. Социальное положение

Учащийся школы

Студент

Административный персонал

Работник

4. Подвергались ли вы домашнему физическому насилию в детском возрасте?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

5. Подвергались ли вы домашнему сексуальному насилию?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

6. Подвергались ли вы домашнему психическому насилию?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

7. Допустимо ли в семейном воспитательном процессе «легкое» насилие в виде шлепков, подзатыльников и подобного рода действиям?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

8. Вправе ли государство вмешиваться в семейные отношения при воспитании ребенка?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

9. Нужен ли в нашей стране закон об ответственности и профилактике семейно-бытового насилия?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

10. Вправе ли органы опеки без судебного решения «отбирать» ребенка из семьи?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

11. Необходимо ли учитывать опыт зарубежных стран в регулировании ответственности за домашнее насилие или у нас должен быть свой путь?

Да

Нет

Вполне возможно

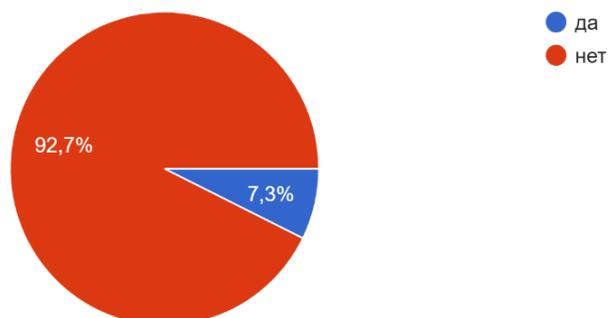
Затрудняюсь ответить

Приложение № 2

**Диаграммы ответов
к проведенному опросу по домашнему насилию**

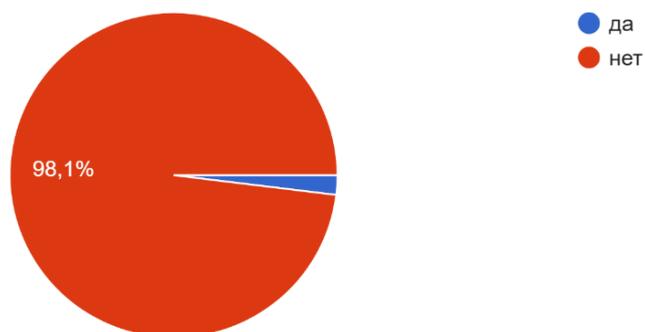
Подвергались ли вы домашнему физическому насилию в детском возрасте?

465 ответов

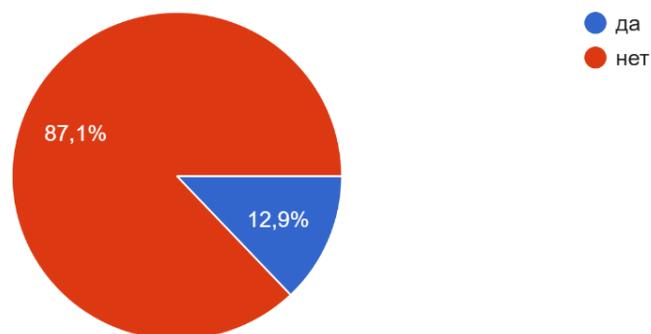
Подвергались ли вы домашнему сексуальному насилию?

465 ответов

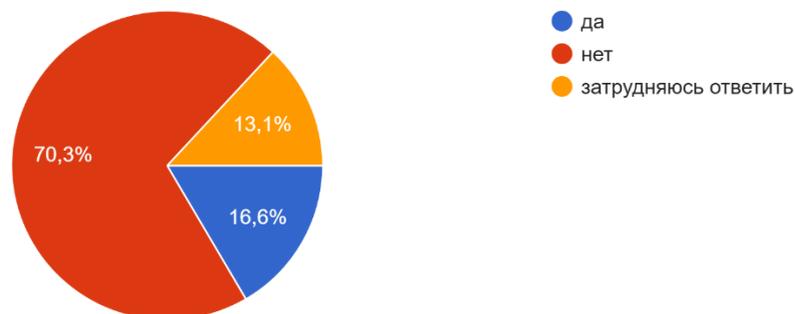
Подвергались ли вы психическому насилию?

465 ответов

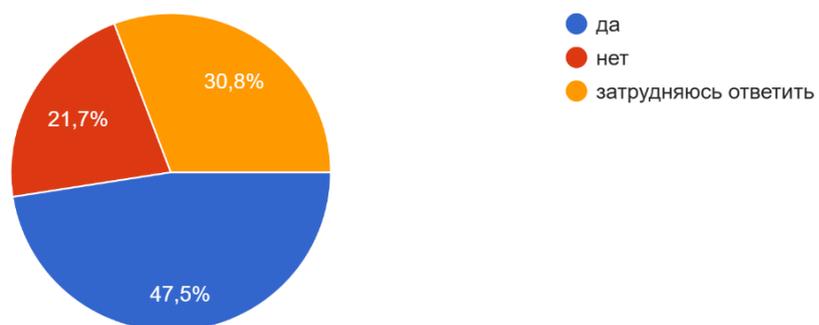
Допустимо ли в семейном воспитательном процессе «легкое» насилие в виде шлепков, подзатыльников и подобного рода действиям?

465 ответов

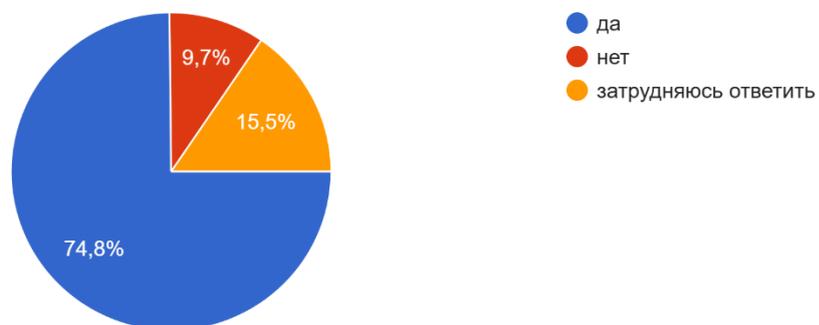
Вправе ли государство вмешиваться в семейные отношения при воспитании ребенка?

465 ответов

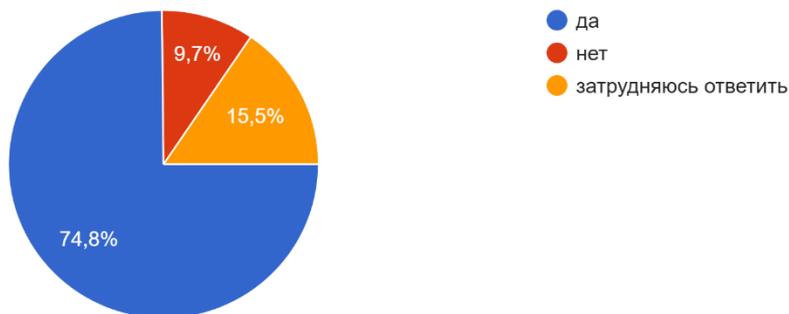
Нужен ли в нашей стране закон об ответственности и профилактике семейно-бытового насилия?

465 ответов

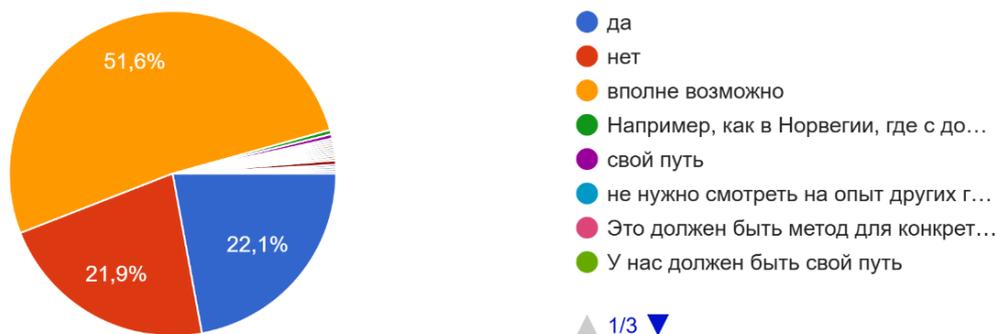
Нужен ли в нашей стране закон об ответственности и профилактике семейно-бытового насилия?

465 ответов

Необходимо ли учитывать опыт зарубежных стран в регулировании ответственности за домашнее насилие или у нас должен быть свой путь?

461 ответ

Приложение № 3

(<https://sudact.ru/regular/doc/3x5KxF7Qn9Hu/?ysclid=mgoveqtvpu238098722>)

дело №1-607/2019

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

гор. Тамбов

24 декабря 2019 года

Октябрьский районный суд гор.Тамбова в составе: председательствующего судьи Капустина Д.В., при секретаре Щеголькове В.А., с участием государственного обвинителя прокуратуры Октябрьского района гор.Тамбова ФИО2, законного представителя обвиняемой ФИО3 – ФИО6,

защитника ФИОЗ - адвоката Тетушкина Е.Н., представившего удостоверение № и ордер № Ф-095304, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении -ФИОЗ, родившейся ДД.ММ.ГГГГ в адрес> гражданки РФ, со средним специальным образованием, в браке не состоящей, зарегистрированной и проживавшей по адресу: адрес>, ул. адрес>, не судимой, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ст.156 УК РФ, п.«Г» ч.2 ст. 117 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Органами предварительного расследования ФИОЗ обвиняется в совершении ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, на которого возложены эти обязанности, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, а также в совершении причинения физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии и в материальной зависимости от виновного, при следующих обстоятельствах.

Так, ФИОЗ, являясь матерью несовершеннолетних сыновей Потерпевший №1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения и Потерпевший №2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, которые в силу малолетнего возраста были беспомощны и материально зависимы от нее, в период с января по конец июня 2018 года проживала как с обоими детьми, так и с одним сыном Потерпевший №2 по разным адресам и будучи обязанной в соответствии со ст.38 Конституции РФ и ст.ст. 63 и 65 Семейного кодекса РФ воспитывать своих несовершеннолетних сыновей, заботиться об их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, нести ответственность за их воспитание и не вправе причинять физического и психического вреда здоровью ребенка, имея единый преступный умысел, направленный на ненадлежащее исполнение своих родительских обязанностей по воспитанию своих несовершеннолетних детей, осознавая общественно-опасный характер своих действий, не предоставляла своим сыновьям полноценного

питания, жестоко обращалась с ними путем причинения им физической боли и телесных повреждений, не посещала с ними медицинские учреждения для прохождения необходимого медицинского обследования и лечения, не создала условий для полноценного развития и формирования ребенка как личности, тем самым не исполняла свои родительские обязанности по воспитанию, соединенные с жестоким обращением с несовершеннолетним, выраженные в физическом и психическом насилии над последними.

Так, в период времени с января 2018 года по конец июня 2018 года, точное время следствие не установлено, ФИОЗ, находясь по адресу: адрес>, где, ненадлежащим образом исполняя свои обязанности по воспитанию несовершеннолетних сыновей, проявляя жестокость и антипедагогические методы воспитания, на почве личных неприязненных отношений, умышленно закрывала своих сыновей Потерпевший №1 и Потерпевший №2 в другой комнате, не реагировала на их плач, оскорбляла различной нецензурной бранью, отчего последним были причинены нравственные и психические страдания.

В период с конца июня 2018 года по сентябрь 2018 года, точное время следствие не установлено, ФИОЗ, находясь по адресу: адрес>, где, ненадлежащим образом исполняя свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего сына Потерпевший №2, проявляя жестокость и антипедагогические методы воспитания, на почве личных неприязненных отношений, умышленно не предоставляла своему сыну полноценное питание, не следила за его гигиеной, толкала его своими руками, наносила удары по лицу, причиняя ему тем самым физическую боль, телесные повреждения и нравственные страдания.

В период времени с октября 2018 года по ДД.ММ.ГГГГ, точное время следствием не установлено, ФИОЗ, находясь по адресу: адрес>, где, ненадлежащим образом исполняя свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего сына Потерпевший №2, проявляя жестокость и антипедагогические методы воспитания, на почве личных неприязненных отношений, умышленно не предоставляла своему сыну полноценное питание, не следила за его гигиеной, толкала его своими руками, накрывала подушкой,

бросала на пол с высоты своего роста, причиняя ему тем самым физическую боль, телесные повреждения и нравственные страдания.

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, точное время следствие не установлено, ФИОЗ, находясь по адресу: адрес>, где, ненадлежащим образом исполняя свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего сына Потерпевший №2, проявляя жестокость и антипедагогические методы воспитания, на почве личных неприязненных отношений, умышленно не предоставляла своему сыну полноценное питание, не следила за его гигиеной, толкала его своими руками, наносила удары по лицу, причиняя ему тем самым физическую боль, телесные повреждения и нравственные страдания.

Согласно заключению эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ, у несовершеннолетнего Потерпевший №2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения имели место: кровоподтеки на голове, передней поверхности живота, на нижних конечностях; ссадины на голове, левом бедре, которые не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и в соответствии с Медицинскими критериями расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

Таким образом, проявляя жестокость и антипедагогические методы воспитания, ФИОЗ не предоставляла своим сыновьям полноценное питание, не следила за их гигиеной, Потерпевший №2 накрывала подушкой, толкала своими руками, наносила удары по лицу, кидала на пол, причиняя ему тем самым физическую боль, телесные повреждения и нравственные страдания, несмотря на их несовершеннолетний возраст, пагубно повлияла на их психическое и физическое развитие, а также причинила им нравственные и физические страдания.

Кроме того, в период с конца июня 2018 года по сентябрь 2018 года ФИОЗ, проживала по адресу: >, а с октября 2018 по ДД.ММ.ГГГГ по адресу: адрес> «А», адрес> с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ вновь по адресу: адрес> совместно со своим несовершеннолетним сыном Потерпевший №2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

В ходе совместного проживания по указанным адресам в период с конца июня 2018 года по ДД.ММ.ГГГГ включительно ФИО3, достоверно зная в силу родственных отношений о малолетнем возрасте своего сына Потерпевший №2 ДД.ММ.ГГГГ года рождения, а также о том, что последний в силу своего возраста и физического состояния не способен оказывать ей сопротивление и лишен возможности самостоятельно защитить себя, то есть, находится в беспомощном состоянии, действуя умышленно, с целью истязания, неоднократно причиняла Потерпевший №2, находящегося на ее иждивении, то есть в материальной зависимости, физические и психические страдания путем систематического нанесения побоев и совершения иных насильственных действий, причиняющих физическую боль.

Так, в период с конца июня 2018 года по сентябрь 2018 года, точное время следствие не установлено, ФИО3, находясь по адресу: адрес>, действуя из личных неприязненных отношений, с целью истязания малолетнего ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, путем нанесения ему побоев и совершения иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, а также психологическую травму, осознавая своё физическое превосходство, умышленно не предоставляла своему сыну полноценное питание, не следила за его гигиеной, толкала его своими руками, наносила удары по лицу, причиняя потерпевшему телесные повреждения, физическую боль, а также доставив ему физические и психические страдания, выразившиеся в чувстве обиды и незащищенности от причинения насилия, боязни его повторения, отсутствия возможности в силу своего несовершеннолетнего возраста и физических данных оказать сопротивление или избежать насилия.

Далее, в период времени с октября 2018 года по ДД.ММ.ГГГГ, точное время следствием не установлено, ФИО3, находясь по адресу: адрес>, действуя из личных неприязненных отношений, с целью истязания малолетнего ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, путем нанесения ему побоев и совершения иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, а также психологическую травму, осознавая своё физическое превосходство, умышленно не предоставляла своему сыну полноценное питание, не следила за его гигиеной,

толкала его своими руками, накрывала подушкой, бросала на пол с высоты своего роста, причинив потерпевшему телесные повреждения, физическую боль, а также доставив ему физические и психические страдания, выразившиеся в чувстве обиды и незащищенности от причинения насилия, боязни его повторения, отсутствия возможности в силу своего несовершеннолетнего возраста и физических данных оказать сопротивление или избежать насилия.

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, точное время следствие не установлено, ФИОЗ, находясь по адресу: адрес, действуя из личных неприязненных отношений, с целью истязания малолетнего ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, путем нанесения ему побоев и совершения иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, а также психологическую травму, осознавая своё физическое превосходство, умышленно не предоставляла своему сыну полноценное питание, не следила за его гигиеной, толкала его своими руками, наносила удары по лицу, причинив потерпевшему телесные повреждения, физическую боль, а также доставив ему физические и психические страдания, выразившиеся в чувстве обиды и незащищенности от причинения насилия, боязни его повторения, отсутствия возможности в силу своего несовершеннолетнего возраста и физических данных оказать сопротивление или избежать насилия.

Согласно заключению эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ, у несовершеннолетнего Потерпевший №2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения имели место: кровоподтеки на голове, передней поверхности живота, на нижних конечностях; ссадины на голове, левом бедре, которые не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и в соответствии с Медицинскими критериями расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

Таким образом, ФИОЗ на протяжении длительного периода времени систематически беспричинно наносила своему сыну Потерпевший №2 побои и применяла иные насильственные действия, причинив тем самым последнему телесные повреждения, физическую боль, а также физические, психические и нравственные страдания.

Органами предварительного расследования действия ФИОЗ квалифицированы по ст.156 УК РФ - как ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, на которого возложены эти обязанности, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, ее же действия квалифицированы по п.«г» ч.2 ст.117 УК РФ - как причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего кодекса, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии и в материальной зависимости от виновного.

Согласно представленным в суд сведениям, ФИОЗ, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, скончалась ДД.ММ.ГГГГ, что следует из записи акта о смерти № от ДД.ММ.ГГГГ.

В соответствии с п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ и п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. На основании п.1 ст.254 УПК РФ суд прекращает уголовное дело в случаях, если во время судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, указанные в п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ. Положение ч.1 ст.239 УПК РФ прямо указывает, что в случаях, предусмотренных, в том числе и в п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть в случае смерти обвиняемого, судья выносит постановление о прекращении уголовного дела. Согласно постановлению Конституционный Суд РФ от ДД.ММ.ГГГГ №-П, взаимосвязанные положения п.4 ч.1 ст.24 и п.1 ст.254 УПК, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, признаны не соответствующими ч.1 ст.21, ч.1 ст.23, ч.ч.1 и 2 ст.46 и ст.49 Конституции РФ, в той мере, в какой эти положения в системе действующего

правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников.

В судебном заседании, с учетом мнения сторон, законного представителя обвиняемой ФИО3 - ФИО4, являвшейся её матерью, также письменного заявления законного представителя потерпевших - ФИО9, не возражавших против прекращения уголовного дела, в связи со смертью, установлены обстоятельства для прекращения уголовного дела в отношении ФИО3, в связи с ее смертью. Основания, порядок и последствия прекращения уголовного дела по не реабилитирующему основанию ФИО6 ясны и понятны, в чем обвинялась ее дочь, ей известно, она ознакомлена с обвинением и доказательствами виновности ФИО1, полагала об отсутствии оснований для дальнейшего производства по делу, каких-либо условий для того, чтобы признать ФИО3 невиновной и имевшей право на реабилитацию не было, и не имеется в настоящее время, о чем достоверно указано.

Защитник также пояснил, что его подзащитная в период следствия и по его окончании, свою вину в совершении преступлений по предъявленному органами предварительного расследования обвинению признавала полностью, была согласна с обвинением и просила рассмотреть уголовное дело в особом порядке судопроизводства, оснований для реабилитации умершей, как и оснований для дальнейшего рассмотрения уголовного дела в отношении ФИО3 им не усмотрено, с учетом мнения законного представителя его подзащитной, поскольку не оспаривалось совершение данного преступления, не имелось сомнений виновности, и не имеется в настоящее время, в том числе, не оспаривая квалификацию преступлений.

Государственный обвинитель, с учетом мнения сторон, также указал, что уголовное дело подлежит прекращению на основании п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Исходя из указанных обстоятельств, соответствующего согласия участников судебного разбирательства, судом установлено, что имеются все законные основания для прекращения уголовного дела в отношении обвиняемой ФИО3, чьих-либо прав данным решением нарушено не будет.

На основании изложенного и руководствуясь п. 4 ч. 1 ст.24, ст. 27, ст. 239 и ст.254 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении ФИОЗ, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ст.156 УК РФ и п.«Г» ч.2 ст.117 УК РФ, на основании п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ - в связи со смертью подсудимой.

Меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в отношении ФИОЗ - отменить.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Судебную коллегия по уголовным делам Тамбовского областного суда через Октябрьский районный суд в течение 10 суток со дня его вынесения.

Приложение № 4

(<https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-168-tushinskogo-sudebnogo-raiona-gorod-moskva/?ysclid=mgovjgk2p1119439710>)

дело № 1 – 13 / 2020

ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации

город Москва

14 октября 2020 года

Мировой судья судебного участка № 168 района Северное Тушино г.Москвы Эрдыниев Е.Э., при секретаре судебного заседания Жарковой Н.О.,

с участием государственного обвинителя - помощника Тушинского межрайонного прокурора г. Москвы Органюк Ю.С.,

подсудимой Коротеевой Е.В.,

защитника – адвоката Кобзиной С.С., представившей удостоверение №ОБЕЗЛИЧЕНО, ордер № ОБЕЗЛИЧЕНО от 28 сентября 2020 года,

рассмотрев в судебном заседании материалы уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства в отношении: **Коротеевой Е.В.,**

ОБЕЗЛИЧЕНО,

УСТАНОВИЛ:

Коротеева Е.В. совершила умышленное причинение легкого вреда здоровью, то есть умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья,

Так, Коротеева Е.В., ОБЕЗЛИЧЕНО года рождения, в период времени с 16 часов 00 минут по 18 часов 00 минут 03 декабря 2019 года, находясь на кухне квартиры № ОБЕЗЛИЧЕНО, расположенной по адресу: ОБЕЗЛИЧЕНО, в непосредственной близости от малолетней дочери Коротеевой Я.И., ОБЕЗЛИЧЕНО года рождения, кормила последнюю, посадив ее на стул.

Поскольку Коротеева Я.И. от приема пищи отказалась, она, Коротеева Е.В., осознавая, что ее действия повлекут причинение физической боли и телесных повреждений потерпевшей, действуя умышленно, желая наступления данных последствий, осознавая свое физическое и моральное превосходство, выражающееся в превосходстве взрослой женщины над малолетней девочкой, и пользуясь указанными обстоятельствами, нанесла удар ладонью левой руки в область лица Коротеевой Я.И., в результате чего потерпевшая упала на пол, ударившись об него головой и всем телом.

Продолжая свои преступные действия, Коротеева Е.В. подняла Коротееву Я.И. с пола и посадила ее на стул, попытавшись вновь ее покормить, однако Коротеева Я.И. заплакала, тогда на почве возникшей агрессии Коротеева Е.В. нанесла Коротеевой Я.И. удар ладонью левой руки в область лица, вследствие чего потерпевшая ударилась головой о край кухонного стола, после чего упала на пол, ударившись об него головой и всем телом.

Далее, Коротеева Е.В. подняла Коротееву Я.И. с пола, посадила ее на стул, попытавшись вновь ее покормить, но Коротеева Я.И. от приема пищи отказалась, в связи с чем Коротеева Е.В. нанесла Коротеевой Я.И. удар ладонью левой руки в область головы, потерпевшая ударилась головой о край кухонного стола, после чего упала на пол, ударившись об него головой и всем

телом.

В продолжение реализации своего преступного умысла, Коротеева Е.В. подняла Коротееву Я.И. с пола и посадила ее на стул, попытавшись покормить ее снова, однако Коротеева Я.И. от приема пищи отказалась, в связи с чем Коротеева Е.В. нанесла удар ладонью левой руки в область головы Коротеевой Я.И., в результате чего потерпевшая упала на пол, ударившись об него головой и всем телом.

Своими действиями Коротеева Е.В. причинила Коротеевой Я.И. физическую боль, нравственные и моральные страдания, а также, согласно заключению эксперта № ОБЕЗЛИЧЕНО от 25.08.2020 года телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы: сотрясение головного мозга; множественные кровоподтеки лица: лобной области, в том числе гематому лобной (5x5x3см.), левой теменной и правой щечной областей, периорбитальную гематому справа, которая повлекла кратковременное расстройство здоровья продолжительностью до трех недель (до 21 дня) и по этому признаку расценивается как причинившая легкий вред здоровью (подп. 8.1 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 года № 194н), а также ссадину туловища по задней подмышечной линии справа (20x2см.); гематому правого предплечья; «экхимозы» (внутрикожные кровоизлияния) в области голени и левого коленного сустава, которые как по отдельности, так и в совокупности расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью (п. 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 года № 194н), с которыми потерпевшая 05.12.2019 года госпитализирована в ГБУЗ «ДГКБ им. З.А. Башляевой ДЗМ».

Она же, Коротеева Е.В., совершила ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, соединенные с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Так, Коротеева Е.В., ОБЕЗЛИЧЕНО года рождения, имея на иждивении несовершеннолетнюю дочь Коротееву ОБЕЗЛИЧЕНО, ОБЕЗЛИЧЕНО года рождения, находящуюся в беспомощном состоянии и материальной зависимости от нее, проживая с ней в квартире № ОБЕЗЛИЧЕНО, расположенной по адресу: ОБЕЗЛИЧЕНО, будучи обязанной заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своего ребенка, в нарушение ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой обеспечение интересов ребенка должно быть предметом основной заботы родителей, при осуществлении родительских прав они не вправе причинять вред физическому, психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а способы воспитания ребенка должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, указанными требованиями закона пренебрегала, жестоко обращаясь с несовершеннолетней дочерью.

Она, Коротеева Е.В., в период времени с 16 часов 00 минут по 18 часов 00 минут 03 декабря 2019 года, находясь на кухне квартиры № ОБЕЗЛИЧЕНО, расположенной по адресу: ОБЕЗЛИЧЕНО, в непосредственной близости от малолетней дочери Коротеевой Я.И., кормила последнюю, посадив ее на стул.

Поскольку Коротеева Я.И. от приема пищи отказалась, она, Коротеева Е.В., осознавая, что ее действия повлекут причинение физической боли и телесных повреждений потерпевшей, действуя умышленно, желая наступления данных последствий, осознавая свое физическое и моральное превосходство, выражающееся в превосходстве взрослой женщины над малолетней девочкой, и пользуясь указанными обстоятельствами, нанесла удар ладонью левой руки в область лица Коротеевой Я.И., в результате чего потерпевшая упала на пол, ударившись об него головой и всем телом.

Продолжая свои преступные действия, Коротеева Е.В. подняла Коротееву Я.И. с пола и посадила ее на стул, попытавшись вновь ее покормить, однако Коротеева Я.И. заплакала, тогда на почве возникшей агрессии Коротеева Е.В. нанесла Коротеевой Я.И. удар ладонью левой руки

в область лица, вследствие чего потерпевшая ударилась головой о край кухонного стола, после чего упала на пол, ударившись об него головой и всем телом.

Далее, Коротеева Е.В. подняла Коротееву Я.И. с пола, посадила ее на стул, попытавшись вновь ее покормить, но Коротеева Я.И. от приема пищи отказалась, в связи с чем Коротеева Е.В. нанесла Коротеевой Я.И. удар ладонью левой руки в область головы, потерпевшая ударилась головой о край кухонного стола, после чего упала на пол, ударившись об него головой и всем телом.

В продолжение реализации своего преступного умысла, Коротеева Е.В. подняла Коротееву Я.И. с пола и посадила ее на стул, попытавшись покормить ее снова, однако Коротеева Я.И. от приема пищи отказалась, в связи с чем Коротеева Е.В. нанесла удар ладонью левой руки в область головы Коротеевой Я.И., в результате чего потерпевшая упала на пол, ударившись об него головой и всем телом.

Своими действиями Коротеева Е.В. причинила Коротеевой Я.И. физическую боль, нравственные и моральные страдания, а также, согласно заключению эксперта № ОБЕЗЛИЧЕНО от 25.08.2020 года телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы: сотрясение головного мозга; множественные кровоподтеки лица: лобной области, в том числе гематому лобной (5x5x3см.), левой теменной и правой щечной областей, периорбитальную гематому справа, которая повлекла кратковременное расстройство здоровья продолжительностью до трех недель (до 21 дня) и по этому признаку расценивается как причинившая легкий вред здоровью (подп. 8.1 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 года № 194н), а также ссадину туловища по задней подмышечной линии справа (20x2см.); гематому правого предплечья; «экхимозы» (внутрикожные кровоизлияния) в области голеней и левого коленного сустава, которые как по отдельности, так и в совокупности расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью (п. 9 «Медицинских критериев определения степени

тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 года № 194н), с которыми потерпевшая 05.12.2019 года госпитализирована в ГБУЗ «ДГКБ им. З.А. Башляевой ДЗМ».

В судебном заседании Коротеева Е.В. виновной себя в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 156 УК РФ признала полностью, показав, что с предъявленным ей обвинением она согласна, при этом подсудимая поддержала ранее заявленное ходатайство о постановлении в отношении неё приговора без проведения судебного разбирательства.

Участвующие в деле государственный обвинитель и защитник не возражали против постановления приговора в отношении Коротеевой Е.В. без проведения судебного разбирательства, против чего также не возражала представитель потерпевшей Киселева Н.И., о чем представлено заявление в суд.

Поскольку уголовное дело в отношении Коротеевой Е.В. относится к делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы, по нему возможно применение особого порядка принятия судебного решения.

После удостоверения судом того обстоятельства, что Коротеева Е.В. заявила ходатайство добровольно, после проведения консультаций с защитником и осознает характер и последствия заявленного ею ходатайства, оно было удовлетворено.

Обвинение, с которым согласилась подсудимая, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, анализ которых в силу ч. 8 ст. 316 УПК РФ в приговоре не приводится.

Действия Коротеевой Е.В. суд квалифицирует по ч. 1 ст. 115 УК РФ, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, то есть умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, а также по ст. 156 УК РФ, как ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, соединенные с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Изучение личности подсудимой показало, что Коротеева Е.В. на учёте у врача нарколога не состоит, находится на учете в ПНД с диагнозом: ОБЕЗЛИЧЕНО, по месту жительства характеризуется удовлетворительно, со слов работает ОБЕЗЛИЧЕНО.

К обстоятельствам, смягчающим наказание суд в силу положений ч.2 ст.61 УК РФ относит то, что подсудимая полностью признала свою вину, раскаялась в содеянном, помогает своему отцу, получающему пенсию по инвалидности, а также на основании п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ наличие на иждивении малолетнего ребенка.

Обстоятельств, отягчающих наказание, суд не усматривает.

Исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, поведением виновного лица после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, в судебном заседании не установлено, в связи с чем, оснований для применения положений ст. 64 УК РФ у суда не имеется.

Принимая во внимание, что судебное разбирательство проведено в особом порядке, суд при назначении наказания, руководствуется также ч. 7 ст. 316 УПК РФ, ч. 3 ст. 60 УК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Исходя из положений ч. 2 ст. 43 УК РФ, предусматривающей целью наказания восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения нового преступления, учитывая необходимость соответствия назначенного наказания характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, относящегося к категории небольшой тяжести, фактическим обстоятельствам дела, всем известным на момент рассмотрения дела данным о личности подсудимой, применяя принцип индивидуализации назначенного наказания и влияние назначенного наказания на исправление подсудимой, суд полагает возможным исправление Коротеевой Е.В. без изоляции от общества, при назначении наказания в виде штрафа. Принимая во внимание, что Коротеевой Е.В. совершено два преступления, суд считает необходимым окончательно назначить подсудимой наказание по совокупности преступлений на

основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, путем полного сложения назначенных наказаний.

Вещественных доказательств по делу не имеется.

Гражданский иск по делу не заявлен.

В силу п. 10 ст. 316 УПК РФ с подсудимой Коротеевой Е.В. процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ – взысканию не подлежат.

Время содержания Коротеевой Е.В. под стражей и домашним арестом в период предварительного следствия и рассмотрения уголовного дела в суде, подлежит зачету в сумму штрафа по правилам ч. 5 ст. 72 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 304, 307-309, 316-317 УПК РФ, мировой судья

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Коротееву Е.В. виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ, ст. 156 УК РФ и назначить ей наказание:

- по ч. 1 ст. 115 УК РФ в виде штрафа в размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей;

- по ст. 156 УК РФ в виде штрафа в размере 40 000 (сорок тысяч) рублей.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем полного сложения назначенных наказаний, окончательно назначить Коротеевой Е.В. наказание в виде штрафа в размере 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей.

С учетом периода содержания Коротеевой Е.В. под стражей, с учетом времени задержания в порядке ст. 91 УПК РФ с 05 декабря 2019 года по 31 июля 2020 года, а также времени содержания Коротеевой Е.В. под домашним арестом в период времени с 01 августа 2020 года по 30 сентября 2020 года, от отбывания назначенного наказания Коротееву Е.В. освободить.

Освободить Коротееву Е.В. от отбывания назначенного наказания в виде штрафа.

Меру пресечения Коротеевой Е.В. до вступления приговора в законную силу - оставить прежней в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Процессуальные издержки, связанные с оплатой услуг адвоката, возместить за счет средств федерального бюджета.

Вещественных доказательств по делу не имеется.

Приговор может быть обжалован в Тушинский районный суд в течение 10 суток со дня его провозглашения с соблюдением требований ст. 317 УПК РФ.

В случае подачи апелляционной жалобы, осужденная вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции.

Приложение № 5

(<https://sudact.ru/magistrate/doc/oCYPxUA6Csx1/?ysclid=mgovmheqj354446104>

)

№ 12/2017

П Р И Г О В О Р

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21 февраля 2017 года

село Енотаевка

Суд в составе: мирового судьи судебного участка № 1 Енотаевского района Астраханской области Шеиной Е.М. с участием государственного обвинителя в лице помощника прокурора района области ФИОЗ

Подсудимой ФИО4

Защиты в лице адвоката Галкина А.Н.

При ведении протокола секретарём Солонкиной М.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании в порядке особого производства уголовное дело по обвинению

ФИО4, ДАТА2 рождения, уроженки посёлок АДРЕС района, АДРЕС области, гражданки Российской Федерации, имеющей образование 7 классов, не замужней, ОБЕЗЛИЧЕНО, не работающей, не военнообязанной, не судимой, зарегистрированной по адресу: АДРЕС область, АДРЕС район, село АДРЕС>, улица АДРЕС, 8 квартира 11, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ

У С Т А Н О В И Л:

Подсудимой ФИО4 неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, соединённое с жестоким обращением с несовершеннолетним, совершено при следующих обстоятельствах:

ФИО4, являясь матерью несовершеннолетнего ФИО1, ДАТА3 рождения, согласно Конституции РФ и п.п. 1,2 ч.1 ст.63, п.1 ч.1 ст.64, п.п.1,2 ст.65 Семейного кодекса РФ, обязана воспитывать своего несовершеннолетнего ребёнка, заботясь о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обязана защищать права и интересы своего сына, при этом свои права не может осуществлять в противоречии с интересами сына.

Однако ФИО4, в период времени с ДАТА4 по ДАТА5, имея реальную возможность исполнять обязанности по воспитанию несовершеннолетнего ребёнка, умышленно не исполняла обязанности по воспитанию своего сына, а именно: систематически злоупотребляла спиртными напитками, оказывая разрушающее воздействие на его неокрепшую формирующуюся психику, нарушая нормальное и нравственное развитие, прививая сыну искаженные жизненные ценности, что разлагающе влияет на духовное формирование растущей личности и в целом оказывает отрицательное влияние, соединённое при этом с жестоким обращением, выразившемся в систематическом унижении достоинства путём причинения несовершеннолетнему сыну ФИО1 побоев.

Так ДАТА, точное время не установлено, ФИО4, проживая по адресу:

АДРЕС область, АДРЕС район, село АДРЕС, улица АДРЕС, 8 квартира 11, находясь в состоянии алкогольного опьянения. Выражаясь нецензурной бранью, применив деревянную палку, умышленно нанесла своему несовершеннолетнему сыну ФИО1 несколько ударов по ноге, руке, лицу, причинив последнему физическую боль. После чего, ФИО4, включив газовую плиту, ушла из дома, оставив своего несовершеннолетнего ребёнка ФИО1, ДАТА7 г.р., без должного родительского надзора, который в силу своего малолетнего возраста, не мог

принять меры к самосохранению в случае наступления опасных последствий.

ДАТА5 точное время не установлено, ФИО4, находясь по месту своего жительства, в состоянии алкогольного опьянения, имея умысел на причинение физической боли несовершеннолетнему ФИО1, поднесла зажженную зажигалку к голове своего несовершеннолетнего сына ФИО1 и подожгла волосы, причинив последнему физическую боль.

Таким образом, ФИО4, являясь родителем несовершеннолетнего ФИО1, ДАТА8, в период времени с ДАТА4 по ДАТА5 о физическом и психическом развитии, здоровье своего несовершеннолетнего сына, не заботилась, питанием, одеждой, предметами первой необходимости, развивающими и обучающими предметами не обеспечивала, вела аморальный образ жизни, систематически злоупотребляла спиртными напитками, которые распивала в присутствии своего несовершеннолетнего ребенка, чем разлагала его духовное и нравственное развитие, что противоречит установленным правилам поведения, требованиям общечеловеческой морали, унижая его честь и достоинство в присутствии посторонних людей.

ФИО4 умышленно не исполняла обязанности по воспитанию своего несовершеннолетнего сына, соединенные с жестоким обращением, выразившемся в нанесении побоев, оскорблении, причинением вреда физическому и психическому здоровью ребенка, лишением должного питания. В связи с чем, ДАТА5 несовершеннолетний ФИО1 был изъят из семьи и помещён в АДРЕС в реабилитационно-кризисное отделение помощи детям, пострадавшим от насилия АДРЕС.

После ознакомления с материалами уголовного дела подсудимой ФИО4 заявлено ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

После изложения в судебном заседании государственным обвинителем предъявленного обвинения, подсудимая ФИО4 в присутствии защитника согласилась с предъявленным обвинением в полном объёме, вину в совершении преступления признала полностью, поддержала заявленное ходатайство о

рассмотрении уголовного дела в особом порядке без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Характер и последствия заявленного ходатайства ФИО4 осознаёт, данное ходатайство заявлено добровольно, после проведения консультаций с защитником, ознакомлен с порядком обжалования судебного решения.

Подсудимой Герасимовой Б.М. понятно, что её обвиняют в неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, соединённое с жестоким обращением с несовершеннолетним, виновной в предъявленном обвинении признала полностью.

Подсудимая ФИО4 обвиняется в совершении преступления, наказание за которое не предусмотрено в виде лишения свободы, вину в предъявленном обвинении признала полностью и добровольно ходатайствовала о постановлении приговора без проведения судебного следствия в общем порядке, предъявленное ей обвинение является обоснованным, в полном объёме подтверждается собранными по делу доказательствами, при изложенных обстоятельствах, суд считает возможным принять судебное решение по делу без проведения судебного следствия в общем порядке.

Государственный обвинитель в лице помощника прокурора АДРЕС района АДРЕС области, потерпевший, представитель потерпевшего, не возражают против особого порядка принятия судебного решения без проведения судебного следствия в общем порядке.

Оснований для прекращения, приостановления дела, изменения квалификации действий подсудимой не установлено.

Виновность подсудимой подтверждается совокупностью представленных доказательств и ею не оспаривается.

Действия подсудимой ФИО4 суд квалифицирует по ст. 156 УК РФ по признакам: неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, соединённое с жестоким обращением с несовершеннолетним.

При определении вида и размера наказания в соответствии статьи 60 УК РФ, суд учитывает характер и степень общественной опасности, данные о личности

подсудимой ФИО4, смягчающие и отягчающие обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни её семьи.

По характеру преступление в соответствии статьи 15 УК РФ относится к категории небольшой тяжести.

Суд учитывает, что ФИО4 впервые привлекается к уголовной ответственности, имеет на иждивении троих малолетних детей, вину признала, в содеянном раскаивается, то есть в соответствии со ст.61 УК РФ признается судом, обстоятельствами, смягчающими наказание.

Отягчающим обстоятельством по делу суд признаёт состояние опьянения.

При разрешении вопроса об определении вида и размера наказания, суд учитывает, что дело в отношении ФИО4 рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства и применяет правила назначения наказания, предусмотренные ч.5 ст.62 УПК РФ.

С учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденной и её семьи, а также с учетом возможности получения осужденной заработной платы или иного дохода, поскольку находится в отпуске по уходу за ребёнком до трёх лет, отсутствием постоянного источника дохода и невозможности назначения иного вида наказания, суд считает возможным назначить наказание подсудимой ФИО4 в виде штрафа в размере 5000 рублей.

Вещественные доказательства отсутствуют.

Гражданский иск не заявлен.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 316 УПК РФ, суд

П Р И Г О В О Р И Л

Признать ФИО4 виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ и назначить наказание в виде штрафа в размере 5000 (пять тысяч) рублей.

Меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке ФИО4 отменить, после вступления приговора в законную силу.

Приговор может быть обжалован в Енотаевский районный суд Астраханской области в течение десяти дней со дня его провозглашения, с

соблюдением требований статьи 317 УПК РФ. В случае подачи апелляционной жалобы, осужденный вправе участвовать и пригласить защитника для участия в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции.

Приговор постановлен в совещательной комнате на компьютере.

Приложение № 6

(<https://sudact.ru/magistrate/doc/vjldTlfvwsxj/?ysclid=mgovok4juo140784296>)

Дело № 1-13/2017/4

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Мичуринск

06 февраля 2017 года

Мировой судья судебного участка № 4 г. Мичуринска Тамбовской области Бородина Г.В., с участием государственного обвинителя старшего помощника прокурора г. Мичуринска Приваловой Л.В., подсудимой Щенёвой С.А., защитника Шарапова И.В., предоставившего ордер № 1003, удостоверение № 381, при секретаре Баевой А.В., а также потерпевшей ФИО1, ее законного представителя - ФИО2, рассмотрев материалы уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства в отношении Щенёвой ФИО3, ДАТА2 г.р., ОБЕЗЛИЧЕНО, родившейся в АДРЕС, адрес регистрации АДРЕС, ОБЕЗЛИЧЕНО, не судимой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

У С Т А Н О В И Л:

Щенёва ФИО3 обвиняется в ненадлежащем исполнении родительской обязанности по воспитанию несовершеннолетней дочери ФИО1, ДАТА3 г.р.,

путем систематического грубого, пренебрежительного, унижающего человеческое достоинство, жестокого обращения при следующих обстоятельствах:

В период времени с сентября 2015 года по 09 мая 2016 года Щенева С.А., являясь родителем несовершеннолетней ФИО1, ДАТА3 года рождения, то есть лицом, на которое действующим законодательством Российской Федерации возложена ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязанность заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своего ребенка, проживала с ней в одной квартире, расположенной по адресу АДРЕС. Однако, она ненадлежаще исполняла свои родительские обязанности, путем жестокого обращения со своей несовершеннолетней дочерью ФИО1 а именно: оскорбляла ее, употребляя выражения грубой нецензурной брани; применяла к ней физическую силу, причиняя ей психические и физические страдания.

Так, 20 декабря 2015 года в неустановленное дознанием время, Щенева С.А. будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь по указанному выше адресу, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно - опасных последствий, и желая их наступления, стала ругать свою несовершеннолетнюю дочь - ФИО1, употребляя в её адрес выражения грубой нецензурной брани. Затем, она схватила ее своими руками за волосы, стала трепать их и умышленно нанесла дочери несколько ударов кулаками своих рук в область спины и головы, а также укусила за запястье левой руки. После чего, Щенева С.А. взяла в руки кожаный ремень и умышленно нанесла им несколько ударов по различным частям тела ФИО1 Таким образом, противоправными действиями Щенева С.А. несовершеннолетней ФИО1 были причинены физическая боль, нравственные и психические страдания.

09 мая 2016 года около 23 часов 10 минут Щенева С.А., находясь у себя дома - по адресу: АДРЕС, воспользовавшись мелкой провинностью своей несовершеннолетней дочери - ФИО1 осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно-

опасных последствий, и желая их наступления, стала оскорблять её, высказывая в её адрес выражения грубой нецензурной брани. Затем, она схватила дочь за волосы, повалила её на пол, села на неё сверху, укусила несколько раз за её спину и умышленно нанесла несколько ударов кулаками рук её по голове. Несовершеннолетняя ФИО1 громко кричала и просила свою мать прекратить её указанные выше действия, которые причиняли ей физическую боль. На её крики в их квартиру пришла их соседка - ФИО5 и Щенева С.А. на время нахождения соседки в их квартире, прекратила свои противоправные действия. Однако, сразу после её ухода, она продолжила избиение своей дочери, умышленно нанеся ей два удара кулаком в область головы и два удара в область спины. В результате противоправных действий Щенева С.А. несовершеннолетней ФИО1 была причинена физическая боль и телесные повреждения в виде: кровоподтеков на подбородке, ссадины на тыльных поверхностях пальцев рук, два кровоподтека с ссадинами по периферии на спине, которые, согласно заключению эксперта, не влекут за собой расстройства здоровья вред здоровью не расценивается.

Указанные выше обстоятельства негативно сказались на её успеваемости в школе и общении со своими сверстниками. Не выдерживая нравственных страданий и физической боли, причиняемых ей её матерью - Щенева С.А., несовершеннолетняя ФИО1, вынуждена была систематически уходить из дома и длительное время проживать у своей бабушки - ФИО6 по адресу: АДРЕС.

Подсудимая Щенева С.А. свою вину по предъявленному обвинению и фактические обстоятельства дела признала в полном объеме и подтвердила ранее заявленное ходатайство об особом порядке судебного разбирательства. При этом подсудимая указала, что осознает последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Указанное ходатайство заявляет добровольно, после консультации с защитником. Стороны обвинения и защиты не возражали против особого порядка судебного разбирательства.

Суд, удостоверившись в соблюдении установленных законом условий, приходит к выводу, что обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, подсудимая понимает существо предъявленного ей

обвинения и соглашается с ним в полном объеме, она своевременно, добровольно и в присутствии защитника заявила ходатайство об особом порядке, осознает характер и последствия заявленного ей ходатайства, Щенёва С.А. обвиняется в преступлении, наказание за которое не превышает трех лет лишения свободы, у сторон не имеется возражений против рассмотрения дела в особом порядке и считает возможным постановить приговор по правилам главы 40 УПК РФ.

Действия Щенёвой С.А. суд квалифицирует по ст. 156 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ) - ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

При определении вида и размера наказания Щенёвой С.А. суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновной, в том числе обстоятельства, влияющие на наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни её семьи.

Преступление, совершенное подсудимой относится к категории небольшой тяжести, направлено против несовершеннолетней.

Исключительных обстоятельств, связанных с мотивами и целями преступления, поведением виновной, а также других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, которые позволяли бы при назначении наказания применить ст. 64 УК РФ, по делу не установлено.

При изучении данных о личности Щенёвой С.А. установлено, что она имеет постоянное место жительства. Проживает совместно несовершеннолетним сыном, 18.06. 2005 г.р. По месту жительства характеризуется положительно. Не имеет постоянного источника дохода. На учете у врачей нарколога и психиатра не состоит.

Обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст. 63 УК РФ судом не установлено.

Обстоятельством, смягчающим наказание в силу п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ суд

признает наличие малолетнего ребенка у виновной.

С учетом конкретных обстоятельств дела, суд назначает Щенева С.А. наказание в виде обязательных работ, полагая, что данный вид наказания соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности подсудимой и будет способствовать её исправлению и предупреждению совершения ей новых преступлений.

Руководствуясь ст. ст. 303, 316 УПК РФ, суд

П Р И Г О В О Р И Л:

Щенёву ФИОЗ признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ) и назначить наказание 240 часов обязательных работ.

Разъяснить, что нарушение порядка отбытия наказания влечет его замену более строгим видом наказания.

Меру пресечения Щенева С.А. подписка о невыезде и надлежащем поведении до вступления приговора в законную силу оставить без изменения.

Вещественное доказательство - диск с видеозаписью от 20.12.2015 хранить при уголовном деле.

Приговор может быть обжалован в Мичуринский городской суд Тамбовской области в течение 10 суток со дня его провозглашения с соблюдением требований ст. 317 УПК РФ.

Приложение № 7

(<https://sudact.ru/regular/doc/E4CvAet2Yb1W/?ysclid=mgovr0k3mo280850864>)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о прекращении уголовного дела

ст. Павловская

27 февраля 2025 года

Павловский районный суд Краснодарского края в составе председательствующего судьи Мазур В.А.,

с участием государственного обвинителя – заместителя прокурора Павловского района Краснодарского края Носачева Д.С., потерпевшей ФИО2 №1, подсудимого ФИО1, защитника адвоката ФИО6, представившей удостоверение №, ордер №, при секретаре судебного заседания Прокопенко Н.А., рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении: ФИО1, родившегося ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданина РФ, имеющего среднее профессиональное образование, женатого, военнообязанного, работающего в АО «Новопластуновское» в должности тракториста-машиниста сельскохозяйственного производства в подразделении растениеводства, зарегистрированного по адресу: <адрес>, фактически проживающего по адресу: <адрес>, ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1, ч. 1 ст. 119 УК РФ,

Установил:

ФИО1 совершил преступление, квалифицируемое как нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Он же, ФИО1, совершил преступление, квалифицируемое как угроза убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах:

ФИО1, являясь подвергнутым административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, постановлением по делу об административном правонарушении, вынесенным ДД.ММ.ГГГГ мировым судьей судебного участка № 189 Павловского района Краснодарского края, вступившим в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому ему назначено наказание в виде штрафа в размере 5 000 рублей, который он по настоящее время не оплатил, считаясь

подвергнутым административному наказанию, на основании ст. 4.6 КоАП РФ, со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, ДД.ММ.ГГГГ, в период времени с 00 часов 00 минут до 00 часов 05 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения, находясь в помещении летней кухни расположенной на территории двора домовладения по адресу: <адрес>, в ходе ссоры между ним и его супругой ФИО2 №1, возникшей на почве семейно-бытовых отношений, имея умысел на причинение побоев и физической боли ФИО2 №1, схватил ее рукой за затылок и с силой ударил правой частью головы о дверную коробку установленную в дверном проеме при входе в ванную комнату, в результате чего ФИО2 №1 упала на пол. Далее, ФИО1, продолжая реализовывать свой преступный умысел, схватил ФИО2 №1 за воротник кофты справа, при этом оцарапав ногтями руки ей справа грудную клетку и шею, и стал тащить ее из ванной комнаты в проходную комнату, волоча по полу с линолеумным покрытием, в результате волочения по полу ФИО2 №1 ударилась правым коленом об пол. Своими преступными действиями ФИО1 причинил ФИО2 №1 согласно заключения эксперта Павловского отделения ГБУЗ «Бюро судебно- медицинской экспертизы» № от ДД.ММ.ГГГГ телесные повреждения в виде: ссадин переднебоковой поверхности средней и нижней трети шеи справа, передней поверхности грудной клетки справа, кровоподтеков лобной области справа, передней поверхности правого коленного сустава, посттравматического отека мягких тканей лба, которые как по-отдельности так и в совокупности не влекут за собой кратковременные расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, и поэтому расцениваются как повреждения, не причинившие вреда здоровью человека (согласно п. 9 приложения к приказу Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. №194 н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»).

Он же, ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ, в период времени с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ, находясь в состоянии алкогольного опьянения, находясь в

помещении летней кухни расположенной на территории двора домовладения, по адресу: <адрес>, в ходе ссоры между ним и его супругой ФИО2 №1, возникшей на почве семейно-бытовых отношений, будучи агрессивно настроенным по отношению к ней, посягая на неприкосновенность личности, действуя осознанно и умышленно, имея преступный умысел, направленный на формирование у ФИО2 №1, тревожной обстановки, страха за свои жизнь и здоровье, осознавая общественную опасность, противоправность и фактический характер своих действий, направленных на преступление против личности, посягающие на жизнь и здоровье, реализуя свой преступный умысел, направленный на угрозу убийством, и желая, чтобы эта угроза была воспринята ФИО2 №1 как реальная, высказал в ее адрес угрозу убийством, а именно: «Вот сейчас тут я буду тебя убивать», притом, когда ФИО2 №1 находилась в положении сидя на полу. Далее, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на угрозу убийством, и желая, чтобы эта угроза была воспринята ФИО2 №1 как реальная, взял со стоящего рядом стола кухонный нож в правую руку и, находясь на расстоянии не более 50 сантиметров от сидящей на полу у стены ФИО2 №1, направил лезвие ножа в ее сторону, в область груди. ФИО2 №1, не имевшая возможности покинуть место совершения в отношении нее противоправного деяния со стороны ФИО1, испугавшись его действий, так как он был в возбужденном и агрессивном состоянии по отношению к ней и боялась, что ФИО1 может убить ее, схватила правой рукой лезвие кухонного ножа, то есть в сложившейся обстановке у ФИО2 №1 имелись основания опасаться осуществления данной угрозы, которую она восприняла реально.

В судебном заседании потерпевшая ФИО2 №1 заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении ФИО1. по основаниям ст. 25 УПК РФ, в связи с примирением сторон, мотивируя тем, что она примирилась с ФИО1, последний загладил причиненный ей вред путем принесения извинений, которые она приняла, каких-либо претензий материального и морального характера она к подсудимому не имеет.

Подсудимый ФИО1 после разъяснения ему судом оснований и последствий

прекращения уголовного дела, поддержал ходатайство потерпевшей о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Защитник подсудимого адвокат ФИО6 поддержала мнение своего подзащитного.

Участвующий в деле государственный обвинитель не возражал против прекращения уголовного дела в отношении подсудимого по основаниям ст. 25 УПК РФ, в связи с примирением сторон.

Обсудив заявленное ходатайство, выслушав мнения участников процесса и изучив материалы дела, заявление потерпевшей, суд приходит к следующему.

Согласно ст. 25 УПК РФ, суд вправе, на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

В соответствии со ст. 76 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Судом установлено, что ФИО1 ранее не судим, впервые совершил преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 116.1, ч. 1 ст. 119 УК РФ, относящиеся в силу закона (ст. 15 УК РФ) к категории преступлений небольшой тяжести, примирился с потерпевшей, загладил причиненный потерпевшей в результате указанных преступлений вред.

При таких обстоятельствах, суд считает возможным на основании ст. 76 УК РФ освободить ФИО1 от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 116.1, ч. 1 ст. 119 УК РФ и в соответствии со ст. 25 УПК РФ настоящее уголовное дело в отношении ФИО1 прекратить, в связи с примирением сторон.

Судьбу вещественных доказательств по уголовному делу определить в соответствии с требованиями ст. ст. 81-82 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 25, 254, 256 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд –

Постановил:

Прекратить уголовное дело в отношении ФИО1, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1, ч. 1 ст. 119 УК РФ, по основаниям, предусмотренным статьей 25 УПК РФ, в связи с примирением сторон.

Меру процессуального принуждения в отношении ФИО1 в виде обязательства о явке, после вступления постановления в законную силу, отменить.

Вещественные доказательства по делу:

- копию постановления мирового судьи судебного участка № об административном правонарушении от ДД.ММ.ГГГГ в отношении ФИО1 за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, вступившего в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, на 1 листе формата А-4, хранящуюся в материалах уголовного дела, по вступлении постановления в законную силу, хранить в материалах уголовного дела;

- картонную коробку с ножом, изъятым в ходе осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ по адресу: <адрес>, хранящуюся в камере хранения вещественных доказательств ОМВД России по <адрес>, по адресу: <адрес>, по вступлении постановления в законную силу, уничтожить.

Настоящее постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Краснодарский краевой суд через Павловский районный суд в течение пятнадцати суток со дня провозглашения.

Председательствующий -

Приложение № 8

(<https://sudact.ru/regular/doc/SzVLANTntKZT/?ysclid=mgovsjtm13275768011>)

Дело № 1-23(1)/2025

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о прекращении уголовного дела

26 февраля 2025 года

г. Новоузенск Саратовская область

Новоузенский районный суд Саратовской области в составе: председательствующего судьи Беловой И.А., при секретаре Фоминой В.В., с участием прокурора Новоузенского района Саратовской области Кривошеева Д.Д., потерпевшей ФИО2 №1, подсудимого ФИО1, защитника – адвоката ФИО6, представившего удостоверение № от ДД.ММ.ГГГГ и ордер № от ДД.ММ.ГГГГ, рассмотрев в открытом судебном заседании в общем порядке судебного разбирательства уголовное дело по обвинению: ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец, гражданина Российской Федерации, имеющего средне - специальное образование, женатого, военнообязанного, не работающего, зарегистрированного по адресу: адрес, проживающего по адресу: <адрес>, ранее не судимого, в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ,

Установил:

ФИО1, нанес побои, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, при следующих обстоятельствах.

ДД.ММ.ГГГГ постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Новоузенского района Саратовской области, вступившим в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, ФИО1 был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, и ему было назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 60 часов. По состоянию на ДД.ММ.ГГГГ административное наказание в виде обязательных работ сроком на 60 часов согласно сведениям Новоузенского РОСП Саратовской области ФИО1 не отбыл. Таким образом, по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 является лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ. ДД.ММ.ГГГГ примерно в 20 часов 30 минут, точное время в ходе дознания установить не представилось возможным,

ФИО1, находился в зальной комнате своего дома по адресу: <адрес>, где также находилась его супруга ФИО2 №1 В указанное время и месте между ФИО1 и ФИО2 №1 на почве ревности к последней произошла словесная ссора, в ходе которой у ФИО1 возник преступный умысел, направленный на нанесение побоев своей супруге ФИО2 №1 Реализуя свой преступный умысел, ДД.ММ.ГГГГ примерно в 20 часов 30 минут, точное время в ходе дознания установить не представилось возможным, ФИО1, также находясь в зальной комнате своего дома по адресу: <адрес>; действуя умышленно, на почве ревности к своей супруге ФИО2 №1, подошёл ближе к ней и ладонью левой руки нанёс ей два удара в область лица, от чего последняя испытала сильную физическую боль. Согласно заключению эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ, у ФИО2 №1 каких-либо видимых телесных повреждений и их следов на голове, туловище, верхних и нижних конечностях на момент осмотра не обнаружено. ДД.ММ.ГГГГ в дежурную часть МО МВД России по Саратовской области поступило письменное заявление от ФИО2 №1, согласно которому последняя просит рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела правоохранительными органами и привлечении к уголовной ответственности ФИО1, поскольку он, являясь её супругом ДД.ММ.ГГГГ причинил ей побои, от которых она испытала сильную физическую боль: ранее ФИО1 привлекался к административной и уголовной ответственности за причинение телесных повреждений, ввиду того что, ФИО2 №1 нигде не работает и находится в зависимом положении от своего супруга, с которым проживает совместно и имеет на иждивении двух несовершеннолетних детей, она не обладает необходимыми юридическими познаниями для самостоятельного обращения в суд, в связи с чем, просит оказать ей юридическую помощь и защитить её интересы, путем возбуждения уголовного дела в отношении ФИО1

Действия подсудимого ФИО1, квалифицированы по части 1 статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые в соответствии со ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации относятся к категории преступлений небольшой тяжести, потерпевшая в судебном заседании обратилась с заявлением о прекращении в отношении подсудимого уголовного дела в соответствии со ст.

25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с примирением, т.к. причиненный преступлением вред, подсудимым возмещен, претензий к нему, она не имеет.

В судебном заседании подсудимый ФИО1 и его защитник заявили ходатайство о прекращении уголовного дела производством в связи с примирением с потерпевшей в соответствии со ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ.

Согласно ст. 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

В связи с изложенным, поскольку подсудимый ФИО1, впервые совершил преступление небольшой тяжести, в полном объеме возместил ущерб потерпевшей, суд считает необходимым уголовное дело в отношении подсудимого прекратить в связи с примирением с потерпевшей.

Вещественными доказательствами необходимо распорядиться на основании ст. 81 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 239 УПК РФ, суд

Постановил:

прекратить уголовное дело в отношении ФИО1 обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116.1 в соответствии со ст. 25 УПК РФ и по основаниям, предусмотренным ст. 76 УК РФ в связи с примирением с потерпевшей.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Саратовский областной суд в течение 15 суток со дня вынесения.

Приложение № 9

(<https://sudact.ru/regular/doc/RLFhCWf9nixv/?ysclid=mgovucay6n654121385>)

№ 1-74/17

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Нижний Новгород

(дата)

Советский районный суд г.Н.Новгорода в составе председательствующего - судьи Карнавского И.А., при секретаре - Колосовой Ю.А.,

с участием: государственного обвинителя - ст. помощника прокурора Советского района г.Н.Новгорода Т.П.Г., потерпевшей-К.Л.П., обвиняемого- К.А.С., защитника - адвоката К.А.В., рассмотрев в закрытом судебном заседании в порядке предварительного слушания уголовное дело по обвинению: К.А.С., (дата), (марка обезличена) в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 117, ст. 110 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

К.А.С. обвиняется в том, что (дата) в связи с конфликтами на бытовой почве у него возник преступный умысел на истязание К.Л.П., с которой он состоял в браке с (дата) и проживал совместно в однокомнатной квартире по адресу: ....

Так, реализуя свой преступный умысел на истязание К.Л.П., К.А.С., в период с (дата) по (дата), включительно, находясь по адресу: ..., будучи значительно физически сильнее К.Л.П. по незначительным и надуманным поводам систематически наносил К.Л.П. побои и совершал иные насильственные действия, причиняя тем самым физические и психические страдания при следующих обстоятельствах:

Так, в период с 01 по (дата), включительно, в период времени с 11 часов 00 минут до 13 часов 00 минут, К.А.С., находясь в квартире по адресу: ..., используя незначительный повод, умышленно, в коридоре указанной квартиры, не менее

двух раз дернул за волосы К.Л.П., после чего за волосы притащил ее на кухню указанной квартиры, где нанес не менее двух ударов открытой ладонью руки по волосистой части головы, и не менее двух ударов открытой ладонью руки по носу К.Л.П., при этом схватив ее другой рукой за волосы и не менее двух раз дернув за волосы. Своими действиями К.А.С. причинил К.Л.П. физические страдания, выразившиеся в физической боли, и психические страдания. Применение указанного насилия к К.Л.П. не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, продолжая реализовывать свой преступный умысел направленный на истязание К.Л.П., в период с 20 по (дата), включительно, в период времени с 21 часа 00 минут до 24 часов 00 минут К.А.С., находясь в комнате квартиры по адресу: ..., используя незначительный повод, умышленно нанес К.Л.П. не двух ударов домашней обувью по волосистой части головы, при этом схватив ее другой рукой за волосы и дернув не менее двух раз за волосы, чем причинил К.Л.П. физическую боль и психические страдания. После чего, для дальнейшего причинения К.Л.П. физических и психических страданий вытолкнул К.Л.П. в коридор указанной квартиры, а после за входную дверь квартиры в общий тамбур, и не пускал в квартиру в течение 30 минут. Своими действиями К.А.С. причинил К.Л.П. физические страдания, выразившиеся в физической боли, и психические страдания. Применение указанного насилия к К.Л.П. не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, продолжая реализовывать свой преступный умысел направленный на истязание К.Л.П., в период с 1 по (дата), включительно, в период времени с 17 часов 00 минут до 20 часов 00 минут, К.А.С., находясь в кухне квартиры по адресу: ..., используя незначительный повод, умышленно нанес К.Л.П. не менее двух ударов открытой ладонью руки по волосистой части головы, при этом схватив ее другой рукой за волосы и не менее двух раз дернув за волосы, а также не менее двух раз нанес удар босой ногой в область живота К.Л.П. Своими

действиями К.А.С. причинил К.Л.П. физические страдания, выразившиеся в физической боли, и психические страдания. Применение указанного насилия к К.Л.П. не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на истязание К.Л.П., в период с 20 по (дата), включительно, в период времени с 21 часа 00 минут по 23 часов 00 минут К.А.С., находясь в кухне квартиры по адресу: ..., используя надуманный повод, умышлено нанес К.Л.П. не менее двух ударов открытой ладонью руки по волосистой части головы, при этом схватив ее другой рукой за волосы и не менее двух раз дернув за волосы. Своими действиями К.А.С. причинил К.Л.П. физические страдания, выразившиеся в физической боли, и психические страдания. Применение указанного насилия к К.Л.П. не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, продолжая реализовывать свой преступный умысел направленный на истязание К.Л.П., (дата) в период времени с 17 часов 00 минут до 19 часов 00 минут, К.А.С., находясь в комнате квартиры по адресу: ..., используя незначительный повод, умышлено нанес К.Л.П. не менее двух ударов домашней обувью по волосистой части головы, при этом схватив ее другой рукой за волосы и не менее двух раз дернув за волосы, после этого повалил на пол и, не желая наступления смерти, действуя с целью причинения физических и психических страданий, стал сдавливать шею К.Л.П. в течение нескольких секунд, а затем надавливать пальцами обеих рук на глаза К.Л.П., после чего, взяв за волосы К.Л.П. и причиняя физическую боль и психические страдания вытащил в коридор квартиры, где нанес не менее двух ударов босой ногой в область живота К.Л.П. После нанесения побоев, в период с 18 часов 45 минут до 19 часов 00 минут, К.А.С. с целью причинения дальнейших психических страданий, находясь по адресу: ..., высказал К.Л.П. угрозы причинения тяжкого вреда здоровью и убийства. Своими действиями К.А.С. причинил К.Л.П. физические страдания,

выразившиеся в физической боли, и психические страдания. Применение указанного насилия к К.Л.П. не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, (дата) в связи с конфликтами на бытовой почве у К.А.С. возник преступный умысел на истязание К.Л.П., с которой он состоял в браке с (дата) и проживал совместно в однокомнатной квартире по адресу: ... .., при этом К.А.С. предвидел, что его действия могут повлечь покушение на самоубийство К.Л.П., однако относился к этому безразлично.

Так, реализуя свой преступный умысел на истязание К.Л.П., К.А.С., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность покушения на самоубийство К.Л.П., и безразлично к этому относясь в период с (дата) по (дата), включительно, находясь по адресу: ..., будучи значительно физически сильнее К.Л.П. по незначительным и надуманным поводам систематически высказывал угрозы причинения тяжкого вреда здоровью, убийства К.Л.П. и наносил К.Л.П. побои, совершал иные насильственные действия, причиняя тем самым физические и психические страдания, то есть жестоко обращался и систематически унижал ее человеческое достоинство при следующих обстоятельствах:

Так, в период с 01 по (дата), включительно, в период времени с 11 часов 00 минут до 13 часов 00 минут, К.А.С., находясь в квартире по адресу: ..., используя незначительный повод, умышленно, в коридоре указанной квартиры, не менее двух раз дернул за волосы К.Л.П., после чего за волосы притащил ее на кухню указанной квартиры, где нанес не менее двух ударов открытой ладонью руки по волосистой части головы, и не менее двух ударов открытой ладонью руки по носу К.Л.П., при этом схватив ее другой рукой за волосы и не менее двух раз дернув за волосы. Своими действиями К.А.С. причинил К.Л.П. физические страдания, выразившиеся в физической боли, и психические страдания, то есть жестоко обращался с ней и унижал ее человеческое достоинство.

Кроме того, продолжая реализовывать свой преступный умысел направленный на истязание К.Л.П., в период с 20 по (дата), включительно, в период времени с 21 часа 00 минут до 24 часов 00 минут К.А.С., находясь в комнате квартиры по адресу: ..., используя незначительный повод, умышленно нанес К.Л.П. не менее двух ударов домашней обувью по волосистой части головы, при этом схватив ее другой рукой за волосы и дернув не менее двух раз за волосы, чем причинил К.Л.П. физическую боль и психические страдания. После чего, для дальнейшего причинения К.Л.П. физических и психических страданий вытолкнул К.Л.П. в коридор указанной квартиры, а после за входную дверь квартиры в общий тамбур, и не пускал в квартиру в течение 30 минут. Своими действиями К.А.С. причинил К.Л.П. физические страдания, выразившиеся в физической боли, и психические страдания, то есть жестоко обращался с ней и унижал ее человеческое достоинство.

Кроме того, продолжая реализовывать свой преступный умысел направленный на истязание К.Л.П., в период с 1 по (дата), включительно, в период времени с 17 часов 00 минут до 20 часов 00 минут, К.А.С., находясь в кухне квартиры по адресу: ..., используя незначительный повод, умышленно нанес К.Л.П. не менее двух ударов открытой ладонью руки по волосистой части головы, при этом схватив ее другой рукой за волосы и не менее двух раз дернув за волосы, а также не менее двух раз нанес удар босой ногой в область живота К.Л.П. Своими действиями К.А.С. причинил К.Л.П. физические страдания, выразившиеся в физической боли, и психические страдания, то есть жестоко обращался с ней и унижал ее человеческое достоинство.

Кроме того, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на истязание К.Л.П., в период с 20 по (дата), включительно, в период времени с 21 часа 00 минут по 23 часов 00 минут К.А.С. находясь в кухне квартиры по адресу: ..., используя надуманный повод, умышленно нанес К.Л.П. не менее двух ударов открытой ладонью руки по волосистой части головы, при этом схватив ее другой рукой за волосы и не менее двух раз дернув за волосы. Своими

действиями К.А.С. причинил К.Л.П. физические страдания, выразившиеся в физической боли, и психические страдания, то есть жестоко обращался с ней и унижал ее человеческое достоинство.

Кроме того, продолжая реализовывать свой преступный умысел направленный на истязание К.Л.П., (дата) в период времени с 17 часов 00 минут до 19 часов 00 минут, К.А.С., находясь в комнате квартиры по адресу: ..., используя незначительный повод, умышленно нанес К.Л.П. не менее двух ударов домашней обувью по волосистой части головы, при этом схватив ее другой рукой за волосы и не менее двух раз дернув за волосы, после этого повалил на пол и, не желая наступления смерти, действуя с целью причинения физических и психических страданий, стал сдавливать шею К.Л.П. в течение нескольких секунд, а затем надавливать пальцами обеих рук на глаза К.Л.П., после чего, взяв за волосы К.Л.П. и причиняя физическую боль и психические страдания вытащил в коридор квартиры, где нанес не менее двух ударов босой ногой в область живота К.Л.П. После нанесения побоев, в период с 18 часов 45 минут до 19 часов 00 минут, К.А.С. с целью причинения дальнейших психических страданий, высказал К.Л.П. угрозы причинения тяжкого вреда здоровью и угрозу убийством, которые К.Л.П. восприняла как реальные. Своими действиями К.А.С. причинил К.Л.П. физические страдания, выразившиеся в физической боли, и психические страдания, то есть жестоко обращался с ней и унижал ее человеческое достоинство.

(дата) в 19 часов 00 минут К.Л.П., находясь по адресу: ..., подвергавшаяся жестокому обращению, угрозам и унижению человеческого достоинства со стороны К.А.С., решила покончить жизнь самоубийством. Воспользовавшись тем, что К.А.С. ушел из квартиры, К.Л.П., действуя с целью самоубийства, имея заболевание, при котором противопоказан прием лекарственного препарата «феназепам», приняла 33 таблетки лекарственного препарата «феназепам», для усиления действия которого выпила стакан водки, при этом закрыв дверь квартиры изнутри за засов, с целью затруднения оказания ей медицинской

помощи. Таким образом, К.Л.П. выполнила все действия, направленные на причинение себе смерти, но смерть не наступила по независящим от нее обстоятельствам, так как К.Л.П. (дата) была оказана медицинская помощь.

Согласно заключения судебной сексолого-психолого-психиатрической комиссии экспертов №... от (дата) в период совершения суицида (дата) у К.Л.П. обнаруживались признаки временного психического расстройства в форме острой реакции на стресс. Данное психическое расстройство с суицидальной попыткой явилось следствием действий со стороны К.А.С. (дата). Эмоциональное состояние К.Л.П. в период, предшествующий попытке самоубийства, характеризовалось сужением сознания, проявившемся в доминировании выраженного чувства страха и субъективного ощущения «тупика», безвыходности сложившейся ситуации, неспособности объективно оценить эту ситуацию, что обусловило ее поведение - попытка суицида как субъективно единственно возможный для нее выход. Данное эмоциональное состояние было вызвано противоправным, крайне агрессивным поведением К.А.С., то есть находилось в прямой причинно-следственной связи с действиями К.А.С.

Органами предварительного расследования действия К.А.С. квалифицированы соответственно по ч. 1 ст. 117, ст. 110 УК РФ.

В ходе судебного заседания от потерпевшей К.Л.П. поступило ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении К.А.С. в связи с примирением сторон, поскольку они с подсудимым помирились, потерпевшая не желает привлекать К.А.С. к уголовной ответственности, подсудимый полностью возместил потерпевшей причиненный ущерб, переоформил на нее у нотариуса половину своей квартиры, трудоустроился, принес извинения, в связи с чем, материальных и моральных претензий к нему потерпевшая не имеет.

Заслушав мнение обвиняемого, пояснившего, что вину по предъявленному обвинению он признает в полном объеме, согласен на прекращение уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию, выслушав мнение защитника,

полагавшего обоснованным заявленное ходатайство удовлетворить, позицию государственного обвинителя, возражавшего против удовлетворения ходатайства потерпевшей, суд приходит к выводу, что ходатайство потерпевшей о прекращении уголовного дела подлежит удовлетворению.

Согласно ст. 25 УПК РФ суд на основании заявления потерпевшего вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Судом установлено, что К.А.С. обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 117, ст. 110 УК РФ, которые в соответствии с ч.ч. 2,3 ст. 15 УК РФ относятся к категории преступлений небольшой и средней тяжести. Ранее К.А.С. не судим, вину в совершении вмененных ему преступлений признал полностью, в содеянном раскаялся, примирился с потерпевшей и полностью загладил причиненный ущерб; материальных и моральных претензий потерпевшая К.Л.П. к К.А.С. не имеет.

При указанных обстоятельствах суд считает возможным настоящее уголовное дело прекратить за примирением сторон, удовлетворив ходатайство потерпевшей.

Судьбу вещественных доказательств суд разрешает в соответствии с требованиями ст. 81 УПК РФ

На основании изложенного, руководствуясь ст. 76 УК РФ, ст. ст. 25, 254, 256, 271 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ

Уголовное дело (уголовное преследование) в отношении К.А.С., (дата) рождения, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 117, ст. 110 УК РФ, прекратить на основании ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ, в связи с примирением сторон.

Мера пресечения К.А.С. не избиралась.

Вещественные доказательства в соответствии со ст. 81 УПК РФ -

- сотовый телефон К.Л.П., К.А.А., К.А.С., переданные на хранение владельцам-считать переданным по принадлежности (т. 1 л.д. 246-247, т. 2 л.д. 15).

Настоящее постановление может быть обжаловано в Нижегородский областной суд через Советский районный суд г. Н.Новгорода в течение 10 суток со дня его провозглашения. В случае подачи апелляционной жалобы подсудимый вправе ходатайствовать о своем личном участии в рассмотрении жалобы судом апелляционной инстанции.

Желудков Михаил Александрович

Дементьев Олег Михайлович

Баумштейн Антон Борисович

Сячина Дарья Сергеевна

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Монография

Подписано в печать 23.10.2025.
Формат 60X84 1/16. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 9,4. Тираж 1000 шт. Заказ 32
Типография ИРМ-1
Тел. +7 495 740-00-77 доб. 106
www.irm1.ru
www.kalendar.ru